

ISSN 0202—151X

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

1989

2

ЎЗБЕКИСТОН ССР ФАНЛАР АКАДЕМИЯСИ
АКАДЕМИЯ НАУК УЗБЕКСКОЙ ССР

ЎЗБЕКИСТОНДА
ИЖТИМОЙ
ФАНЛАР

Журнал 1957 йилдан чиқа бошлаган

1989

2

ОБЩЕСТВЕННЫЕ
НАУКИ
В УЗБЕКИСТАНЕ

Журнал издается с 1957 года

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чл.-кор. АН СССР Э. Ю. ЮСУПОВ (*главный редактор*),
акад. АН УзССР А. А. АСКАРОВ (*зам. главного редактора*),
акад. АН УзССР Г. А. ПУГАЧЕНКОВА, чл.-кор. АН УзССР
П. Г. БУЛГАКОВ, чл.-кор. АН УзССР Ж. Т. ТУЛЕНОВ
(*зам. главного редактора*), чл.-кор. АН УзССР М. М. ХАЙ-
РУЛЛАЕВ (*зам. главного редактора*), доктор ист. наук
З. Х. АРИФХАНОВА, доктор ист. наук Ш. З. ЗИЯМОВ,
доктор ист. наук М. И. ИСКАНДЕРОВ, доктор филол. наук
Э. А. КАРИМОВ, доктор ист. наук Б. В. ЛУНИН, доктор
филос. наук Х. П. ПУЛАТОВ, доктор ист. наук Р. Я. РАД-
ЖАПОВА, доктор юр. наук Х. Р. РАХМАНКУЛОВ, доктор
ист. наук Г. Р. РАШИДОВ, доктор филос. наук Т. С. СА-
ИДБАЕВ, доктор экон. наук Р. А. УБАЙДУЛЛАЕВА, док-
тор ист. наук А. У. УРУНБАЕВ, доктор экон. наук К. А. ХА-
САНДЖАНОВ, доктор филос. наук С. ШЕРМУХАМЕДОВ,
доктор ист. наук А. М. ЮЛДАШЕВ, канд. ист. наук Р. Х. СУ-
ЛЕЙМАНОВ, Б. И. КНОПОВ (*отв. секретарь*).

*Адрес редакции: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Телефоны: 33-47-12, 39-04-83.*

© Издательство «Фан» Узбекской ССР, 1989 г.

Решения партии — в жизнь!

М. КРАСНОВ, А. МУХАМЕДЖАНОВ

**О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ИНСТИТУТА ОТЗЫВА
НАРОДНОГО ДЕПУТАТА**

В. И. Ленин, разрабатывая вопросы теории создания качественно нового, советского типа государственной власти, среди главных черт будущего государственно-правового статуса депутатов называл «не только выборность, но и сменяемость в любое время...»¹

После революции В. И. Ленин не раз обращался к вопросу о необходимости обеспечения подлинно народного контроля органов власти с использованием отзыва депутата. В «Очередных задачах Советской власти» Владимир Ильич прямо писал об этом: «Именно близость Советов к «народу» трудящихся создает особые формы отзыва и другого контроля снизу, которые должны быть теперь особенно усердно развиваемы»².

Институт отзыва — ярчайший показатель уровня демократии. Но, как и всякий другой демократический институт, само по себе право не может обеспечить демократизма. История советской государственности подтвердила это: даже наличие комплекса юридически (в том числе конституционно) закрепленных демократических средств не только не мешало искажать социалистические общественные отношения, деформировать порою сущностные черты социализма, но и служило пропагандистской ширмой для всевластия бюрократического аппарата. Только при непосредственном подключении человеческого, народного потенциала к любому институту социалистической демократии возможно реальное использование того или иного института в тех целях, для которых он и предназначен.

Отзыв депутата не следует рассматривать как форму наказания плохого депутата. Да, отзыв есть высшее проявление депутатской ответственности. Но смысл его отличается от смысла тех или иных мер наказания, сопутствующих, допустим, уголовной или административной ответственности за нарушение какого-либо запрета. Смысл отзыва состоит не в стремлении избирателей наказать депутата, а в том, что с его помощью народ способен оказывать реальное давление на депутатов и через них — на все государственные структуры (поскольку, согласно ст. 2 Конституции СССР, все иные государственные органы подотчетны и подконтрольны Советам народных депутатов).

Итак, депутата, не справляющегося со своими обязанностями, не оправдывающего общественного доверия, а тем более дискредитирующего своим поведением звание народного представителя, избиратели могут в любой момент заменить человеком более достойным. Такая возможность (если она активно используется) позволяет не только производить «селекцию» наиболее сознательных, высокоморальных, инициативных граждан, выявлять организаторские таланты в гуще

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 109.

² Там же. Т. 36. С. 206.

народа (а их немало), не только корректировать политику, осуществляемую Советами в интересах народа, но и укреплять организационно, психологически уверенность в людях, что власть принадлежит именно народу, что только он является высшим контролером в государстве.

На наш взгляд, прав В. А. Кряжков, видящий в институте отзыва, помимо всего прочего, и воспитательный аспект: «С одной стороны, он во многом идеологически влияет на поведение депутатов, стимулирует их инициативу, предупреждает пассивность, нежелательные действия, а когда применяется — может выступать средством наказания конкретного лица. С другой стороны, используя данное право, трудящиеся непосредственно включаются в управление, приобретают знания, навыки государственной деятельности, что способствует осознанию ими своего места в обществе, позитивно сказывается на их мировоззрении, росте политической культуры»³.

Однако мы не согласны с трактовкой отзыва как средства наказания депутата. Во-первых, отзываться должны не только депутаты, сознательно пренебрегающие своими обязанностями, не только недобросовестные люди, но и те, кто по своим деловым, политическим качествам не может быть подлинным народным представителем, в частности, не имеет должных организаторских способностей, не обладает принципиальностью, гражданским мужеством, достаточной культурой и т. д. Для этой категории депутатов отзыв никак не может быть наказанием. Избиратели просто заменяют неспособного депутата на такого, кто на деле в состоянии быть представителем народа. Во-вторых, понимание отзыва как наказания вообще затуманивает смысл демократического института отзыва, являющегося одним из рычагов народовластия. Наказание, по определению К. Маркса, есть «средство самозащиты общества против нарушений условий его существования»⁴.

При отзыве же депутата вопрос о «самозащите» не стоит. Здесь вопрос ставится в иной плоскости — достоин или не достоин данный депутат представлять народ в органе власти, руководствуясь общегосударственными интересами и учитывая интересы избирателей. Другое дело, что для самого депутата отзыв влечет за собой, как уже говорилось, неблагоприятные последствия (в основном морального характера). Но с точки зрения общей системы социалистической демократии это — не повод считать отзыв наказанием, так же как, например, не является наказанием неизбрание какого-то лица депутатом. Речь в обоих случаях идет об обычной демократической процедуре отбора наиболее достойных людей.

Например, в 1986 г. из Советов УзССР разных уровней было отозвано 167 депутатов (по стране — 968). Однако наблюдения показывают⁵, что практически все они были отозваны за совершение действий, порочащих высокое звание депутата (преступления или аморальные поступки)⁶. Такая картина типична для страны в целом.

³ Кряжков В. А. Конституционный институт отзыва депутата и его развитие в современный период // Конституционные основы государственного строительства: Межвузовский сборник научных трудов. Свердловск, 1981. С. 115.

⁴ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 8. С. 531.

⁵ К сожалению, практика 20—30-х годов, когда статистические сводки об отзыве содержали разбивку по мотивам, до сих пор не возобновлена. Поэтому очень трудно понять, за что и сколько депутатов отозваны.

⁶ Правда, уже появляются факты применения отзыва и за плохое выполнение именно депутатских обязанностей. Так, в 1988 г. избиратели Нарынкапинского кишлачного Совета Наманганской области отозвали депутата «за неучастие в работе Совета и потерю связи с избирателями» (Шатуиновский О. Когда нет доверия // Известия. 1988. 5 июля). Однако, повторяем, это, к сожалению, пока исключительные случаи.

Таким образом, сегодня акценты в практике отзыва еще значительно смещены: из средства очищения Советов от плохих депутатов, из рычага воздействия на качество управления государственного аппарата отзыв превратился преимущественно в средство избавления от людей с низким моральным уровнем. Такое смещение вряд ли укрепляет в сознании народа чувство соучастника народовластия. Поэтому, несмотря на внушительные цифры отозванных депутатов, вряд ли пока можно считать данный институт полностью работающим на демократию. Впрочем, это не удивительно, поскольку формализм в той или иной мере поразил все наши общественные институты и структуры.

С этих позиций интересно посмотреть на практику отзыва, существовавшую в 20 — начале 30-х годов. Анализ источников показывает, что и в те годы институт отзыва работал не так уж безукоризненно, как хотелось бы. Однако в то время достаточно много депутатов отзывалось именно за плохую депутатскую работу. Так, по свидетельству И. Богового, в Ленинграде за 1926—1927 гг. были отозваны за бездеятельность девять депутатов. В Баку около 20% депутатов систематически уклонялись от выполнения своих депутатских обязанностей. Фамилии их (90 человек) были сообщены избирателям и сразу же ряд депутатов был отозван⁷.

Интересные данные приводит Г. Шостак. Из городских Советов РСФСР за 1931—1932 гг. были отозваны за бездеятельность 17,7% всех выбывших депутатов, за неработоспособность (неумение справиться с работой) — 4,2%. В сельских Советах доля таких депутатов за тот же период была еще выше: соответственно 37,3 и 21,5%⁸.

Однако приведенные цифры отзыва депутатов по мотивам их неумения и нежелания работать на общественном поприще тоже нельзя целиком отнести к активу демократии. Дело в том, что очень часто инициатива отзыва исходила не от избирателей. Кстати, уже тогда это было подмечено в литературе. Тот же И. Боговой писал: «Но и там, где депутаты отзывались, отзыв сплошь и рядом происходил не по инициативе избирателей, а полуадминистративным порядком (постановление президиума или пленума Совета), без активного участия в этом избирателей; отзыв депутата не всегда использовался для усиления связи Совета с избирателями, для укрепления авторитета Совета в глазах широких рабочих масс»⁹.

Такая практика еще более утвердилась в условиях расцвета командно-административной системы.

Ныне на пути совершенствования института отзыва предстоит решить ряд проблем законодательного, организационного и даже психологического характера.

Давно уже назрел вопрос (и об этом не раз говорилось в печати) о расширении круга субъектов возбуждения инициативы отзыва. Так, согласно ст. 2 Закона Узбекской ССР о порядке отзыва депутата местного Совета народных депутатов, «право возбуждения вопроса об отзыве депутата местного Совета народных депутатов принадлежит организациям Коммунистической партии Советского Союза, профессиональных союзов, Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодежи, кооперативным и другим общественным организациям в лице их областных, районных, городских, районных в городах органов, трудовым коллективам, а также собраниям военнослужащих по воинским частям». Единственное исключение для избирателей (да и то относительное) сделано для отзыва депутата низового звена Советов

⁷ См.: Боговой И. Отзыв депутата горсовета. М.; Л., 1928. С. 16.

⁸ См.: Шостак Г. Об отзыве депутатов избирателями // Советское государство. 1934. № 6. С. 20—21.

⁹ Боговой И. Указ. соч. С. 16—17.

тов — поселковых, кишлачных и аульных. Здесь право возбуждения об отзыве Закон предоставляет также общим собраниям граждан по производственным подразделениям колхозов, совхозов, по кишлакам, аулам и другим сельским населенным пунктам.

Получается довольно парадоксальная ситуация: выбирать депутата, о котором зачастую население еще ничего не знает, кроме скурых биографических сведений, избирателям можно, а поставить вопрос об отзыве (когда депутат уже обнаружил свои личные и деловые качества) нельзя. Причем Закон и не говорит, как поступить избирателям, если потребность в замене плохого депутата у них все-таки возникает. Тем самым избирателям как бы предлагается лишь утвердить то, что за них уже где-то кто-то решил. В условиях, когда демократические начала в нашей жизни еще не стали целостной, стройной, понятной и доступной каждому системой, когда бюрократизм и формализм еще не сдали свои позиции, вопрос фактически решается, как правило, в соответствующих партийных инстанциях совместно с аппаратом исполкомов. Демократическая процедура (скорее, ритуал) внешне соблюдена, а в действительности никакой демократии здесь нет.

Правда, возникает вопрос: а какой численности должна быть группа избирателей, возбуждающих ходатайство об отзыве? А. А. Безуглов, например, считает, что существовавший ранее минимум в 10 человек¹⁰ слишком мал, так как «не ограждает от случайного необоснованного вопроса об отзыве»¹¹. Нам этот аргумент представляется не очень убедительным, да и дело не только в количестве.

Во-первых, возбуждение вопроса об отзыве отнюдь не предрешает (во всяком случае, не должно предрешать) исхода самого отзыва. Для того и созываются собрания избирателей по отзыву, чтобы выяснить действительную волю большинства. Существует также возможность свободно агитировать за или против отзыва.

Во-вторых, сегодня, когда вопрос об отзыве возбуждают общественные организации, трудовые коллективы и т. д., фактически эта «инициатива» готовится в недрах аппарата, прежде всего партийного¹². И ведь никто не говорит, что вопрос о возбуждении отзыва решают лишь единицы.

В-третьих, нам думается, что минимум числа избирателей, имеющих право возбудить ходатайство об отзыве, должен зависеть от того, членом какого Совета является конкретный депутат. При этом граждане должны иметь возможность при необходимости достаточно оперативно подготовить документ о возбуждении отзыва. Поэтому минимум избирателей не должен быть непомерно большим даже для инициативы отзыва депутата Верховного Совета СССР. Конкретные параметры минимумов по звеньям Советов можно установить экспериментальным путем.

Возбуждение отзыва самими избирателями возможно, на наш взгляд, в трех формах. Первая — сбор необходимого числа подписей под ходатайством об отзыве, скажем, в виде петиции. Вторая форма мыслится как решение домового, уличного или махаллинского комитета. И здесь уже не должно иметь значения, сколько людей участвовало в принятии такого решения. Главное, чтобы заседание соответствующего органа общественной самодеятельности населения было

¹⁰ Этот минимум был установлен, в частности, в циркуляре ВЦИК 1928 г. (см.: Известия. 1928. 18 авг.).

¹¹ Безуглов А. А. Советский депутат: Государственно-правовой статус. М., 1971. С. 210.

¹² В прессе рассказывалось о фактах, когда подлинная инициатива трудовых коллективов, не санкционированная «сверху», подавлялась, в частности, райкомом партии. См.: Пархомовский Э. Испытание властью // Известия. 1986. 6 июля.

правомочным. Наконец, инициатива отзыва может быть проявлена в решении сельского схода или общего собрания граждан по месту жительства (в городах и поселках).

Однако даже перечень субъектов, перечисленных в действующем Законе о порядке отзыва, позволяет работникам исполкомов трактовать его таким образом, чтобы не допустить «несанкционированной сверху» инициативы граждан. Приведем лишь один пример.

Население микрорайона Братеево в Москве, желая предотвратить строительство промзоны в этом и без того экологически неблагополучном месте, не раз обращалось к своим депутатам с требованием повлиять на городские ведомства и отказаться от строительства, наносящего вред здоровью граждан. Тем более, что против этого возражала и санитарно-эпидемиологическая станция. Однако депутаты отделялись лишь обещаниями. В этой обстановке жители решили отозвать одного из депутатов городского Совета. На территории Братеева расположен ряд жилищно-строительных кооперативов. Общее собрание одного из ЖСК, руководствуясь Законом, постановило возбудить вопрос об отзыве депутата (в данном случае совпали в одном лице два субъекта — избиратели и кооперативная организация). Однако из оргинструкторского отдела Мосгорисполкома был получен официальный ответ, что такое решение неправомерно, так как возбудить ходатайство об отзыве имеет право лишь трудовой коллектив, который выдвигал данное лицо кандидатом в депутаты. Таким образом, практика столкнулась с несовершенством законодательства, которое сегодня сдерживает демократический процесс, рост социальной активности людей.

Во-первых, действительно остается непонятным, какой трудовой коллектив может возбуждать вопрос об отзыве. Только тот, в котором депутат имеет основное место работы, или только тот, который выдвигал соответствующего кандидата в депутаты (как известно, это может быть и коллектив, в котором депутат не работает), или, наконец, любой трудовой коллектив (во всяком случае тот, что расположен на территории данного избирательного округа)? Если судить по тексту Закона о порядке отзыва (а соответствующие статьи идентичны в РСФСР и УзССР), то следует прийти к выводу, что любой трудовой коллектив вправе возбудить ходатайство об отзыве, ибо иного в Законе не упоминается.

Кроме формально-логического подхода, толкование данной нормы возможно и с более широких политических позиций. Один из главных выводов XIX партконференции состоит в том, что советская государственность должна в полном объеме соответствовать понятию общенародного государства, т. е. «чтобы все дела в стране решались народом и его полномочными представителями, находились под его полным и действенным контролем»¹³. Из этого вытекает, что при решении практических вопросов уже сегодня действующие юридические нормы следует трактовать (если они допускают различное толкование) в ключе расширения, а не сужения возможностей граждан влиять на государственные дела, реально использовать принцип: «Разрешено все, что не запрещено законом».

Во-вторых. Упомянутая ст. 2 Закона о порядке отзыва говорит о том, что право возбуждения вопроса об отзыве принадлежит партийным, общественным и кооперативным организациям в лице их областных, районных, городских, районных в городах органов. Возникает, таким образом, вопрос: а если общественная или кооперативная орга-

¹³ Резолюции XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза: Приняты 1 июля 1988 г. М., 1988. С. 15.

низация не имеет своего районного, областного органа? Сегодня эта проблема особенно актуальна в связи с ростом числа всевозможных кооперативов. Кроме этого, в процессе демократизации будут создаваться различные общественные организации, не имеющие своих вышестоящих органов. Думается, здесь также должна быть изменена редакция статьи Закона, а до этого — действовать принцип, названный выше, т. е. приоритет демократического подхода перед подходом бюрократическим, формалистским, сковывающим инициативу под различными предложениями.

В-третьих, круг субъектов права возбуждения вопроса об отзыве необходимо расширить не только за счет избирателей. Логика функционирования Совета и депутатской ответственности требует, чтобы в круг этих субъектов законодательство включило и сам соответствующий Совет народных депутатов. Принимая решение о возбуждении отзыва депутата, Совет уже на самой сессии может поручить своему президиуму образовать окружную комиссию по проведению голосования по отзыву и тем самым без промежуточных этапов вынести вопрос на решение избирателей.

В-четвертых, демократические инициативы граждан (в том числе по отзыву депутата) нуждаются в правовой защите. В приведенном выше примере должностное лицо исполкома, по-своему истолковав Закон, по сути прервало процедуру отзыва. Если подходить строго, то здесь вообще был нарушен Закон, говорящий, что представленные материалы рассматривает исполком (а не его оргинструкторский отдел) и затем передает материалы в мандатную комиссию на заключение. Ничего этого сделано не было.

Поэтому, на наш взгляд, законодательство об отзыве нуждается в дополнении его нормами об ответственности за нарушения процедурных моментов, волокиту и т. п. При этом наиболее демократичным представляется судебный порядок обжалования незаконных действий как должностных лиц, так и органов.

Существующий порядок отзыва депутатов, судя по всему, требует пересмотра в связи со структурными изменениями в Советах, намеченными XIX Всесоюзной конференцией КПСС, и Законами, утвержденными 12-й сессией Верховного Совета СССР XI созыва.

Прежде всего это касается образования президиумов местных Советов. Учитывая, что эти органы создаются для того, чтобы изъять у исполкомов функцию организации работы Советов и депутатов, в законодательство об отзыве должны быть внесены существенные изменения. Так, решение о возбуждении вопроса об отзыве логично было бы направить уже не в исполком, а в президиум соответствующего Совета, который и будет передавать дело об отзыве в мандатную комиссию.

В то же время стоит подумать о том, чтобы ликвидировать излишние процедурные сложности. Непонятно, например, зачем ходатайство об отзыве рассматривать и исполкому (в будущем — президиуму), и мандатной комиссии. Думается, здесь вполне можно обойтись одной инстанцией. Скорее всего, ею должна быть мандатная комиссия данного Совета, куда и следует направлять материалы об отзыве. А уже на основе ее заключения президиум Совета назначает голосование об отзыве и образует окружную комиссию по проведению голосования.

В условиях развивающейся демократии диссонансом звучит также норма законодательства о том, что решение по вопросу об отзыве депутата принимается открытым голосованием. Такая норма фактически противодействует созданию условий для свободного волеизъявления народа, что противоречит самому духу решений XIX парткон-

ференции. К тому же открытое голосование по вопросу об отзыве противоречит принципу тайного голосования при выборах депутатов. Почему при выборах гарантия свободы волеизъявления действует, а при отзыве ее нет? Это противоречие должно быть устранено. Впрочем, возможен и такой вариант правового регулирования, при котором вопрос о форме голосования решается самими гражданами.

Далее, может возникнуть вопрос: потребуется ли особый порядок отзыва народных депутатов, составляющих съезд народных депутатов СССР? Вряд ли нужен особый порядок отзыва этих депутатов, однако процедура их отзыва, видимо, будет иметь специфику. Это касается прежде всего тех депутатов, которые станут представителями основных звеньев политической системы — партии, профсоюзов, комсомола, других массовых общественных, а также кооперативных, творческих, научных организаций, избранными демократическим путем на съездах или пленумах их центральных органов. Другими словами, должно измениться само понятие «корпус избирателей».

В связи с этим уже сегодня следует подумать о порядке отзыва таких депутатов. По нашему мнению, целесообразно, чтобы субъектом возбуждения вопроса об отзыве народного депутата СССР была лишь соответствующая организация, которую данный депутат представляет в высшем органе власти. Однако в лице кого эта организация сможет поставить вопрос об отзыве? На наш взгляд, критериями и здесь должны быть два момента: оперативность постановки вопроса об отзыве и демократизм при осуществлении данного права. Обоим условиям отвечает порядок, при котором любой орган данной организации и даже любая ее первичная организация должны иметь право ставить перед съездом или пленумом центрального органа вопрос об отзыве того или иного представителя, серьезно мотивируя такой шаг. Сам же отзыв должен производиться тем органом, который избирал депутата, и обязательно тайным голосованием.

Еще один специфический момент здесь состоит в следующем. Нельзя не учитывать, что в отличие от граждан-избирателей речь в данном случае идет об организации, функционирующей на основе собственных уставных норм, которые не могут противоречить Конституции и текущему законодательству. Поэтому, на наш взгляд, вопрос и материалы о возбуждении отзыва народного депутата СССР должны передаваться не в Верховный Совет СССР или его Президиум, а непосредственно в центральный орган соответствующей организации. Он обязан известить об этом Мандатную комиссию (правда, пока неясно — какой палаты Верховного Совета), которая должна дать свое заключение о законности возбуждения отзыва и в дальнейшем наблюдать за процедурой отзыва, обладая при этом правом вето в случае нарушения закона.

Совершенствование института отзыва депутата предполагает, разумеется, не только изменения законодательного характера. Чтобы депутатская ответственность становилась все более реальной, необходимо общее повышение политической культуры народа. А это предполагает, среди прочего, внедрение новых форм в организаторской и пропагандистской деятельности среди населения. Представляется, что здесь открывается широкое поле деятельности и для депутатов, и для партийных работников, и для средств массовой информации.

Например, почему бы не вспомнить, что когда-то практиковались обращения местных Советов через газету к избирателям по поводу деятельности депутатов. Так, в книге И. Богового приводится пример: «В одном из номеров местной газеты «Курорт Сочи» на последней странице печатается официальное обращение за подписью секретаря горсовета. В этом обращении президиум горсовета ставит в извест-

ность всех избирателей, что «нижепоименованные депутаты и кандидаты в горсовет (всего 11 человек) систематически не принимают участия в работе горсовета и не посещают заседаний как пленума, так и секций и подсекций», и «обращает внимание избирателей на их право отозвания своих представителей из горсовета за бездеятельность и невыполнение обязанностей депутатов»¹⁴. Таким образом, происходило не только информирование избирателей об участии их депутатов в работе Совета и его органов, но и напоминание о том, что они являются инстанцией депутатской ответственности, т. е. оказывалось психологическое воздействие на их политическое сознание, стимулировалась гражданская активность.

Разумеется, пока законодательство не предусматривает возможность самим избирателям официально ставить вопрос об отзыве, стимуляция их активности в этом направлении вроде бы и ни к чему. И все-таки при нынешнем порядке отзыва укрепление в сознании людей (через самих депутатов, партийных пропагандистов, газеты, радио, телевидение) убеждения в том, что депутат подотчетен и ответственен перед избирателями, может иметь воспитательный и политический эффект.

В этой связи вполне мыслима такая ситуация, когда граждане по месту жительства образуют группу своих наиболее активных представителей (лучше всего из членов домового, уличного или махаллинского комитета) и направляет ее в трудовой коллектив (можно, конечно, и в орган любой общественной организации, но есть опасность, что аппарат этого органа не возьмет на себя смелость допустить «несанкционированное» возбуждение отзыва). Заявление избирателей в трудовой коллектив (лучше это сделать через совет трудового коллектива) послужит поводом для созыва собрания (конференции) коллектива, где кто-нибудь от группы жителей выступит и расскажет, почему избиратели хотели бы заменить своего депутата. Если коллектив согласится с доводами инициативной группы, он примет соответствующее решение и тем самым положит начало процедуре отзыва.

Как видим, несовершенство нынешних законов об отзыве требует от избирателей дополнительных организационных действий. Поэтому так важно подготовить хотя бы психологическую почву для проявления гражданской активности уже в нынешних условиях.

Еще одна существенная проблема — основания отзыва. Казалось бы, что здесь проблематичного? В ст. 6 Закона о статусе народных депутатов в СССР прямо говорится: «Депутат, не оправдавший доверия избирателей или совершивший действия, не достойные высокого звания депутата, может быть в любое время отозван по решению большинства избирателей в установленном законом порядке». Однако, если с «недостойными действиями» более или менее ясно (критерий здесь один — общепринятые моральные нормы общества), то формула «не оправдавший доверия» порождает немало вопросов.

Например, как быть, если депутат не выполняет одни обязанности, но активно участвует в выполнении других? В частности, пассивен на сессиях, но активно работает в постоянной комиссии? Или нерегулярно ведет прием избирателей, но зато регулярно отчитывается перед ними? Как быть, если депутат энергично защищает общегосударственные интересы, но они не совпадают с интересами его избирателей? Оправдывает ли он в этих случаях доверие избирателей?

Попробуем разобраться. Подлинная демократия, с одной стороны, основана на четких рамках закона, главные функции которого в данной сфере — создать благоприятные условия для участия масс в обще-

¹⁴ Боговой И. Указ. соч. С. 17.

ственных и государственных делах, обеспечить свободу такого участия, оградить как от злоупотребления этой свободой, так и от ущемления ее со стороны кого бы то ни было. С другой стороны, демократия предполагает не жесткую регламентацию политической деятельности, а самостоятельность, самостоятельность, основанную на социальной активности, высокой политической культуре, зрелости, опыте и интуиции самих участников демократического процесса. Поэтому совершенно неверно было бы рассчитывать, что наука предложит, а законодатель установит твердый перечень нарушений, за которые депутат несет ответственность. Это станет уже ограничением демократии.

Говоря о необходимости дифференциации оснований и мер ответственности, мы имели в виду не этот «перечень», «кодекс проступков», а более четкое определение задач и обязанностей (и прав) депутата, за выполнение которых он должен нести ответственность, а также установление промежуточных (т. е. еще до его отзыва) мер взыскания. Оценивать же деятельность депутата, решать, чего он заслуживает, в каждом конкретном случае должен сам народ (в лице соответствующего территориального или иного коллектива).

Видимо, не стоит особо доказывать, что за отдельные нарушения депутатских обязанностей (например, нерегулярный прием избирателей, непосещение сессии и т. п.) вряд ли целесообразно сразу же отзывать депутата. К тому же сам факт нарушения еще ни о чем не говорит. В отличие от уголовного (отчасти административного) права, по которому нередко наказывается нарушение запрета даже по неосторожности, в сфере депутатской деятельности вина возможна только в форме «умысла», т. е. предполагает сознательное нарушение, отсутствие уважительных причин. Ведь, как известно, нередко возникают обстоятельства, не во всем зависящие от депутата (например, администрация не освобождает его от работы на время сессии, отсутствуют условия для депутатского приема и др.). Об этом же пишут Г. В. Барабашев и К. Ф. Шеремет: «Было бы неправильным считать, что во всех случаях, когда депутат плохо работает, избирателям необходимо ставить вопрос об его отзыве. Нередко ошибки и промахи депутата объясняются его неопытностью, неумением найти нужные формы работы»¹⁵.

Второй момент связан не только с отношением депутата к своим обязанностям, но и со значимостью для избирателей какого-то поступка или действий депутата, их последствий. Не случайно, когда говорят о высокой или огромной ответственности, имеют в виду как раз не столько суровость возможного наказания за неудачный исход дела, сколько значимость последствий, вызванных неправильным выбором решения, халатностью, легкомыслием и т. п. Разумеется, высокая ответственность возможна, если от ответственного лица зависит ход каких-то процессов и их результат, если оно обладает возможностью в любой момент вмешаться и скорректировать эти процессы. Поэтому с депутата спрашивать можно, только убедившись в его собственной вине. Нельзя осуждать депутата за то, что он не использовал прав, которых у него нет. Другое дело, если очень важный для избирателей наказ не реализован из-за того, что депутат проявил безразличие, пассивность. Или он проигнорировал какое-то весьма существенное критическое замечание, предложение, высказанное ему при отчете. В таких случаях вопрос о том, оправдывает ли депутат оказанное ему доверие, будет правомерным.

¹⁵ Барабашев Г. В., Шеремет К. Ф. Советское строительство. М., 1988. С. 389.

В жизни может сложиться и так, что речь идет не о чем-то существенном, а о каком-то эпизоде из практики взаимоотношений депутата и избирателей. Но этот эпизод порой высвечивает самую суть конкретного депутата, его отношения и к депутатскому мандату, и к своим избирателям.

О подобном эпизоде писала, например, газета «Известия». Суть дела состояла в том, что горисполком решил возвести жилой дом прямо во дворе, образуемом тремя домами. Двор этот уже был благоустроен, а главное, существовала возможность отодвинуть стройку на 70 м и тем самым создать еще больше удобств жителям, превратив уже обустроенную территорию в настоящий двор — замкнутый четырехугольник. Вопрос вроде бы простой. Но кто же оказался против этого разумного шага? Да сам депутат от избирательного округа, где жили люди, протестующие против непродуманного решения. Так уж совпало, что депутат оказался руководителем того ведомства, которое и затеяло строительство. И вот избиратели вынуждены были «воевать» со своим же депутатом¹⁶.

Главное основание для постановки вопроса об отзыве — систематичность нарушения депутатских обязанностей, отсутствие результативности в работе. Если депутат сознательно игнорирует запросы и нужды населения, не контролирует исполнение наказов, не поддерживает связь с избирателями и т. д. — все это может служить поводом для возбуждения вопроса об отзыве.

Говоря о круге задач, за выполнение которых депутат несет ответственность, надо сказать еще об одной важной функции народного представителя. Эта функция прямо не формулируется в законодательстве. И вообще до последнего времени о ней говорилось слишком мало. Но она характеризует одно из принципиальных отличий советского депутата от буржуазного парламентария. Ее реализация становится все более актуальной задачей, поскольку она непосредственно вытекает из программного положения о развитии социалистического самоуправления. Функция эта состоит в том, что народный депутат является не только представителем интересов народа в целом и своих избирателей, в частности, но и организатором избирателей, политическим лидером соответствующего территориального коллектива. Это, пожалуй, наиболее сложная из всех депутатских задач, ибо она требует незаурядных организаторских талантов, умения общаться с людьми, убеждать и переубеждать их, а в случае необходимости — вести за собой.

Если вдуматься глубже, то мы поймем, почему эта сторона депутатской деятельности больше всего отличает народного депутата от буржуазного парламентария и почему за выполнение этой функции он также должен отвечать. Именно благодаря организаторской работе, прежде всего работе с населением, депутат реализует принцип «Советы — работающие корпорации», т. е. соединяет участие в принятии решений с участием в их исполнении. Но не только это важно. Проводя такую работу, депутат втягивает массы в политическую жизнь, побуждает их задуматься не только о личном, групповом интересе, но и об интересах общегосударственных, тем самым развивает в них политическую культуру, готовит почву для того, чтобы Советы реализовывали ленинскую модель, становясь органами социального управления через трудящихся. Ведь именно так в конечном счете можно создать условия для перехода от государственного управления к полному общественному самоуправлению, когда управляющие и управляемые сольются в одном лице. Других средств перехода к полному

¹⁶ См.: Против своих избирателей//Известия. 1988. 12 марта.

самоуправлению, к отмиранию государства и права, кроме эффективной представительной системы, включающей в себя активную работу депутатов с избирателями, в нашей политической системе не существует.

Отсюда становится понятным, что и отбор кандидатов в депутаты должен исходить обязательно и безусловно из наличия организаторских способностей, из умения работать с людьми; и оценка депутатской деятельности в рамках ответственности народных представителей должна включать также оценку их организаторской работы с населением.

С. И. ИСКАНДЕРОВ

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КООПЕРАТИВОВ: ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА, ПРОБЛЕМЫ

Сегодня, когда процесс революционного обновления все глубже проникает в решающую сферу жизни — экономику, все больше возрастает роль кооперативного движения. Недавно принятый Закон о кооперации в СССР открывает широкий путь к созданию крупного кооперативного сектора в экономике страны, широкому применению разнообразных форм кооперации.

Закон о кооперации в СССР стал составной частью экономической реформы, необходимым условием перехода к новому хозяйственному механизму. Он направлен на всемерное использование кооперативных форм для удовлетворения растущих потребностей народного хозяйства и населения в продовольствии, товарах народного потребления, разнообразной продукции производственно-технического назначения, работах и услугах, а также на создание условий для вовлечения в кооперативы широких слоев населения.

Кооперация сама по себе не противоречит сущности социализма. В. И. Ленин отмечал, что кооперация «сплошь да рядом совершенно совпадает с социализмом», если сами трудящиеся массы создали кооперативы и действительно в них участвуют¹.

Однако в ходе развития нашей страны долгие годы грубо нарушались ленинские положения и установки о кооперации. В результате усиления административно-командных методов управления произошло фактическое огосударствление кооперации и кооперативной формы собственности. Искажение демократических принципов и экономического механизма самостоятельного развития кооперации, разрыв ее хозяйственных связей с другими звеньями народного хозяйства привели к негативным последствиям в развитии экономики страны. Причиной тому послужило и извращение самой сущности кооперации, понятие ее как наследия капиталистического строя. Необходимо здесь вспомнить слова В. И. Ленина о том, что кооперативный аппарат, хотя он и возник в недрах старого строя, «должен быть во что бы то ни стало сохранен, развит и, во всяком случае, не отброшен»².

Но несмотря на все эти сложности развития кооперации, можно с полным основанием сказать, что она внесла немалый вклад в строительство социализма.

На современном этапе совершенствования социализма партия и правительство прямо и остро ставят задачу развития кооперации в стране. Очень многое делается для развития кооперативного движе-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 375.

² Там же. Т. 38. С. 164—165.

ния, ибо кооперация, как подчеркивает Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков,— это объективно необходимая часть, органически присущая народному хозяйству и общественной системе в целом³.

Развитию кооперативного движения во многом способствует его оперативное реагирование на конъюнктуру внутреннего и внешнего рынка. Важен и индивидуальный подход к потребителю, т. е. никто не может сравниться с кооперативом там, где важнее индивидуальный подход к потребителю услуг. Небольшие торговые кооперативы позволяют ускорить процесс движения товаров от производителя к потребителю.

В последнее время кооперативное движение в нашей стране идет очень быстрыми темпами. Если в 1987 г. в СССР насчитывалось 3709 кооперативов, то на 1 июля 1988 г.— уже 32 501. Число работающих в них соответственно выросло с 39,1 тыс. до 458,7 тыс. Если на 1 июля 1987 г. в целом по стране объем реализуемой ими продукции (услуг) составил 29,2 млн. руб., то на 1 июля 1988 г.— 1037,3 млн. руб. Как видим, кооперативное движение получает поддержку со стороны все более широких слоев населения. Следует отметить особую роль кооператоров в республиках Прибалтики и Закавказья, где при их активном участии с успехом решаются многие экономические и социальные вопросы, особенно актуальные в небольших городах, поселках и на селе.

Как отметил М. С. Горбачев в своем выступлении на IV Всесоюзном съезде колхозников, организуя многопрофильные производства, рассчитанные на разный уровень квалификации, кооперативная деятельность позволяет повышать занятость всех слоев населения⁴. Работа в кооперативах увеличивает доходы семей, пополняет ресурсы местных бюджетов для развития социальной инфраструктуры. Кооперация способна вовлечь в производство людей, которые по некоторым причинам не могут участвовать в работе государственных предприятий и организаций (пенсионеры, инвалиды, женщины-домохозяйки, учащаяся молодежь).

Вместе с успехами в кооперативном движении существует и ряд противоречий. Многие регионы страны не торопятся пока с развитием кооперативного движения. Иные руководители государственных предприятий не принимают в расчет возможную поддержку от кооперативов, игнорируют потребности кооперативов, скажем, в сырье, таре, транспорте, оборудовании, аренде производственных помещений и т. п. Очень медленно налаживается обеспечение нужд кооперативов по линии оптовой торговли. Не реализуются пока в полной мере предоставленные кооперативам права по созданию своих банков, финансово-расчетных центров, союзов. Очень мало еще заготовительных, рекламных, информационно-кооперативов. Вообще кооперативное движение нуждается во всесторонней поддержке на основе принятых о нем законов и решений партии и правительства.

Развивается кооперативное движение и в Советском Узбекистане. Если на 1 июля 1987 г. в республике действовало 213 кооперативов, то на 1 января 1989 г. уже 3170. Число работающих в них возросло с 2,9 тыс. до 70,4 тыс. Очень высок удельный вес кооперативов по бытовому обслуживанию населения УзССР — 45,8%. Ныне они выступа-

³ См.: Рыжков Н. И. О роли кооперации в развитии экономики страны и проекте Закона о кооперации в СССР: Доклад на совместном заседании Совета Союза и Совета Национальностей девятой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва 24 мая 1988 года. М., 1988. С. 10.

⁴ Горбачев М. С. Потенциал кооперации — делу перестройки. М., 1988. С. 14.

ют основными конкурентами бытовиков республики. Быстрыми темпами растут кооперативы по общественному питанию. Если на 1 июля 1987 г. в УзССР насчитывалось 177 кооперативов общественного питания, то уже на 1 июля 1988 г. — 317, или 23,9% всех кооперативов.

Имеют тенденцию к росту и кооперативы по производству товаров народного потребления. Их число за указанный период выросло с 139 до 216. Они способствуют удовлетворению потребностей населения в товарах народного потребления.

За первое полугодие 1988 г. сеть кооперативов в республике увеличилась в 2,4 раза, почти втрое выросло число кооперативов по бытовому обслуживанию населения, в 1,8 раза — кооперативов общественного питания. Созданы и кооперативы торгово-закупочные, медицинские, научно-технические, спортивно-оздоровительные, экономические, транспортные и др., а также крупные многоотраслевые кооперативы-комбинаты.

С успехом развиваются кооперативы в Ташкенте, Ферганской, Ташкентской, Самаркандской областях.

Только кооперативами по бытовому обслуживанию населения оказано услуг на 14,4 млн. руб., в том числе непосредственно населению — 12,6 млн. руб., а объем реализуемой продукции кооперативами общественного питания составил 13,1 млн. руб. Соответственно увеличивается контингент работающих в этих кооперативах. Так, в кооперативах по бытовому обслуживанию в 1987 г. работало 3666 человек, а ныне — 18 300, в сфере общественного питания — соответственно 1909 и 4900 человек.

Надо отметить, что 77% всех кооперативов по бытовому обслуживанию организованы в системе Минбыта УзССР. Реализуемые ими услуги позволили Министерству обеспечить план первого полугодия 1988 г. на 106%, при этом 4,5% приходится на услуги кооперативов. Объем реализованной кооперативами продукции (услуг) в республике составил около 50 млн. руб.

Однако в республике есть еще крупные резервы для развития кооперативного движения и улучшения обеспечения населения товарами народного потребления, услугами и т. д. Многие министерства и ведомства слабо занимаются созданием и развитием кооперативной сети. К примеру, в системе Минлегла УзССР действует лишь 5 бытовых кооперативов, Минместпрома — 4, Минкультуры, Госкомспорта, Минхлебпродуктов, Госкино — только по одному. Число кооперативов по выработке хлебобулочных и кондитерских изделий даже сократилось на 8—9 ед.

Медленно развиваются и кооперативы по производству товаров народного потребления при предприятиях и организациях Мингазпрома СССР, Минчермета УзССР, Минстанкопрома СССР, Минмебельпрома СССР и т. д., где создано лишь по 1—2 кооператива. Вообще доля кооперативов в производстве товаров в целом по республике составляет лишь 0,2%.

Неудовлетворительными остаются темпы развития кооперативов в ряде крупных областей. Например, в Бухарской области в 1988 г. было 22 кооператива, Сырдарьинской — 32, Сурхандарьинской — 46 кооперативов. В этих и ряде других областей объем реализуемых кооперативами услуг и товаров народного потребления незначителен и не играет заметной роли в удовлетворении спроса населения на них. Следовательно, им уделяется явно недостаточное внимание со стороны хозяйственных и советских органов.

Исполкомы местных Советов слабо влияют на определение производственной направленности создаваемых кооперативов. Многие бытовые кооперативы специализируются на оказании услуг населению

по ремонту и строительству жилья, пошиву швейных изделий, ремонту бытовых машин, приборов, транспортных средств. Но они неравномерно распределены по территории республики. Так, большое число кооперативов по оказанию населению ремонтно-строительных работ функционируют в Андижанской, Самаркандской и Ферганской областях, но лишь по 3—4 кооператива этого направления действуют в Сурхандарьинской, Бухарской, Сырдарьинской областях. Кооперативы по ремонту бытовых машин и приборов в основном сосредоточены в Ташкенте и Ташкентской области. В некоторых же областях нет ни одного кооператива по ремонту телерадиоаппаратуры и сложной бытовой техники. Из 111 кооперативов по пошиву швейных изделий 30 действуют в Андижанской области и столько же в Ташкенте, а в Кашкадарьинской области нет ни одного. Нет кооперативов по ремонту транспортных средств в Бухарской и Сырдарьинской областях.

Незначительна еще доля кооперативов по обустройству садовых и приусадебных участков, закупке излишков сельскохозяйственной продукции у населения и ее переработке, спортивно-оздоровительных, медицинских, по уходу за больными и престарелыми людьми, решению вопросов жилищно-коммунального хозяйства, заготовке и переработке вторичного сырья.

Ряд министерств и ведомств, на базе которых созданы кооперативы, исполкомы местных Советов, несмотря на принятые ими же решения, допускают волокиту при предоставлении кооперативам имеющих свободных помещений, оборудования, транспортных средств, отходов производства, местного сырья и материалов. Допускаются нарушения установленных сроков регистрации уставов. Например, только из-за этого на 1 июля 1988 г. 553 зарегистрированных кооператива не приступили к работе. Много таких кооперативов в Ташкенте, ККАССР, Сырдарьинской и Ферганской областях. В Сырдарьинской области не работали: из-за отсутствия помещения — 20, отсутствия печати — 5, отсутствия оборудования — 2, из-за отсутствия сырья и по другим причинам — более 200 кооперативов.

Это противоречит положениям, высказанным в докладе М. С. Горбачева на IV Всесоюзном съезде колхозников, о том, что «мы должны бесповоротно ввести кооперацию в арсенал могучих средств социалистического строительства. Она должна занять в нашем обществе то достойное место, которое по праву ей принадлежит»⁵.

Действующий в некоторых райисполкомах порядок регистрации кооперативов не отвечает должным требованиям. Созданные ими комиссии не принимают участия в предварительном рассмотрении уставов. Не всегда в уставах отражаются конкретные размеры средств, выделяемых на образование фонда развития, страхового фонда, фонда оплаты труда.

В определенной степени противостоит развитию кооперативного движения инструктивное письмо Госбанка СССР № 974 (1987 г.), которым установлено, что ссуды кооперативам отпускаются лишь на реконструкцию и расширение. Ведь кооперативам, расположенным в сельской местности, часто отводятся свободные земли. Значит, им нужны ссуды банка на строительство, а они запрещены. Например, в такой ссуде отказано кооперативу «Фирюза» (Ташкентский район Ташкентской области), которому было выделено 2 га пустующей земли, где кооператив хотел построить коровник и теплицы.

В Законе о кооперации четко сказано, что «кооперативы приобретают товары, т. е. сырье и материалы, в государственной и кооперативной розничной торговой сети по перечню, установленному исполко-

⁵ Там же. С. 22.

мами местных Советов народных депутатов». Но многие районные исполкомы не торопятся решать проблемы обеспечения кооперативов сырьем, материалами, оборудованием, транспортом. В результате кооперативы распадаются либо ищут обходные пути для решения этих проблем. Например, кооператоры г. Ташкента на вопрос анкеты об источниках обеспечения их сырьем, материалами и оборудованием отвечали, что им негде брать эти материалы; их приходится выискивать где угодно, но только не в системе Госснаба.

Правда, постепенно дело налаживается. Во многих городах и районах республики на рынках выделены места для реализации продукции кооперативов, при универмагах и крупных магазинах созданы секции по продаже кооперативных изделий. В некоторых сферах кооперативы уже начинают конкурировать с государственными предприятиями. Как подчеркнул Председатель Совета Министров СССР Н. И. Рыжков в докладе на заседании девятой сессии Верховного Совета СССР одиннадцатого созыва, «с развертыванием кооперативного производства у государственного сектора экономики, сферы индивидуальной трудовой деятельности появляется мощный конкурент в лице кооперативов. Это важный момент в развитии социалистической конкуренции»⁶.

Немаловажное значение имеет организация выставок-ярмарок для продажи тех или иных изделий кооперативов. Например, по распоряжению исполкома Ташгорсовета от 8 июня 1988 г. была организована выставка-продажа непродовольственных товаров народного потребления, производимых кооперативами и отдельными гражданами в порядке ИТД. Она размещалась в зоне Южного вокзала г. Ташкента. Некоторые кооперативы организуют выставки-продажи в других регионах страны. Целесообразно было бы чаще организовывать аналогичные выставки во всех районах республики. Это позволило бы успешнее решать вопросы сбыта продукции кооперативов и выявлять реальный спрос населения на те или иные товары.

Однако многие вопросы сбыта продукции кооперативов еще не решены. В ряде областей их изделия реализуются в основном на базарах, нет специализированных магазинов, киосков. Большие трудности возникают при отправке продукции кооперативов железнодорожными контейнерами. Деятельность кооперативов плохо рекламируется и слабо освещается в газетах, по радио, телевидению.

Деятельность кооперативов порой слишком часто проверяется контролирующими органами. Это мешает функционированию кооперативов. Хотя, конечно, в работе их имеются негативные явления. Например, проверкой облфинотдела в 5 кооперативах общественного питания и 4 кооперативах обслуживания населения Кашкадарьинской области были установлены факты обсчета, нарушений правил обслуживания и т. д. Неоправданно высоки цены в ряде кооперативов общественного питания. Во многих блюдах калорийность пищи ниже установленной. Ряд кооперативов возглавляют лица, склонные к совершению преступлений.

Вместе с тем многие члены кооперативов имеют недостаточное представление о сущности кооператива, порядке его деятельности. Отсутствие необходимых инструкций и научно обоснованных рекомендаций по ведению бухгалтерского учета, нормированию производственно-технических процессов, ценообразованию приводят к хищениям и финансовым нарушениям. Недостаточно налажена и отчетная дисциплина. Несвоевременно представляются статистические отчеты. Порой это вызвано отсутствием транспорта, телефонной связи и др.

Недостаточно заметна пока роль кооперативов в эффективном использовании трудовых ресурсов. Предполагалось привлечение к рабо-

⁶ Рыжков Н. И. О роли кооперации.. С. 27.

те в кооперативах в основном пенсионеров, студентов, домохозяек, т. е. свободных трудовых ресурсов. На деле же 2/3 занятых в кооперативах и ИТД — это рабочие и служащие, перешедшие из государственных предприятий и организаций, или работающие на условиях совместительства. Так, из 206 человек, занятых в кооперативе «Комфорт» перевозкой пассажиров на личном транспорте, 197 пришли работать из госсектора. Свыше 39% членов кооперативов — лица, работающие по трудовому соглашению в свободное от основной работы время. Так что кооперативы еще не стали крупным фактором вовлечения незанятого трудоспособного населения в общественное производство.

Развитие кооперативного движения находится пока в стадии становления. С одной стороны, Закон СССР о кооперации предоставляет кооперативам самые широкие права и возможности в самостоятельной работе, а с другой, — реальные трудности препятствуют их успешной деятельности, порой существенно ущемляют их интересы. И в самой деятельности кооперативов выявляется немало негативного.

На наш взгляд, целесообразно создание координационного центра кооперативов в масштабе района. Это заметно облегчило бы работу кооперативов по вопросам снабжения, сбыта продукции и др. Немаловажной представляется нам организация кооперативов именно внутри предприятий и организаций, особенно убыточных. Такие кооперативы, помимо производства товаров или оказания услуг, содействовали бы и решению проблемы трудоустройства высвобождаемых работников отрасли.

Пора бы организовать и такие кооперативы, которые занимались бы обеспечением сырья для кооперативов по производству товаров народного потребления. Важным фактором развития кооперативного движения, на наш взгляд, было бы освобождение вновь создаваемых кооперативов хотя бы на 1—2 года от выплаты налогов. Таким путем можно было бы поощрять развитие тех отраслей кооперативного производства, в которых сейчас испытывается наибольшая потребность.

Мы считаем, что министерствам, ведомствам, исполкомам местных Советов, партийным и хозяйственным органам надо принять дополнительные меры к развитию кооперативного сектора с учетом местных условий, имеющихся трудовых ресурсов, потребностей в тех или иных товарах, услугах населению и др. Немаловажно и упорядочить вопросы финансово-хозяйственной деятельности кооперативов, установить за ней действительно эффективный контроль, устранив мелочную опеку, бесчисленные проверки, не дающие реальной пользы, а лишь мешающие нормальной работе кооперативов.

Кооперативное движение в нашей стране имеет огромные перспективы. Оно, как и мечтал В. И. Ленин, должно пронизывать всю экономику страны, стать большим подспорьем в решении стоящих перед обществом социально-экономических задач, росте благосостояния советских людей.

Д. НАМАЗОВ, С. ФАЗЫЛОВ

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ИНТЕНСИФИКАЦИИ ЭКОНОМИКИ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА УзССР

На современном этапе экономического и социального развития народного хозяйства страны огромное значение имеет интенсификация всего производства, в том числе экономики сельского хозяйства. Выступая на XIX Всесоюзной конференции КПСС, Генеральный секретарь

ЦК КПСС М. С. Горбачев подчеркнул: «Суть аграрной политики на нынешнем этапе сводится к тому, чтобы изменить производственные отношения в самой деревне. Мы должны восстановить экономическое равновесие между городом и селом, всемерно раскрыть потенциал колхозов и совхозов через развитие разнообразных форм подряда и аренды, преодолеть отчуждение крестьянина от земли, сделать его полновластным хозяином, оградив от всякого командования, кардинально изменить условия жизни сельских тружеников. Только на этой основе можно... обеспечить коренное улучшение продовольственного снабжения в стране»¹.

Решения партии, ее форумов ставят большие задачи по интенсификации сельскохозяйственного производства.

Внедрение достижений научно-технического прогресса, рост капитальных вложений в производственные и непроизводственные фонды, их эффективности, повышение культуры земледелия, урожайности, фондоотдачи, снижение затрат труда на единицу продукции — все это наглядные показатели интенсификации производства. Интенсификация сельского хозяйства, писал В. И. Ленин, означает переход к высшим системам полеводства, усиленное употребление искусственных удобрений, улучшение орудий и машин, рост употребления их. «Данные о расходах на удобрения и о стоимости орудий и машин служат самым точным статистическим выражением степени интенсификации земледелия»².

Интенсивное ведение колхозно-совхозного производства зависит от уровня затрат материальных, денежных и трудовых ресурсов, органических и минеральных удобрений, внедрения лучших районированных высокоурожайных сортов, более совершенных приемов агротехники, севооборота, правильного регулирования водного режима и др. Единственным путем увеличения производства хлопка и других продуктов сельского хозяйства, повышения его эффективности на современном этапе является интенсификация, для чего необходимо обеспечить достаточные капитальные вложения, значительно повысить уровень механизации, непрерывно совершенствовать агротехнику, технологию производства. Переход на прогрессивные методы возделывания сельхозкультур дает большой скачок в повышении их продуктивности, позволяет с одной и той же земельной площади получить все возрастающее количество продукции за счет эффективности использования производственных фондов, прежде всего земельных угодий.

Процесс интенсификации сельского хозяйства на основе рационального использования земли имеет две стороны: техническую и экономическую.

Под технической стороной понимаются замена в хлопководстве ручного труда сложным, машинным трудом, а живой тяги — механической; переход ко все более прогрессивным и производительным машинам, широкое и умелое применение химических средств, минеральных и органических удобрений и других факторов, обеспечивающих непрерывное повышение урожайности и качества производимой продукции.

Под экономической стороной подразумеваются переход к более совершенной организации производства, укрепление хозяйственного расчета, развитие разнообразных форм кооперации, подряда и аренды, внутрихозяйственной специализации, повышение эффективности использования средств производства, капитальных вложений и др.

Как сказано в Политическом отчете ЦК XXVII съезду КПСС, в

¹ Материалы XIX Всесоюзной конференции Коммунистической партии Советского Союза. М., 1988. С. 11.

² Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. С. 159—160.

целях повышения эффективности всех отраслей агропромышленного комплекса необходимо «изменить социально-экономическую ситуацию на селе, создать условия для более глубокой интенсификации, гарантированного производства продукции. Упор делается на экономические методы хозяйствования, расширение самостоятельности и повышение ответственности колхозов и совхозов за результаты своей деятельности»³.

Переход на интенсивный путь развития народного хозяйства возможен лишь на базе соединения достижений научно-технической революции с преимуществами социализма.

Известно, что по обеспеченности фондами, средствами производства агропромышленный комплекс республики занимает одно из ведущих мест в стране. Ежегодно в его развитие из бюджета страны выделяется более 9 млрд. руб. Однако из года в год фондоотдача снижается и производство валовой продукции растет очень медленно. Например, в целом по стране на одного работника приходится продукции сельского хозяйства на 8 тыс. руб. в год, а в Узбекистане — около 4 тыс. руб. Даже в такой передовой специализированной на производстве продовольствия области, как Ташкентская, в среднем одним работником сельского хозяйства вырабатывается продовольственная продукция всего на 2,7 тыс. руб., а в других еще меньше.

На состоявшемся в августе 1988 г. очередном пленуме ЦК Компартии Узбекистана первый секретарь ЦК КПУз Р. Н. Нишанов говорил, «что при рациональной структуре посевных площадей, применении интенсивных технологий и прогрессивных форм организации и оплаты труда хлопкосеющие хозяйства могут удвоить производство молока и мяса. Об этом свидетельствует, в частности, опыт такого крупного хозяйства, как совхоз «Малик», которое на 100 га орошаемой пашни в 1987 г. произвело 1600 центнеров хлопка, 800 центнеров молока, 140 центнеров мяса в убойном весе»⁴ и др.

Для достижения ожидаемой эффективности от огромных затрат, ежегодно направляемых на развитие сельского хозяйства, необходима всесторонняя оценка получаемых результатов. Неоптимальные решения и необоснованные затраты материальных ресурсов и рабочего времени приводят как к завышению, так и к занижению получаемого экономического эффекта. По нашему мнению, при переводе экономики сельского хозяйства на интенсивный путь развития надо обратить внимание на то, что результативность в колхозном производстве связана с многочисленными факторами, экономическими и социальными. Огромное значение имеет развитие различных форм кооперации, хозрасчета, подряда, аренды и т. д.

На примере Бухарской области можно видеть развитие подрядных форм. На начало 1988 г. в хлопководстве там действовало 924 коллектива, созданных на началах семейного и арендного подряда, а в других отраслях (виноградарство, садоводство и др.) — более тысячи. В целом по УзССР на 1 декабря 1988 г. 214 колхозов и совхозов применяли арендный подряд, из них 7 хозяйств полностью перешли на эту форму организации производства. Так в деревне утверждается новая система производственных отношений.

Задачам упорядочения основ новых производственных отношений полностью отвечает Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий, рассчитанная на

³ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 30.

⁴ Правда Востока. 1988. 27 авг.

перспективу до 2005 г. Цель ее — выработка единой государственной научно-технической политики, направленной на повышение эффективности производства, перевод экономики на путь интенсивного развития.

Региональные особенности Узбекистана (быстрый рост населения, почвенные и климатические условия, ограниченные водные ресурсы и др.) определяют необходимость комплексного программно-целевого подхода к обеспечению высоких темпов развития общественного производства республики за счет ускоренного внедрения достижений передовой науки и техники. Исходя из этого, Комплексная программа научно-технического прогресса и его социально-экономических последствий по Узбекистану включает в себя такие важнейшие направления, как развитие агропромышленного комплекса, повышение роли республики в реализации Продовольственной программы СССР, увеличение объема и повышение КПД орошения, комплексное использование минеральных ресурсов, развитие топливно-энергетического, машиностроительного, химического комплексов и др.

Чтобы дать объективную оценку интенсификации народного хозяйства, в том числе сельскохозяйственного производства, следует учитывать не только рост общего объема продукции, но и ее ассортимент, качество, себестоимость, уровень производительности труда, рационального использования рабочего времени и дисциплины труда, рост материальной заинтересованности работников. Ныне создаются благоприятные условия для интенсивного развития колхозов и совхозов. Значительно повышены закупочные цены на все виды продукции сельского хозяйства. Деятельность всех подразделений агропрома ориентируется на дальнейшем усилении прибыльности производства.

Опыт прошлого, говорится в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, показал, что игнорирование принципов самоответственности, материальной заинтересованности и ответственности за результаты работы резко ухудшило финансово-экономическое положение колхозов и совхозов, привело к значительной задолженности хозяйств. Подлинный хозрасчет, зависимость доходов предприятий от конечных результатов должны стать нормой для всех звеньев агропромышленного комплекса. Надо поставить надежный барьер бесхозяйственности и иждивенчеству, покончить со ссылками на так называемые «объективные обстоятельства», которые для части колхозов и совхозов стали прикрытием неумения, а подчас и нежелания работать лучше.

В целях повышения экономической заинтересованности трудовых коллективов, обеспечения четкой, взаимоувязанной работы всех звеньев агропромышленного комплекса партия и правительство признали необходимым осуществить комплекс мер по совершенствованию экономического механизма хозяйствования, интенсивнее внедрять новые методы планирования на основе прогрессивных нормативов, расширить права колхозов, совхозов, других предприятий и организаций агропромышленного комплекса в решении хозяйственных вопросов, усилить стимулирование трудовых коллективов и всех звеньев управления за интенсификацию производства, эффективнее использовать достижения научно-технического прогресса в целях обеспечения высоких конечных результатов.

Подъем сельского хозяйства, рост его интенсивности могут осуществляться лишь на современной промышленной основе, посредством планомерного изменения материальных условий производства. И здесь решающую роль играет укрепление материально-технической базы сельского хозяйства, постоянное повышение уровня его фондовооруженности, прежде всего технического оснащения.

Фондовооруженность сельскохозяйственного производства выража-

ет техническую вооруженность труда в натуральных показателях (в виде энерговооруженности труда и др.). Динамика фондовооруженности труда и фондообеспеченности пашни в колхозах Бухарской области отражена в табл. 1.

Приведенные данные убедительно свидетельствуют о том, что интенсификация колхозного производства повышает эффективность использования производственных и непроизводственных фондов и обеспечивает увеличение объема продукции сельского хозяйства. Отметим также, что энергонасыщенность производства в колхозах области за 1977—1987 гг. выросла в 1,6 раза и в расчете на 100 га посевной площади составила 526 л. с. Энерговооруженность соответственно повысилась в 1,5 раза и среднем на одного работника и достигла 12,0 л. с.

За годы X—XI пятилеток государство выделило на водохозяйственное строительство в Бухарской области более 54 млн. руб., а в результате была улучшена водообеспеченность более 360 тыс. га посевных земель.

Таблица 1

Показатели	Среднегодовая динамика			
	1971—1975 гг.	1976—1980 гг.	1981—1985 гг.	1986—1987 гг.
Число колхозов	114	111	100	99
Основные производственные фонды сельхозназначения, тыс. руб.	157 076	227 123	235 661	295 269
в том числе:				
на один колхоз	1414	2088	2448	2580
на 1 среднегодового колхозника	11,2	16,2	19,8	20,1
на 1 га пашни, руб.	890	1243	1594	1675
Валовая продукция на 1 среднегодового колхозника, руб.	1923	2155	2776	2824

*Составлена по данным годовых отчетов колхозов Бухарской области за 1971—1987 гг.

За последние годы силами строительных организаций, колхозов и совхозов области был построен ряд крупных гидротехнических сооружений: Гиштинская, Джилванская, Шахрудская системы, канал Зандани, коллекторы: Саранча, Чакмок, Западноромитанский и др. На 200 км выросла общая протяженность коллекторно-дренажной сети. Бетонированы основные магистральные каналы.

Еще в 1962 г. был сдан в эксплуатацию Аму-Каракульский машинный канал длиной 53 км с двумя насосными станциями. В том же году началось строительство Аму-Бухарского машинного канала (с Хамзинской и Куюмазарской насосными станциями) длиной 145 км, с водопропускной способностью 100 м³/сек. Благодаря вводу Аму-Каракульского и Аму-Бухарского каналов вновь освоено 90 тыс. га посевной площади и улучшена водообеспеченность многих земель.

Все это позволило увеличить производство продуктов сельского хозяйства, прежде всего хлопка. Так, в 1966—1970 гг. колхозы Бухарской области продали государству 1711 тыс. т сырца, в 1971—1975 гг.—1840 тыс., в 1976—1980 гг.—2316 тыс., а в 1981—1985 гг.—более 2,26 млн. т.

Однако все еще низок уровень механизации труда в хлопководстве. Так, по данным годовых отчетов колхозов Бухарской области за 1986—1987 гг., уборка хлопка была механизирована только на 11%, борьба с сорной растительностью — на 25% и т. д. А букетировка хлопчатника, прополка, полив, чистка поливных и временных арыков,

уборка гузапан и многие другие работы выполнялись в основном вручную.

Таким образом, имеются еще огромные резервы механизации сельхозработ, особенно в хлопководстве, а следовательно, решения многих социальных проблем на селе, которые тесно связаны с производственными проблемами и прежде всего — с интенсификацией колхозно-совхозного производства.

Переход к комплексной механизации хлопководства будет осуществляться путем создания и внедрения новых, прогрессивных технологий и технического перевооружения отрасли на основе применения систем высокоэффективных машин. Дальнейший выпуск новых, более производительных тракторов со сроком службы до капитального ремонта 6000 час. и с улучшенными условиями труда механизаторов, а главное — рациональное использование их — позволят повысить производительность механизированного труда. Пока, однако, объем трудовых затрат на единицу продукции и посевной площади в хлопководстве весьма высок. Так, фактические затраты труда на 1 га посевов хлопчатника достигают 985—1190 чел.-час., а на производство 1 ц сырца — 40—43 чел.-час.

Одной из причин, тормозящих широкое внедрение достижений научно-технического прогресса в сельскохозяйственное производство в Узбекской ССР, является высокая насыщенность последнего рабочей силой. Кое-где даже искусственно сдерживается вытеснение ручного труда. Отсюда важное значение имеет организация новых рабочих мест.

Ныне самыми трудоемкими в хлопководстве остаются такие процессы, как поправка букетов, прополка сорняков, чеканка, сбор хлопка и курака, подбор опавшего сырца — на долю их приходится до 80% всех трудовых затрат в хлопководстве.

На уровень интенсификации сельскохозяйственного производства влияют многочисленные факторы. Так, нами были изучены материалы 10 хлопкосеющих колхозов Бухарского района Бухарской области, имеющих равные по плодородному и мелиоративному состоянию почвы, одинаково обеспеченных удобрениями, водой, техникой и т. д. Однако степень интенсификации производства и результаты хозяйственной деятельности в них весьма различны. Скажем, колхоз «Правда» по сравнению с колхозом «Маданият» сев и обработку посевов хлопчатника проводит с опозданием на 4—6 дней, что резко снижает его урожайность. В колхозе «Правда» фондообеспеченность на 10% выше, чем в колхозе «Маданият», но в колхозе «Маданият» технические средства используются гораздо лучше, и показатели фондоотдачи, урожайность хлопчатника выше не только по сравнению с колхозом «Правда», но и с показателями по району и области в среднем. Например, урожайность хлопчатника в колхозе «Маданият» составляет 31,23 ц/га, в колхозе «Правда» — 17,6 ц/га, по колхозам Бухарского района в среднем — 21,5 ц/га, затраты труда на 1 ц хлопка-сырца — соответственно 50,1; 66,1; 61,3 чел.-час.

Таким образом, практика передовых хозяйств Бухарской области показывает, что перевод сельского хозяйства на интенсивный путь развития укрепляет экономику хозяйств, активизирует рост технической оснащенности, развитие прогрессивной агротехники, повышение экономической эффективности производства, производительности общественного труда.

ЗАБОТА ПАРТИИ О РАЗВИТИИ НАРОДНОГО ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ

Проблемы охраны и укрепления здоровья советских людей всегда находились в центре внимания Коммунистической партии, ее социальной политики. Как подчеркивается в новой редакции Программы КПСС, «дело первостепенной важности — укрепление здоровья советских людей, увеличение продолжительности их активной жизни»¹. В этих целях предпринимается широкий комплекс мер, включая укрепление материально-технической базы народного здравоохранения, количественный и качественный рост медицинских кадров, развитие медицинской науки, улучшение условий труда и жизни советских людей, борьбу за здоровый образ жизни, развитие физкультуры и спорта, улучшение экологической обстановки в стране и др.

Все эти меры входят составными органическими частями в единую, цельную, научно обоснованную социальную политику КПСС. Как сказано в ее Программе, «партия рассматривает социальную политику как мощное средство ускорения развития страны, подъема трудовой и общественно-политической активности масс, формирования нового человека, утверждения социалистического образа жизни, как важный фактор политической устойчивости общества»².

Определяя перспективы социального развития страны до 2000 г., XXVII съезд КПСС особо отметил необходимость «постоянно улучшать охрану здоровья и условия отдыха населения»³ и в этих целях усилить профилактическую направленность здравоохранения, повысить качество медицинского обслуживания и т. д.

Партия настойчиво добивается повсеместного и полного удовлетворения потребностей жителей города и села во всех видах высококвалифицированного медицинского обслуживания, кардинального повышения его качества, введения системы всеобщей диспансеризации населения, когда каждый человек в нашей стране будет находиться под постоянным контролем медицинских работников.

Для выполнения такой грандиозной задачи намечается осуществить дальнейшее развитие сети учреждений по охране здоровья матери и ребенка, поликлиник, больниц, санаториев, оснащение их современной медицинской аппаратурой и оборудованием, полное обеспечение лекарственными, лечебными и санитарно-гигиеническими средствами. Охрана здоровья населения СССР будет улучшаться одновременно с общим повышением уровня жизни народа. Выполнение программных положений партии в области социально-экономической политики позволит значительно поднять благосостояние советского народа.

Намеченная партией программа последовательно претворяется в жизнь. Так, в 1988 г. в целом по стране введено больниц на 79 тыс. коек, амбулаторно-поликлинических учреждений — на 200 тыс. посещений в смену, или на 2 тыс. больше установленного задания. Увеличилась обеспеченность населения врачами и средним медицинским персоналом. Расширилась также сеть санаториев и учреждений отдыха, где число мест превысило 2,5 млн. Затраты на мероприятия по охране труда составили 6,4 млрд. руб. Усилена забота о материнстве и

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 153.

² Там же. С. 150.

³ Там же. С. 314.

младенчестве, а в результате младенческая смертность снизилась с 25,4 в 1987 г. до 24,0 детей (в возрасте до года на 1000 родившихся) в 1988 г.⁴

Значительная работа ведется в этом направлении и в Узбекской ССР. Только за 1988 г. в республике введено больниц на 4,6 тыс. коек, амбулаторно-поликлинических учреждений — на 13,5 тыс. посещений. Увеличилась обеспеченность населения лечебными учреждениями и медперсоналом. Выросли ассигнования на нужды здравоохранения⁵.

Однако обеспеченность медицинскими учреждениями и медперсоналом в республике гораздо ниже среднесоюзного уровня.

Между тем, например, в 1988 г. план по вводу больниц выполнен на 72%. Не справились с плановыми заданиями Минздрав УзССР, Госкомводхоз УзССР, а также Кашкадарьинская, Сырдарьинская, Ташкентская области, г. Ташкент. Не выполнены планы по сдаче амбулаторно-поликлинических учреждений в ККАССР, Кашкадарьинской, Сурхандарьинской, Сырдарьинской, Ташкентской областях⁶. Все еще низко качество выполняемых работ. А тем временем почти 40% медицинских учреждений, особенно в сельской местности, размещаются не в специально предназначенных для этого зданиях, а в приспособленных (причем плохо приспособленных) помещениях либо в зданиях, требующих капитального ремонта, часто не имеющих централизованного отопления, канализации и даже водоснабжения.

Деятельность многих больниц и поликлиник, их оборудование, обеспеченность кадрами, лекарствами и др. не соответствуют современным требованиям. Многие жители республики, особенно женщины и дети, прежде всего в сельской местности, лишены возможности получить оперативную, высокоэффективную медицинскую помощь. Резкого улучшения требует работа «скорой помощи». Неудовлетворительно еще поставлено дело профилактики заболеваемости, диспансеризации населения, диагностики заболеваний. Много недостатков имеется в охране материнства и младенчества.

Все это ведет к высокой заболеваемости, в том числе инфекционными болезнями, очень высокому уровню младенческой смертности. Высок и травматизм на предприятиях, хотя затраты на охрану труда превышают 2,5 млн. руб.⁷

Необходима решительная борьба с алкоголизмом, наркоманией, токсикоманией. Ведь это — прямая задача медиков, а не только правоохранительных органов и широкой общественности. Однако у нас не хватает ни специальных учреждений, ни врачей-наркологов. Даже на столицу республики, где проживает свыше 2 млн. человек, приходятся лишь 39 ставок врачей-наркологов, один наркодиспансер и всего два подростковых врача.

Требует значительного усиления работа по подготовке, повышению квалификации и воспитанию медицинских кадров, необходима решительная борьба со всякого рода негативными явлениями в деятельности органов здравоохранения. Вместе с тем надо усилить заботу о медицинских работниках, особенно младшем медперсонале. Многие работники органов здравоохранения остро нуждаются еще в квартирах и вообще в расширении сферы социальных услуг.

Забота о здоровье людей неотделима от улучшения условий отдыха населения, развития массовой физической культуры и спорта. С этой целью продолжается расширение сети санаторно-курортных

⁴ См.: Правда. 1989. 22 янв.

⁵ См.: Правда Востока, 1989, 31 янв.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

учреждений, в том числе санаториев и домов отдыха для родителей с детьми, санаториев-профилакториев предприятий.

За 1988 г. расширилась сеть санаториев и учреждений отдыха в республике; число мест в них превысило 57 тыс. Однако в оздоровительных учреждениях имели возможность лечиться и отдыхать лишь 10% населения УзССР⁸. Многие трудящиеся, желающие провести отпуска в оздоровительных учреждениях, испытывают серьезные трудности с приобретением путевок даже за полную стоимость, особенно в летний сезон. Кроме того, существующая система оздоровительных учреждений рассчитана на одиночек, тогда как среди неорганизованных отдыхающих значительную часть составляют семьи с детьми. Их отдых протекает в наименее благоприятных условиях и обходится намного дороже по сравнению с теми, кто пользуется услугами здравниц, пансионатов, туристических баз. Одно из главных направлений всемерного развития и совершенствования организации отдыха трудящихся состоит, таким образом, в расширении возможностей совместного отдыха и лечения родителей с детьми.

Советская система здравоохранения тесно связана с физической культурой и спортом. Физическая активность людей, их общение с природой не ограничиваются периодом отпусков. Уменьшение повседневных физических нагрузок в труде и быту должно компенсироваться систематическими занятиями физической культурой и спортом. Однако в основном взрослая часть населения страны не занимается регулярно физической культурой. Все еще не хватает спортивных сооружений, а те, что имеются, значительную часть времени пустуют из-за их неприспособленности к индивидуальным занятиям спортом и физкультурным занятиям малых групп. Особенно страдает развитие физкультуры и спорта в сельской местности. К тому же существующая система оценки работы коллективов физической культуры ориентирована в основном на подготовку спортсменов-разрядников и мастеров спорта. С преподавателей кафедр физкультуры все еще требуют лишь отчет о количестве разрядников, мастеров спорта, что отрицательно сказывается на масштабах массовой физкультурно-оздоровительной работы. Надо, как это отмечалось на XXVII съезде КПСС, «способствовать повышению массовости физкультуры и спорта, расширять физкультурную и спортивную работу и улучшать ее организацию по месту жительства, трудовой деятельности и учебы. Укрепить материальную базу спортивных организаций»⁹.

Реализации социальных гарантий, связанных с охраной здоровья населения, служат меры по охране и оздоровлению окружающей среды, рациональному использованию и воспроизводству природных ресурсов. Затраты государства на эти цели в двенадцатой пятилетке только по УзССР возрастут более чем на 500 млн. руб.¹⁰ В Основных направлениях экономического и социального развития СССР на 1986—1990 гг. и на период до 2000 г. охране окружающей среды, рациональному использованию природных ресурсов посвящен специальный раздел. В нем, в частности, предусмотрены меры по улучшению охраны водных ресурсов страны от истощения, загрязнения, усилению охраны атмосферного воздуха, созданию и расширению зеленых зон городов и поселков, расширению сети заповедников, национальных парков, заказников и других охраняемых природных территорий.

Особо важное значение имеет борьба с негативными экологическими последствиями научно-технического прогресса, оказывающими

⁸ Там же.

⁹ См.: Материалы XXVII съезда КПСС. С. 314.

¹⁰ См.: Отчетный доклад ЦК Компартии Узбекистана XXI съезду Коммунистической партии Узбекистана. Ташкент, 1986. С. 34.

вредное воздействие на организм человека. Нужна решительная борьба с химическим загрязнением почвы, воды и воздуха. Весьма остро стоят проблемы Арала и Приаралья. Необходимо также совершенствовать технологические процессы и транспортные средства с целью сокращения выбросов вредных веществ в окружающую среду и улучшения очистки отходящих газов от вредных примесей. Партия требует воспитывать у советских людей чувство высокой ответственности за сохранение и приумножение природных богатств, бережливое их использование, а также совершенствовать управление делом охраны природы в стране.

Только в 1988 г. в целом по стране на природоохранные мероприятия было затрачено около 11 млрд. руб., в том числе 2,8 млрд. руб. капитальных вложений. Выбросы вредных веществ в воздушный бассейн от стационарных источников уменьшились по сравнению с 1987 г. более чем на 2 млн. т, или на 4%. Объем оборотного и последовательного водоснабжения, обеспечивающего экономию забора свежей воды и сокращение сброса загрязненных стоков, превысил 270 млрд. м³, или почти 3/4 водопотребления на производственные нужды¹¹.

По Узбекской ССР проведенные в 1988 г. природоохранные мероприятия позволили уменьшить выбросы вредных веществ в воздушный бассейн от стационарных источников по сравнению с 1987 г. на 15 тыс. т. В частности, значительно сократилось поступление загрязняющих веществ в атмосферу от ПО «Узбекэнерго», предприятий Миннефтехимпрома СССР, Минудобрений СССР, Минстройматериалов СССР. Но вместе с тем возросло вредное воздействие на природу от работы ряда предприятий тяжелой индустрии, Госагропрома УзССР; как и в предыдущие годы, сорвано выполнение плана по строительству и вводу в действие многих природоохранных объектов, а также реализации ряда других мероприятий по рациональному природопользованию¹².

Как видим, партийным, советским, хозяйственным, общественным организациям, всей нашей общественности предстоит еще приложить немало усилий по созданию всех необходимых условий для всемерного укрепления здоровья советских людей, решения других актуальных задач социальной политики КПСС в соответствии с установками XXVII съезда партии, XIX Всесоюзной партконференции, последующих Пленумов ЦК КПСС.

¹¹ См.: Правда. 1989. 22 янв.

¹² См.: Правда Востока. 1989. 31 янв.

М. Х. МАХМУДОВ

ОСОБЕННОСТИ СОЧЕТАНИЯ БОРЬБЫ ЗА ДЕМОКРАТИЮ С БОРЬБОЙ ЗА СОЦИАЛИЗМ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

На январском (1987) Пленуме ЦК КПСС, обсудившем вопрос «О перестройке и кадровой политике партии», основательно и всесторонне был освещен и вопрос о развитии социалистической демократии в условиях перестройки всех сфер общественной жизни. Как отмечалось на Пленуме, «ускоренное движение вперед сегодня возможно лишь при всемерной активизации человеческого фактора, дальнейшем развитии демократических форм, присущих социализму»¹.

На современном этапе мирового развития одной из важнейших

¹ Правда. 1987. 28 янв.

является проблема соотношения борьбы за демократию с борьбой за социализм. Эту проблему классики марксизма-ленинизма ставили исторически, в зависимости от уровня социально-экономического развития каждой страны.

В условиях развитых капиталистических стран — это программа демократических преобразований антикапиталистического характера, которые подводят массы к осознанию необходимости социалистического переустройства общества. Поэтому в программных документах ряда коммунистических партий речь идет об антимонополистическом этапе революционного процесса в развитых капиталистических странах, антимонополистической власти, перерастающей в политическую власть рабочего класса.

В странах среднего уровня развития капитализма, где в большей или меньшей мере сложились материальные, социально-политические и идейные предпосылки для перехода к социализму и вместе с тем имеются остатки феодальных отношений, применима идея перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую.

Наконец, в странах с низким уровнем развития, где отсутствуют предпосылки для непосредственного перехода к социалистическим преобразованиям, существует необходимость в осуществлении программы общедемократических преобразований, которая может быть реализована как в условиях капиталистического, так и некапиталистического развития. Впервые эта программа была реализована на опыте перехода ряда народов нашей страны, прежде всего республик Советской Средней Азии, к социализму, минуя капитализм.

Актуальность демократических движений в современном мире была обсуждена на страницах журнала «Проблемы мира и социализма» в связи с 80-летием книги В. И. Ленина «Две тактики социал-демократии в демократической революции». Участники этого обсуждения рассмотрели в свете ленинских идей, учитывая многолетний опыт своих партий, следующие вопросы: содержание демократического процесса в наши дни; движущие силы демократических преобразований и роль рабочего класса; демократические преобразования и буржуазия; тактика пролетариата, проблема участия в правительстве; социальная перспектива, открываемая борьбой за демократию.

Выясняя характер современного мирового развития, участники дискуссии пришли к единодушному мнению, «что в наше время обогатилось само понятие демократического процесса»².

Проблема демократии и демократических движений как составных частей мирового революционного процесса — явление весьма емкое по своему содержанию, имеющее глубокие корни в истории.

Здесь мы рассматриваем эту проблему прежде всего под углом зрения общественного прогресса, т. е. как борьба за демократию переплетается с борьбой за социальный прогресс, за построение в перспективе социалистического общества.

Согласно марксистскому учению, понятия «демократия», «социализм» и «коммунизм» органически близки, переплетены друг с другом, взаимно обогащают друг друга. «Демократия в наши дни, — подчеркивал Ф. Энгельс, — это коммунизм... Демократия стала пролетарским принципом, принципом масс»³.

К. Маркс и Ф. Энгельс подходили к анализу революционной борьбы, неизменно сочетая ясное представление о конечной цели пролетариата с пониманием его ближайших задач. Большое значение для теории и революционной практики имеет учение основоположников

² Проблемы мира и социализма. 1985. № 12. С. 49.

³ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 589.

марксизма о соотношении общедемократической борьбы и борьбы за социализм как стадий единого революционного процесса. Задача пролетариата, указывали они, — «сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все более или менее имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти, пока ассоциация пролетариев не только в одной стране, но и во всех господствующих странах мира не разовьется настолько, что конкуренция между пролетариями в этих странах прекратится и, что по крайней мере, решающие производительные силы будут сконцентрированы в руках пролетариата. Для нас дело идет не об изменении частной собственности, а об ее уничтожении, не о затушевывании классовых противоречий, а об уничтожении классов, не об улучшении существующего общества, а об основании нового общества»⁴.

В новых исторических условиях В. И. Ленин обогатил марксистское учение о демократии и демократическом движении новыми важными открытиями, претворил революционную теорию в практику, сплотил революционные силы на основе принципов научного коммунизма и пролетарского интернационализма. Развивая идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о непрерывной революции, В. И. Ленин разработал теорию перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую. Он раскрыл последовательно-демократический характер диктатуры пролетариата, проанализировал ее коренное превосходство над демократией буржуазной.

В. И. Ленин убедительно показал, что демократия — категория политическая⁵. Он понимал под нею прежде всего форму государственного устройства, основанную на принципах народовластия, равенства и свободы⁶.

В борьбе за достижение этой цели могут участвовать различные социальные группы и силы. Однако, по В. И. Ленину, основную социальную базу таких движений составляют рабочий класс, средние слои и крестьянство, союз именно этих сил и дает прочную основу народного единства. Но в условиях империализма некоторая часть прогрессивной буржуазии, особенно в отсталых странах, также может стать временным носителем прогрессивной демократии.

В. И. Ленин на основе изучения демократического движения, широко развернувшегося в колониальных странах, особенно в Китае, отметил, что в Азии буржуазия «еще идет с народом против реакции»⁷, что здесь «есть еще буржуазия, способная представлять искреннюю, боевую, последовательную демократию...»⁸

Становление национально-освободительного движения в колониях и зависимых странах В. И. Ленин рассматривал прежде всего как переход «старых бунтов», т. е. выступлений средневекового типа, «в сознательное демократическое движение»⁹. При этом он придавал решающее значение «пробуждению» трудящихся масс, их выходу из «средневекового застоя», т. е. высвобождению от вековой приниженности. В статье «Пробуждение Азии» (1913 г.) он говорил о начинавшейся борьбе миллионов людей на Востоке за демократию¹⁰.

Анализ движущих сил демократической революции в эпоху империализма позволил В. И. Ленину сформулировать положение о гегемонии рабочего класса в такой революции как условии ее действи-

⁴ Там же. Т. 7. С. 261.

⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 42. С. 210.

⁶ См.: там же. Т. 30. С. 110; Т. 33. С. 19, 83; Т. 37. С. 246, 250, 260; и др.

⁷ Там же. Т. 23. С. 167.

⁸ Там же. Т. 21. С. 402.

⁹ Там же. Т. 17. С. 179.

¹⁰ Там же. Т. 23. С. 146.

тельной глубины и последовательности. По глубокому убеждению В. И. Ленина, только рабочий класс и его партия могут и должны возглавить демократический переворот, чтобы довести его до логического завершения.

В. И. Ленин учил, что партия, твердо стоящая на принципах научного социализма, не может самоустраняться от борьбы за демократию без риска утратить связь и с другими слоями народа, главная задача такой партии — вооружить народные массы тактикой борьбы за ближние и дальние цели. Она стремится смелее и шире выдвигать требования назревших преобразований, идти со своими лозунгами впереди демократической самостоятельности масс, показывая им «во всем его величии и во всей его прелесть наш демократический и социалистический идеал, показывая самый близкий, самый прямой путь к полной, безусловно, решительной победе»¹¹.

Борьба за демократию и борьба за социализм — это два взаимообусловленных момента единого революционного процесса. Они, однако, не совпадают. Каждое отдельное демократическое движение выдвигает какие-то частные цели, не связывая их с ликвидацией капиталистического строя.

Общедемократическое движение включает в себя силы разной политической и идеологической ориентации, в том числе и далекие от социалистических идеалов. Цели и задачи участников общедемократических движений иногда могут существенно отличаться от целей и задач рабочего класса и даже противостоять им¹².

Качественная определенность демократических движений обуславливается следующими моментами: устранение тех или иных реакционных проявлений эксплуататорского строя; решение наиболее обостренных, выступающих в данный момент на первый план его противоречий; участие в них широких слоев народа. Демократическое движение чаще всего может изменить лишь форму политической власти¹³. «По своему содержанию демократическое движение представляет собой освободительную борьбу широких народных масс против реакционных проявлений эксплуататорского строя в общественной жизни в целом или в отдельных ее сферах»¹⁴.

Социалистические движения отличаются от демократических глубиной, последовательностью, полнотой постановки и осуществления задач. Они выдвигают и решают весь комплекс демократических требований, тесно увязывая их с задачей уничтожения капиталистических отношений.

Никакие, даже самые глубокие демократические преобразования сами по себе еще не несут социализма. Они не снимают с повестки дня социалистические преобразования. В. И. Ленин указывал, что единство демократических и социалистических движений не означает их полного слияния. Такое слияние повело бы к подчинению задач социалистической революции ограниченным целям отдельных демократических движений.

Но было бы неправильно отрывать демократические движения от социалистических и тем более противопоставлять их друг другу. Радикальные демократические требования и социалистические преобразования связаны между собой как этапы одного пути. Борьба за демократию, доведенная до логического завершения, как бы подготавли-

¹¹ Там же. Т. 11. С. 103.

¹² См.: Революционный процесс: Национальное и интернациональное. М., 1985. С. 207.

¹³ См.: Цыганкова Э. Н. Демократические движения современности: содержание, многообразие, тенденции развития. М., 1983. С. 40—41.

¹⁴ Там же. С. 51.

ливаает твердую почву для дальнейших социалистических преобразований. В. И. Ленин рассматривал глубокие демократические преобразования как форму подхода и перехода к социалистической революции. «Одни из этих преобразований,— писал он,— будут начаты до свержения буржуазии, другие в ходе этого свержения, третьи после него»¹⁵. Такие глубокие преобразования осуществляются в ходе перерастания буржуазно-демократической и народно-демократической революции в социалистическую.

Теоретические и практические выводы классиков марксизма-ленинизма об углублении демократической борьбы в историческом процессе и сближении ее с борьбой за социализм полностью подтверждаются в наши дни. Это проявляется прежде всего в борьбе за мир; вовлечении в борьбу за демократию огромных масс населения бывших колоний и полуколоний; подъеме массовых демократических движений в несоциалистическом мире.

В свое время В. И. Ленин отмечал, что «самое крупное проявление демократии — это в основном вопрос о войне и мире»¹⁶. Это положение не только не устарело, но и обрело особую актуальность в наше время. Выдвинутая Советским Союзом программа ликвидации ядерных вооружений, сокращения «обычных» вооружений, конкретные шаги, предпринятые Советским правительством в этом направлении, приветствуются всеми прогрессивными силами мира, находят поддержку в кругах, не только не разделяющих коммунистических убеждений, но и относящихся к ним враждебно. Творческий анализ современного этапа международного развития, «видение перспективы привели нас,— заявил на XXVII съезде КПСС М. С. Горбачев,— к выводу, и очень существенному. Сегодня как никогда важно найти пути более тесного и продуктивного сотрудничества с правительствами, партиями, общественными организациями и движениями, которые действительно озабочены судьбами мира на Земле, со всеми народами ради создания всеобъемлющей системы международной безопасности»¹⁷.

Оценивая массовые демократические движения как новый долговременный и влиятельный фактор потенциала мира, XXVII съезд КПСС подчеркнул: «Эти движения объективно направлены против политики реакционных кругов империализма, вливаются в общий поток борьбы за мир и социальный прогресс»¹⁸.

Как отмечается в новой редакции Программы КПСС, «образование мировой системы социализма, формирование и укрепление социалистического содружества привели к коренному изменению соотношения сил на международной арене в пользу народов, борющихся за социальный прогресс, демократию, национальную свободу и мир»¹⁹.

Вот что говорили на XXVII съезде КПСС представители зарубежных демократических организаций: «Только политические слепцы не видят, что человечество движется к социализму, о неисчерпаемой творческой жизненной силе этого процесса говорит почти 70-летняя история Советской власти, об этом говорят громадные достижения стран социалистического содружества, триумфальное шествие национально-освободительных движений, а также невиданный размах движения народов за мир»²⁰.

¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 79.

¹⁶ Там же. Т. 40. С. 92.

¹⁷ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 74.

¹⁸ Там же. С. 134—135.

¹⁹ Там же. С. 129—130.

²⁰ Мирьям Вире-Тюминен // Приветствия XXVII съезду КПСС. М., 1986. С. 468.

В литературе отмечается четыре вида демократических движений в бывших отсталых колониях, ранее отсталых странах:

1. Демократическая национально-освободительная борьба за политическую независимость. Эта борьба возникает на основе противоречия между метрополиями и колониями, она направлена против империалистического гнета и ведется широким фронтом народных сил.

2. Борьба за выбор пути общественного развития между силами, ориентирующимися на социализм, и силами, стремящимися направить развитие своих стран по пути капитализма.

3. Буржуазно-демократическая борьба на пути капиталистического развития. При движении по капиталистическому пути развития неизбежно возникают демократические задачи, порождаемые антагонистическими противоречиями этого общественного строя.

4. Преобразования в странах социалистической ориентации, в результате которых создаются предпосылки социалистической революции и социалистического строительства²¹.

Под влиянием социалистической демократии все более углубляются массовые демократические движения в развитых и среднеразвитых капиталистических странах за антимонополистическую альтернативу. Демократическая борьба в этих странах прежде всего носит антимонополистический характер. Марксистско-ленинские партии капиталистических стран рассматривают эту борьбу как этап антимонополистической демократии, как форму подхода к социалистической революции, как важный этап борьбы за социализм.

В современных условиях такую борьбу ведут, например, Французская, Итальянская, Португальская, Турецкая коммунистические партии.

В ходе этой борьбы уточняются ее задачи и цели. Компартия Турции, например, борется за создание «политической армии единого революционного процесса, состоящего из двух основных этапов: демократического и социалистического. Они включают, в свою очередь, несколько фаз, имеющих как революционный, так и эволюционный характер»²².

Проф. И. А. Козиков отмечает несколько направлений антимонополистической демократии в наши дни. Это прежде всего:

в политической области — антимонополистическая демократическая борьба за установление власти широкой демократической коалиции, ликвидацию политического господства монополистического капитала, отстранение от власти прежде всего милитаристских правых кругов монополистической буржуазии, создание условий для участия трудящихся в общественной жизни;

в экономической области — борьба за постепенное вытеснение чуждых национальным интересам паразитических групп финансового капитала, пресечение антинациональных акций транснациональных корпораций, введение демократического планирования, укрепление государственного сектора, использование достижений научно-технической революции в интересах трудящихся, прогресса всего общества, исключение из практики монополий мероприятий по введению таких технологий, которые направлены прямо и косвенно против трудящихся;

в социальном плане борьба за антимонополистическую демократию — это борьба за сохранение достигнутого уровня жизни населения²³.

²¹ См.: Цыганкова Э. Н. Указ. соч. С. 63—64.

²² Проблемы мира и социализма. 1985. № 12. С. 54.

²³ См.: Козиков И. А. Демократические движения современности//Научный коммунизм. 1987. № 1. С. 80.

Интересы борьбы против империализма требуют неустанных усилий в защиту и за завоевание подлинной свободы слова, печати, собраний, демонстраций и организаций, за равноправие всех граждан, за демократизацию всех сторон общественной жизни.

Путь решения задач национального развития и социального прогресса, действенного отпора прощам неокOLONиализма — это активизация народных масс, повышение и упрочение роли пролетариата, крестьянства, сплочение трудящейся молодежи, студенчества, интеллигенции, городских средних слоев, демократических армейских кругов, всех патриотически настроенных прогрессивных сил.

Жизнь убедительно показывает, что значительную роль в борьбе за демократию наряду с коммунистами играют рабочие, крестьянские, профессиональные, женские, молодежные, религиозные и другие массовые демократические организации и движения. Идет сложный, но неуклонный процесс сближения этих движений с борьбой рабочего класса за демократию и социализм. И этому активно способствуют нынешняя внутренняя и внешняя политика КПСС и Советского государства, базирующаяся на принципах нового мышления, успехи перестройки в СССР. Они приветствуются широкой мировой общественностью и объективно содействуют тому, что массовые демократические движения современности все более вливаются в общее русло **«борьбы главных движущих сил общественного развития — мирового социализма, рабочего и коммунистического движения, народов освободившихся государств... против империализма, его политики агрессии и угнетения, за мир, демократию и социальный прогресс»²⁴.**

²⁴ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 137.

НАУЧНЫЕ СООБЩЕНИЯ

К ХАРАКТЕРИСТИКЕ МЕЖЭТНИЧЕСКОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ УЗБЕКИСТАНЕ

На современном этапе развития национальных отношений большое значение имеют межличностные контакты людей различных национальностей. Особенно актуальна эта проблема в республиках, отличающихся многонациональным составом населения.

Учитывая значимость этой проблемы, сектор социологии Института этнографии им. Н. Н. Миклухо-Маклая АН СССР проводит исследования по теме «Оптимизация социально-культурных условий развития и сближения наций в СССР». В каждой из республик, представляющих определенный регион (Молдавия, Эстония, Грузия, Узбекистан), работа ведется по единой программе, разработанной Ю. В. Арутюняном.

Программа эта в каждой республике, избранной для изучения, предусматривает исследование коренной национальности, дающей название данной республике, и проживающих в ней русских¹. Основная цель работ — выявление глобальных тенденций социально-культурного развития наций и национальных вариаций их конкретного проявления. Полученные данные позволили охарактеризовать социальное и культурное развитие наций, сформулировать новые задачи исследования, касающиеся межличностных взаимодействий представителей различных национальностей.

Важным в практическом и научном отношении является изучение условий и факторов механизма адаптации русских в инонациональной среде. Данное сообщение основано на материалах пилотажного исследования, проведенного в Ташкенте и Кагане (Бухарская область), и касается некоторых аспектов адаптации русских в городах Узбекистана.

Предполагалось, что по степени включенности в иноэтническую среду можно выделить три модели адаптации русских:

- 1) полное восприятие ценностей инонациональной среды;
- 2) частичное включение в среду с разной степенью изменений прежних установок и поведения;
- 3) «независимость» от инонациональной среды, обусловленная в основном временными рамками проживания в данной республике.

Возможна и более дробная дифференциация с учетом установок на восприятие или неприятие инонациональных ценностей и реального поведения.

Предварительно был составлен относительно краткий вопросник, предусматривающий многовариантность ответов. Большинство вопросов были открытыми, что давало возможность подробного обсуждения с респондентом интересующих нас проблем. Стандартизированный опросный лист, при бесспорных его достоинствах, все же ограничивает сбор более подробной информации, особенно связанной с выявлением установок и фиксацией поведения, ценностных ориентаций групп населения, находящихся в специфических условиях национальной среды.

Знание местных особенностей, специфики городов, где проводился опрос, позволило нам получить относительно полную информацию о русском населении Ташкента и Кагана. Если выяснялось, что респондент уже много лет живет в данном городе, то его спрашивали, в каком районе города, в каком национальном окруже-

¹ Подробно об этом см.: Арутюнян Ю. В. Социально-культурные аспекты развития и сближения наций в СССР//Советская этнография. 1972. № 3. Его же. Этносоциологические исследования наций//Актуальные проблемы национальных отношений в свете Конституции СССР. М., 1981; Его же. О некоторых тенденциях в изменении культурного облика наций//Советская этнография. 1974. № 4; Дробышева Л. М. Духовная общность народов СССР: Историко-социологический очерк межнациональных отношений. М., 1981.

² В отряд входили: А. И. Гинзбург (руководитель), аспиранты Института этнографии АН СССР О. Брусина, В. Каратеева и Л. Перепелкин.

нии он жил прежде. Ответы на эти вопросы обуславливали дальнейшее продолжение беседы, в ходе которой выяснялись знание респондентом специфики окружающей среды, а также реальное его поведение, зависящее от степени включенности в инонациональную среду.

Для опроса были выбраны две категории трудящихся: рабочие и служащие Ташкентского комбината железобетонных изделий и Каганского керамического завода, с одной стороны, и сотрудники Института истории АН УзССР, — с другой стороны. Последние были своего рода опережающей группой, профессиональные знания которой помогли нам определить дальнейшее направление исследования, необходимые процедуры и инструментарий.

В некоторых случаях наши беседы способствовали прояснению для самих респондентов — сотрудников Института — существенных проблем, связанных с местной ситуацией.

Работа с респондентами (80 русских и 20 узбеков) была проведена с помощью стандартизированного интервью, после окончания которого с каждым из них продолжалась беседа по намеченной ранее программе, направленной на выяснение степени знания русскими специфических условий быта узбекского населения. Выявлялась также степень участия русских в общественной жизни махалля и в «гапах»³. Результаты нашей работы подтвердили правильность предполагаемой нами трехступенчатости адаптированности русских. Первую группу составили в основном коренные жители города, живущие или жившие раньше (особенно в детстве) в «старом городе» среди узбекского населения. Вторая группа, характеризующаяся разной степенью включенности в специфическую иноэтническую среду, объединяла людей, в течение нескольких лет живущих в «новом городе»⁴. Третью («независимых») составили русские, приехавшие недавно и поселившиеся в новых районах Ташкента и Кагана. Поскольку массив опрошенных был небольшой, мы не приводим конкретных данных о распределении ответов на все вопросы анкеты; отметим только, что по группам опрошенные распределились следующим образом: первая группа — 20%, вторая — 55%, третья — 25%.

Выяснилось, что узбеки и русские, давно живущие в Ташкенте и Кагане, одинаково относятся к русским — «приезжим» и коренным жителям. Первые воспринимаются как «чужие», вторые — как «свои». Русских, особенно живущих в махалля, узбеки приглашают на семейные празднества, «тои», и не только в качестве гостей, но и помощников. В свою очередь, русские приглашают узбеков на все семейные торжества и праздники, в том числе на пасху. В общественной взаимопомощи — «хашаре» — участвуют все близкие люди, независимо от национальности. Существующие в махалля обычаи, как правило, соблюдаются всеми ее жителями. Русские участвуют и в похоронных церемониях, зачастую сохраняющих у узбеков свою специфику, связанную с мусульманской религией. Узбеки принимают участие в аналогичных обрядах у русских.

В различных семейных событиях принимают участие как соседи, так и сослуживцы, независимо от их национальной принадлежности. В Узбекистане принято приглашать на свадьбу не только родственников, но и товарищей по работе. На похороны люди приходят сами, причем идут все, считая это для себя обязательным. Русские первой и второй групп отмечали, что именно в печальные дни своей жизни они особенно чувствуют поддержку и сопереживание со стороны своих соседей и сослуживцев — узбеков. В горе никто не бывает один. Это относится не только к случаям потери близких, но и болезни. Сослуживцы, соседи всегда оказывают материальную и, что особенно важно, моральную помощь.

В многоэтажных домах, в районах новой застройки соседские связи постепенно ослабевают. Они частично компенсируются контактами с товарищами по работе, восполняющими необходимую потребность в общении. Именно на это обращали наше внимание русские сотрудники Института истории АН УзССР. Они единодушно отмечали также, что знание узбекского языка необходимо для общения на работе и в повседневном быту, равно как из уважения к национальности среды, в которой проживаешь. Сами сотрудники проявили хорошую осведомленность в вопросах культуры и быта узбекского населения.

Особо остановимся на первой группе русских, родившихся и выросших среди узбеков. Как уже отмечалось, они зачастую знают большинство обычаев узбеков, а праздники отмечают вместе с ними. Многие русские старожилы продолжают осознавать свою принадлежность к определенной махалля даже после переезда в другой район города. Так, работница завода железобетонных изделий, родившаяся и вырос-

³ Гап — мужские товарищества. См.: Снесарев Г. П. Традиция мужских союзов в ее позднейшем варианте у народов Средней Азии // Полевые исследования Хорезмской экспедиции 1958—1961 гг. М., 1963; Его же. О реликтах мужских союзов в истории народов Средней Азии. М., 1964. О махалля (квартальной общине) см.: Сухарева О. А. Квартальная община позднефеодального города Бухары. М., 1976.

⁴ Именно эта группа требует более четкой и дифференцированной градации.

шая в махалля Октябрьского района г. Ташкента, где проживают в основном узбеки, переехав в многоквартирный дом в Куйбышевском районе, не прерывает связи с махалля. По ее словам, у нее там «все родное и все родные». Она активно помогает бывшим соседям по махалля в подготовке и проведении семейных праздников. Отправляясь к ним, она из уважения к местным обычаям, надевает имеющийся у нее национальный костюм⁵.

В Ташкенте русские первой группы, т. е. живущие среди узбеков, как правило, знают разговорный узбекский язык. 80% опрошенных русских указали на необходимость изучения и знания узбекского языка для представителей всех национальностей, проживающих в Узбекистане. В Кагане почти все опрошенные русские знают узбекский и таджикский языки. Большинство из них хорошо знают национальные обычаи и обряды, жизнь и нравы местного населения. 90% всех опрошенных, независимо от национальности, подчеркнули среди основных черт, присущих узбекам, особое уважение к старшим, гостеприимство. Многие русские при этом отмечали, что для узбеков характерна большая забота о семье, ее благополучии. Русские, живущие в окружении узбеков, особенно в махалля, усваивают определенные элементы поведения, присущие узбекам. В первую очередь, это отражается в отношении к старшим, во взаимоотношениях в семье. В конфликтных ситуациях, возникающих в семьях, обычно обращаются за советом и помощью к уважаемым людям махалля.

Махалля — тот традиционный институт, через который можно проводить в жизнь некоторые новые обычаи и обряды. Социальный организм ее как бы амортизирует резкость происходящих изменений, доносит их до своих членов в некоем привычном и доступном для всех виде. В проведении многих общественных мероприятий большую помощь могут оказать советы махалля, авторитет которых очень велик, но еще не всегда используется в полной мере.

Надо обратить внимание и на функции махалля в социализации детей, но это особая тема, равно как и роль махалля в искоренении вредных пережитков, в частности пьянства.

Однако роль махалля не всегда положительна. Во многих случаях именно здесь культивируются старые обычаи и обряды. Но чтобы их изжить, необходимо изучать весь механизм действий и взаимодействий, обусловленность и перспективы оптимизации существования махалля в новых условиях.

Общественная роль махалля еще недостаточно используется, а между тем значение ее весьма велико в жизни широкого круга соседей — людей разных национальностей, в том числе русских. Интересно отметить, что здесь нами зафиксированы некоторые традиции былой соседской общины. Так, в Ташкенте при заселении новых многоэтажных домов, построенных на месте старых кварталов, активисты из жильцов собирают среди желающих в этом участвовать деньги на приобретение общественного котла, столов, скамей, посуды и другого инвентаря для совместных трапез, проводимых по поводу различных событий общественного и семейного характера. Среди тех, кто отказывается участвовать в этом мероприятии, подавляющее большинство составляют недавние жители Ташкента, незнакомые с местными традициями. Первой совместной трапезой обычно отмечают вселение в новый дом. Это мероприятие способствует формированию коллектива соседей и развитию соседских связей.

Другим традиционным институтом, еще сохраняющим в некоторой мере свое значение, являются товарищества «гап», в прошлом только мужские, а ныне и женские. 30% опрошенных русских мужчин и женщин входят в гап. Многие эти товарищества объединяют на всю жизнь. Так, один из наших информаторов, 34-летний инженер, русский, родители которого живут в Брянской области, рассказал нам, что в Ташкент он приехал учиться в Политехническом институте. На протяжении всех лет учебы дружил с узбеками, благодаря им вошел в гап⁶. В семьях своих друзей он чувствовал себя комфортно. Он хорошо знает национальные обычаи и обряды, свободно говорит по-узбекски. «Я бы не мог сделать свадьбу без своих товарищей, а свадьба была на 150 человек и все делали мои сокурсники. Конечно, когда у них подобные события, то я принимаю активное посильное участие». Он отметил, что когда приезжает к своим родным в Брянскую область, то чувствует себя там не совсем уютно. Он осознает себя гораздо более «узбекистанским», чем «брянским». Уезжать из Узбекистана не собирается. У него четверо детей. В семье готовят в основном узбекские блюда и украинский борщ с «узбекским акцентом»⁷. Следует отметить, что 90% опрошенных вообще отдают предпочтение узбекской национальной кухне.

⁵ Опросный лист № 11 пилотажного исследования.

⁶ Во всех случаях информаторы называли свои товарищества «гап», но часто, как в данном случае, это были «джура» — объединения сверстников, товарищей, яля «гештак» — участники совместных угощений на паях. В нашу задачу здесь не входит детальное разграничение этих объединений и мы удовлетворялись ответом, что данное лицо входит в гап, не уточняя это понятие.

⁷ Опросный лист № 64 пилотажного исследования.

Социально-психологические исследования показывают, что каждая первичная группа (будь то семья или группа друзей, трудовой коллектив или группа соседей) имеет свои общие нормы и шаблоны поведения в тех или иных ситуациях. Нередко русские, живущие в окружении узбекского населения, изменяют свое поведение, у них вырабатываются установки и ценностные ориентации, близкие к тем, что бытуют в окружающей узбекской среде. Даже внутри семьи изменяются взаимоотношения между супругами, ориентация на число детей, отношение к старшим и др.

Русское население особенно уроженцы Узбекистана, в своем быту отличаются от русских, живущих в других национальных республиках и в РСФСР. Сами русские, живущие в Узбекистане, это четко осознают. Характерно, что русские, переехавшие из Узбекской ССР в Нечерноземье, Ивановскую, Новгородскую области, отмечали, что жители их отличаются от русских, живущих в Средней Азии. Первое время после переезда им трудно было привыкнуть к установившимся там нормам общения на производстве и в быту, к принятым ценностным ориентациям и поведенческим стандартам⁸.

Все сказанное свидетельствует о значительной включенности групп русского населения Узбекистана в иноэтническую среду. Лишь 20% опрошенных хотели бы уехать из Узбекистана либо предпочли, чтобы их дети переехали в РСФСР. Главными причинами такого желания они называют существовавшее до недавнего времени неравное положение при конкурсном продвижении по службе, а также длительное отвлечение детей от учебы в связи с уборкой хлопка.

Полученные в ходе пилотажного исследования данные послужили основой для выдвижения новых гипотез и дальнейшей разработки инструментария изучения проблемы взаимоотношений личности в инонациональной среде.

А. И. Гинзбург, Г. П. Мошковиц

⁸ Гинзбург А. И., Сусоколов А. А. Адаптация мигрантов из Узбекистана в Нечерноземье//Полевые исследования Института этнографии 1983 г. М., 1987.

РОЛЬ РУССКОГО ЯЗЫКА В МНОГОНАЦИОНАЛЬНЫХ ТРУДОВЫХ КОЛЛЕКТИВАХ

Успешное решение выдвинутых Коммунистической партией задач по ускорению социально-экономического развития страны, коренной перестройке всех сторон жизни нашего общества в решающей степени зависит от активизации человеческого фактора, усиления интереса людей к своей трудовой деятельности.

На современном этапе перестройки важным условием повышения трудовой активности советских людей являются расширение демократизации, гласности, предоставление предприятиям прав хозяйственной самостоятельности, внедрение прогрессивных форм организации труда и т. д.

Переход трудовых коллективов на работу в условиях полного хозяйственного расчета требует от каждого их члена расширения и углубления специальных знаний, необходимых для качественного и высококвалифицированного труда. С созданием хозрасчетных бригад изменяются взаимоотношения между членами трудового коллектива, они становятся более деловыми, основанными на общей заинтересованности в повышении производительности труда, достижении положительных конечных результатов производственной деятельности бригады, участка, цеха.

Практика показала, что деятельность трудовых коллективов, состоящих из представителей различных национальностей, объективно вызывает необходимость в хорошем владении всеми членами коллектива одним определенным языком как действенным средством межнационального общения. В рабочих коллективах Узбекистана с их многонациональным составом при немногочисленности рабочих кадров из местной национальности сложилась такая языковая ситуация, когда наиболее употребляемым в общении, решении производственных и иных задач стал русский язык. В этом отношении представляют интерес конкретные результаты анкетного опроса, проведенного среди рабочих Бекабадского металлургического завода в Узбекистане и Руставского металлургического завода в Грузии. Среди них в равной доле были представлены рабочие разных возрастов и квалификаций. Опрос показал, что на Бекабадском заводе на работе родным языком пользуются 9,9%, русским — 29,2%, языком своей национальности и русским языком — 60,9% металлургов-узбеков. Несколькая иная картина у грузинских металлургов: 18, 14,2 и 67,8% соответственно. Это объясняется преобладанием грузин в общей численности рабочих на Руставском металлургическом заводе: грузины там составляют $\frac{7}{10}$ всех рабочих, а узбеки на Бекабадском заводе — около трети¹.

¹ Взаимоотношение развития национальных языков и национальных культур. М., 1980. С. 61—62.

Пользование русским языком на производстве в качестве главного средства общения рождает у всех членов многонационального рабочего коллектива единую психологию восприятия трудового процесса, единое понимание целей и задач, стоящих перед бригадой, цехом, предприятием, оказывает положительное влияние на создание атмосферы товарищества, взаимного уважения и поддержки. Благоприятный морально-психологический климат, сложившийся в коллективе, способствует повышению производительности труда, трудовой и общественной активности рабочих.

Общие интересы, совместная деятельность в многонациональных производственных коллективах приводят к расширению круга людей, с которыми вступает в общение каждый рабочий. Здесь он находит новых друзей не только своей, но и другой национальности. 60% опрошенных рабочих-узбеков подчеркивали, что в многонациональном коллективе работать интереснее, познавательнее, в процессе совместного общения становятся известными многие национальные традиции разных народов.

Около 70% рабочих-узбеков, особенно из сельской местности, назвали знание русского языка необходимым атрибутом полноценного, высокопроизводительного труда, взаимопонимания и взаимопомощи, совершенствования производственных процессов².

Русский язык наиболее эффективно обслуживает научную и техническую деятельность. Он служит важнейшей непосредственной формой выражения новых изобретений и открытий в области науки и техники, новых идей и методов. Поэтому вполне естественно стремление людей нерусской национальности совершенствовать свои знания в русском языке, являющемся главным посредником в процессе обогащения научно-технической и духовной жизни всех народов СССР достижениями мировой науки и культуры.

Рабочие с хорошим знанием русского языка более свободно ориентируются в той или иной производственно-технической ситуации. Более высокий общеобразовательный и культурный уровень нерусской молодежи, хорошо знающей русский язык, позволяет ей быстрее овладевать своей рабочей профессией, повышать квалификацию, выдвигаться на инженерно-технические должности, руководящую работу.

Перестройка управления экономикой предъявляет повышенные требования к руководящим кадрам всех уровней. В условиях Узбекской ССР от современного руководителя — представителя коренной национальности — требуются не только серьезная управленческая и экономическая подготовка, но и свободное владение русским языком, без чего профессиональная подготовленность такого руководителя не может быть полноценной. Знание русского языка дает ему возможность постоянно расширять свой кругозор, заниматься самообразованием путем изучения специальной литературы (издающейся, как правило, на русском языке), успешнее овладевать современным стилем руководства.

Совершенствованию и активизации всех форм участия трудящихся всех национальностей в государственных, общественных и производственных делах в значительной мере способствует эффективная межнациональная коммуникация, осуществляемая с помощью русского языка.

Большую роль в воспитании профессионально грамотной, культурной, социально активной молодежи играет взаимный обмен рабочими и специалистами между Узбекистаном и другими республиками страны, главным образом с Российской Федерацией.

Сегодня крупные отряды из Узбекистана работают в районах Нечерноземья и Заволжья, строят жилье на севере Тюмени, добывают нефть на Самотлоре, трудятся на БАМе. К концу пятилетки число представителей республики, занятых на освоении новых экономических районов, превысит 30 тыс. человек.

Работая бок о бок с представителями братских республик, общаясь с ними в повседневной жизни, на отдыхе и в быту, посланцы Узбекистана проходят замечательную школу интернационализма и дружбы народов. Опыт показывает, что узбекская молодежь, прошедшая трудовую школу на всесоюзных стройках, лучше и быстрее осваивает русский язык.

Возрастание социальной значимости русского языка как эффективного средства межнационального общения, языка дружбы и сотрудничества народов СССР, важного фактора всестороннего развития личности, воспитания подрастающего поколения в духе социалистического интернационализма, советского патриотизма настоятельно требует дальнейшего улучшения всей работы по изучению русского языка.

В Узбекской ССР накоплен немалый опыт преподавания русского языка в национальной школе. Однако уровень знаний русского языка учащимися школ пока не удовлетворяет возросшим требованиям.

Изучению русского языка в программе десятилетки в национальных школах отводится 1800 учебных часов. И все же проблема овладения русским языком не теряет своей остроты (равно как и проблема изучения узбекского языка в национальной и особенно в русской школе).

² Из материалов опроса, проведенного автором на Ташкентской мебельной фабрике в 1987 г.

Ученые, проводившие конкретные социологические обследования в республиках Средней Азии, выявили, что русским языком владеет лишь треть коренного населения региона.

Об этом свидетельствует и проведенный в 1987 г. научными сотрудниками сектора социологии Института философии и права АН УзССР опрос старшеклассников г. Самарканда. Всего было опрошено 509 человек, из них 409 узбеков. Среди опрошенных узбекских ребят около 20% почти не владели русским языком, 45% владели им с затруднениями, 37,2% предпочитали читать художественную литературу (советскую и западную) на узбекском языке.

Очень плохо обстоит дело с обучением русскому языку в сельской школе республики, где формируется 70% будущих рабочих кадров народного хозяйства. Слабое знание русского языка не позволяет выпускникам этих школ правильно ориентироваться в выборе будущей специальности. Так, в 1983 г. социологическими исследованиями, проведенными Институтом экономики АН УзССР среди школьников 8—10 классов узбекской школы, было выявлено, что на работу в промышленность хотят пойти лишь 9%, в строительство — 10,4%, в сельское хозяйство — 16% и т. д. Безусловно, здесь сказывается влияние многих факторов, но и слабое знание русского языка — не в последнюю очередь.

Вовлечение в процессе изучения и распространения русского языка возможно более широкого круга трудящихся, особенно молодежи, отвечает целям и задачам перестройки — максимально поднять творческую активность народных масс, и не только в сфере производства, но и во всех областях жизни нашего общества. Разумеется, это несколько не умаляет значимости всестороннего развития узбекского и других языков наших народов, решительной перестройки дела их преподавания, всяческого поощрения изучения узбекского языка представителями всех народов, проживающих в Узбекистане.

Решение этих актуальных задач должно стать в республике важным звеном во всей воспитательной работе, в подготовке высококвалифицированных кадров рабочих и специалистов, способных творчески решать задачи политического, экономического и духовного развития общества в условиях его всестороннего обновления на путях перестройки при всемерном укреплении ленинских принципов социалистического интернационализма и нашего общего ценнейшего достояния — братской дружбы народов СССР.

Т. Я. Махмудова

К ПРОБЛЕМЕ ЭСТЕТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ

Осуществляя курс на планомерное и всестороннее совершенствование социализма, КПСС проявляет особую заботу о дальнейшем развитии системы народного образования и коммунистического воспитания подрастающих поколений. На XXVII съезде партии было сказано: «...Таков уж долг старших поколений — делать все, чтобы смена была еще умнее, способнее, образованнее, чтобы она достойно несла в будущее эстафету идеалов справедливости и свободы, завещанных Великим Октябрем»¹.

Реализация стратегического курса партии, нацеленного на коренное преобразование всех сторон общественной жизни, выдвигает центральную проблему — возрастание роли человеческого фактора, что возможно лишь при усилении взаимосвязи духовной жизни с экономическим прогрессом и социальным развитием страны. Кардинальные преобразования в экономике, уже происшедшие в стране и намеченные партией, необходимо влекут за собой изменения в духовной жизни народа. Однако они не произойдут сами по себе, без углубленного внимания советского общества к проблемам духовных и нравственных ценностей.

Теория и практика социалистического строительства учат, что духовная жизнь народа приобретает в наши дни все большее значение, активно влияет на совершенствование общественных отношений, творческий характер труда. В речи на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук М. С. Горбачев подчеркнул: «Мы на опыте знаем: если оскудевает духовное, нравственное начало в человеке и обществе, неизбежно усиливаются потребительские настроения, вещиизм, беднее становится внутренний мир»².

Эти ключевые положения являются определяющими в политике партии в области народного образования. Воспитание духовности, моральной чистоты в подрастающем поколении сегодня сопряжено со все возрастающими трудностями. На-

¹ Материалы XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза. М., 1986. С. 58.

² Речь товарища Горбачева М. С. на Всесоюзном совещании заведующих кафедрами общественных наук 1 октября 1986 года // Политическое самообразование. 1986. № 11. С. 4.

рашивается объем и расширяются сферы и источники информированности молодежи, увеличиваются возможности разнообразить досуг, удовлетворить различные интересы и стремления. Однако не всегда молодой человек готов правильно оценить полученную информацию, направить интересы и стремления в нужное общество русло. Недаром на XXVII съезде партии говорилось, что «сама жизнь ставит вопрос о сохранении культуры, о защите ее от буржуазного разложения, от вандализации»³. В борьбе за истинную духовность, за социалистические идеалы в культуре и искусстве на первый план все больше выдвигается вопрос о месте и роли эстетического воспитания подрастающего поколения.

Дух демократизации, гласности, всеобщего ускорения прежде всего коснулся мира искусства, что неуклонно повышает его социальную значимость. Советская литература и искусство определяют, как отметил XXVII съезд КПСС, нравственное здоровье общества, духовный климат, в котором живут люди. Литературные открытия, творческие искания деятелей искусства, обновленные телевидение и журналистика сегодня в полную силу работают на перестройку мышления советского человека.

Однако система народного образования, в том числе эстетическое воспитание, не выходит пока за рамки простого улучшения сложившегося положения. В таком деле, как эстетическое воспитание, особенно молодежи, недопустимы стандарты и шаблоны, зачастую бытующие на практике. С ростом сознания, общей культуры советских людей задачи эстетического воспитания усложняются, становятся более многообразными. На XXVII съезде партии отмечалось, что, добиваясь радикальных перемен в культурной политике, «важно построить всю культурно-воспитательную работу так, чтобы она все полнее удовлетворяла духовные запросы людей, шла навстречу их интересам»⁴. Именно здесь, в эстетическом воспитании, необходимо разнообразить формы и методы работы, приветствовать и поддерживать творческие начинания новаторов.

В марксистско-ленинской эстетике давно стала общепризнанной точка зрения, что вопрос об эстетическом воспитании не сводится лишь к проблемам влияния литературы и искусства на личность. Главная его направленность — расширение эстетического начала во всех сферах жизни человека, в творчестве, в отношении к окружающей среде, природе, самому себе. Основная задача эстетического воспитания — пробуждение в каждом человеке художника, творца, развитие способности преобразования действительности «по законам красоты».

В современном обществе формирование творческого потенциала личности отчетливо выступает как важнейшая государственная задача. Недаром на XXVII съезде КПСС неоднократно подчеркивалось, что творческое отношение к делу во всех областях деятельности человека есть решающий аргумент прогресса. Своевременно поставленная на повестку дня задача творческого развития личности непременно ведет к возрастанию актуальности вопроса о роли эстетического воспитания подрастающих поколений. Как известно, этапными задачами эстетического воспитания являются обогащение личности эстетическими знаниями, развитие эстетического чувства и нравственно-эстетических взглядов и, что особенно важно, формирование способности и готовности к активной творческой деятельности.

Огромную роль в системе эстетического воспитания играет искусство, призванное формировать мировоззрение, нравственные качества личности, полнее удовлетворять ее духовные запросы. Искусство, как известно, оказывает на человека целостное и личностное воздействие. С одной стороны, отражая окружающую нас жизнь, оно выступает как компонент всей духовной культуры. Тем самым искусство становится мощным инструментом познания и преобразования действительности. С другой стороны, оно служит основой развития воображения, фантазии, творчества.

Ценность произведения искусства в воспитательном аспекте определяется рядом критериев: а) познавательным — то, что мы из него узнаем, б) эмоциональным — что мы чувствуем, воспринимая произведение искусства, в) нравственным — какие ценностные представления возникают в нашем сознании под влиянием искусства. В процессе эстетического воспитания необходимо руководствоваться этими критериями.

В основных направлениях реформы общеобразовательной и профессиональной школы поставлена задача постоянно уделять внимание репертуару в кружках художественной самодеятельности, с тем, чтобы «поставить надежный заслон проникновению в молодежную среду бездельности, пошлости, низкопробной духовной продукции»⁵. Этот документ предусматривает поиск более широких возможностей эстетического воспитания учащихся.

В ряду различных средств формирования всесторонне развитой личности с вы-

³ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 19.

⁴ Там же. С. 90.

⁵ О реформе общеобразовательной и профессиональной школы: Сб. док. и мат. М., 1984. С. 14.

сокой эстетической культурой, активной творческой позицией особое место принадлежит художественно-творческой деятельности. А. В. Луначарский отмечал, что человек научается всесторонне понимать красоту лишь тогда, когда сам принимает участие в ее творческом созидании в искусстве, труде, общественной жизни. В художественном творчестве через активное освоение искусства наиболее полно постигаются эстетические ценности. Художественно-творческая деятельность развивает способности чувствовать, понимать и оценивать искусство, а также создает условия для формирования всесторонне развитой личности.

В педагогической науке вопрос о значении художественного творчества школьников развивался сложно и противоречиво. Только к концу 60-х годов постепенно складывается концепция, согласно которой признаются «феномен» детского художественного творчества, необходимость целенаправленного и активного воздействия на творческие способности всех школьников, независимо от их задатков. Основным положением в разработке теории детского художественного творчества становится подход к нему с точки зрения развития личности.

Художественно-творческая деятельность обладает богатейшим арсеналом средств воспитания подрастающего поколения. Не случайно в новой редакции Программы КПСС записано: «КПСС придает большое значение более полному и глубокому освоению трудящимися массами богатства духовной и материальной культуры, активному приобщению их к художественному творчеству»⁶.

В исследовании вопросов эстетического воспитания мы исходим из положения о том, что в художественном творчестве учащихся ценностью обладает не столько его результат, сколько сам процесс. Обществу не столь важно получить продукт такой деятельности, обладающий общественной значимостью, сколько оно заинтересовано в возможности формирования социально ценных качеств личности в процессе активной деятельности в искусстве. Такой вывод имеет под собой методологическое обоснование. К. Маркс и Ф. Энгельс подчеркивали, что художественное творчество, отражая мир, воспроизводя его существенные стороны, воссоздает тем самым не только красоту, но и нечто новое: в искусстве происходят самоутверждение, самовыражение родовой человеческой сущности, выявление красоты человеческого отношения к действительности, проявляется богатство человеческой природы.

Таким образом, в художественном творчестве учащихся следует различать сам процесс деятельности и его результат. Однако на практике мы нередко сталкиваемся со стремлением ряда руководителей «сделать программу», с выдвиганием качества исполнения произведений искусства на роль самоцели. Такие перегибы отодвигают собственно воспитательный процесс на второй план, что приводит ко многим просчетам в воспитании отдельной личности и коллектива в целом.

Сегодня уже невозможно представить себе современную систему эстетического воспитания школьников без творческих объединений по интересам. Развивающийся процесс художественно-творческой деятельности учащейся молодежи требует усиленного внимания педагогической науки. Художественно-творческий коллектив школьников организуется специально, с педагогической целью. Однако, как справедливо замечает Л. И. Новикова, «проектируя и создавая различные воспитательные коллективы, планируя их деятельность, мы еще не научились использовать их потенциальные возможности в целенаправленном процессе воспитания нового человека»⁷. Поэтому одной из важных теоретических проблем, представляющих большой практический интерес, является определение внутренних воспитательных резервов художественно-творческой деятельности. Таковыми становятся различные элементы процесса художественного творчества учащихся, обладающие свойствами фактора.

Под фактором мы понимаем объективное явление, присущее тому или иному процессу, которое обладает потенциальной способностью воздействовать на субъект, вступающий во взаимодействие с этим явлением.

Выделенные элементы процесса художественного творчества подразделяются на общевоспитательные и специфические. Факторы, имеющие общевоспитательное значение, связаны с внеурочной деятельностью школьников в коллективе по интересам. Как показывает практика, к ним относится воспитание в коллективе и через коллектив, общение, внутриколлективные отношения, интерес к деятельности, добровольный выбор деятельности и ролевой фактор.

Специфические факторы воздействуют на личность через процесс художественного творчества. Это — общение с искусством, собственно творческая деятельность со свойственными ей психическими процессами, сопереживание в искусстве, исполнительская деятельность. Как общевоспитательные, так и специфические элементы этого процесса, способствуя формированию различных ценных качеств личности, содействуют решению главной задачи — воспитанию всесторонне развитой личности советского человека.

О. Костылева

⁶ Материалы XXVII съезда КПСС. С. 169.

⁷ Новикова Л. И. Методологические проблемы формирования коллектива // Сов. педагогика. 1972. № 5. С. 52.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЕГИПЕТСКОЙ БУРЖУАЗИИ

Классовая структура египетского общества в колониальный период была обусловлена социально-экономической отсталостью страны. «Социальную пирамиду» в Египте в указанный период можно подразделить на ряд ступенек, на верхней из которых находились крупные феодалы-землевладельцы и крупная финансово-промышленная буржуазия. «Эти группы были той социальной базой, на которой держалось английское господство»¹. Так, лорд Кромер — британский генерал-губернатор в Египте (1883—1907 гг.) в своей колониальной политике делал ставку на поддержку и укрепление класса крупных помещиков. Он всячески благоволил этому привилегированному сословию, одаривал большими наделами плодороднейшей земли и денежными средствами, демагогически называя его «классом представителей истинных интересов Египта»² (читай — Англии).

В результате совместных действий английского колониализма и египетских феодалов-пашей Египет был превращен в аграрно-сырьевой придаток Ланкашира, страны монокультуры хлопка. В. И. Ленин писал в «Тетрадах по империализму»: «Англия из Египта все больше делает страну, производящую только хлопок... и затрудняет промышленное развитие»³.

Пагубный для развития Египта и его народа союз английских империалистов и феодалов-землевладельцев объективно был в интересах британских империалистов. Ряд мероприятий по освоению новых земель, проведенных по инициативе Кромера для увеличения посевных площадей под хлопчатником, позволил крупным помещикам в несколько раз увеличить свои земельные владения. В одной лишь провинции Бухейра с 1893 по 1901 г. площадь обрабатываемой земли увеличилась с 429 181 феддана до 587 455 федданов, причем 61,1% ее составляли участки размером свыше 50 федданов (50 федданов — минимальный показатель земельной собственности феодалов-помещиков).

С 1935 по 1950 г. англо-французскими компаниями по освоению земель (к тому времени в эту сферу проник и египетский частный капитал: в 14 компаниях подобного назначения с общей земельной собственностью 93 478 федданов местные предприниматели к 1952 г. имели капитал в 2 528 597 ег. ф.) было освоено 182 623 феддана⁴. Львиная доля этой земли — 163 686 федданов — была закуплена крупными землевладельцами.

Об усилении позиций класса феодалов-помещиков свидетельствовал факт расширения крупных поместий — экономической базы правящей олигархии. Так, если в 1901 г. земли поместий, имевших более 50 федданов, составляли 34,4% общей площади сельскохозяйственных угодий в Египте, то в 1906 г. их доля достигла 45,6%⁵.

Всего же накануне июльской революции 1952 г. 0,5% землевладельцев владели более чем третью (34,2%) сельскохозяйственных угодий Египта, тогда как 94,3% мелких собственников имели в своем владении 35,4% всех земель; 3,4% земель принадлежали 5,2% сельского населения, представленного феллахами-середняками, и т. д.

Крупные египетские помещики, как правило, были абсентеистами, т. е. жили за границей либо в Каире и Александрии, интересуясь лишь размерами выкачивавшихся в результате жестокой эксплуатации феллахов доходов. Во главе аристократической придворной клики, инонациональной (турецко-черкесской) по своему происхождению, стояла династия, основанная правителем Египта первой половины XIX в. Мухаммедом Али — выходцем из Албании. Королевская фамилия была богатейшим представителем 12-тысячного класса крупных феодалов-помещиков. Так, хедив Исмаил, земельная собственность которого при вступлении на престол оценивалась в 15 тыс. федданов, к концу своего 17-летнего правления довел ее размеры до 59 тыс. федданов. Земельные наделы короля Фуада I составили в начале его правления (1917 г.) 800 федданов, а в год его смерти (1937) достигли 28 тыс. федданов, в дополнение к 45 тыс. федданов вакфных земель, доход с которых поступал в его же казну. Что касается последнего египетского короля — Фарука, то к концу своего диктаторства он умудрился прибрать к рукам 48 тыс. федданов, плюс 45 тыс. федданов вакфных земель, использовавшихся по его усмотрению (вступая на престол Фарук имел «всего» 12 тыс. федданов земли)⁶.

Накануне июльской революции 1952 г. вся земля провинции Бухейра была распределена средн членов королевской фамилии и трех компаний, зарегистрированных в Лондоне. Консервация, укрепление устоев полуфеодалного землевладения

¹ Сейранян Б. Г. Египет в борьбе за независимость. 1945—1952. М., 1970. С. 21.

² Д-р Риф'ат ас-Саид. История социалистической мысли в Египте. Каир, 1969. С. 167—168 (на араб. яз.).

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 28. С. 78.

⁴ Абдалла Имам. Насеризм. Бейрут, 1975. С. 336 (на араб. яз.).

⁵ Д-р Риф'ат ас-Саид. Указ. соч. С. 167—168.

⁶ Имам А. Указ. соч. С. 34.

позволяли английским колонизаторам и реакционным правителям Египта при полной поддержке феодалов-пашей держать под своим контролем исполнительную власть и формировать послушные им кабинеты.

С 1924 по 1940 г. было образовано 17 кабинетов — 13 из них были незаконно, вопреки конституционным принципам, назначены самим королем⁷. О том, что феодально-помещичий класс играл главенствующую роль в политико-экономической жизни Египта, говорят следующие данные. 100 семей крупных феодалов владели всей плодородной землей страны. 16 из них «поставляли» Египту всех премьер-министров, министров и крупных сановников⁸.

Феодалы на политическом поприще участвовали «в пожинании плодов эксплуатации с развивавшимся египетским капитализмом, становясь членами административных советов акционерных компаний, куда их приглашали крупные финансисты и промышленники с тем, чтобы использовать их влияние, покупать их молчание и предрасположенность»⁹.

Характеризуя египетскую буржуазию, следует рассмотреть ряд аспектов, связанных с ее социальным развитием и исторической ролью.

Надо сказать, что среди египетских авторов нет единого взгляда на понятие «буржуазия», в частности в Египте. Расхождение в этом вопросе заключалось в следующем: понятие египетская буржуазия распространяется либо только на торговую, промышленную или финансовую буржуазию, либо охватывает также крупных землевладельцев.

Важность ответа на этот вопрос заключается в том, что если современная египетская буржуазия не включает в свой разряд крупных землевладельцев, то ее история начинается лишь с начала нынешнего столетия, а если включает — то с конца правления Мухаммеда Али.

Многие прогрессивные египетские авторы под египетской буржуазией имеют в виду буржуазию, появившуюся в начале XX в., окрепшую в годы 1-й мировой войны и с успехом пробившую себе дорогу в финансовой, торговой и промышленной сферах благодаря завоеваниям революции 1919 г.

Экономические интересы этой буржуазии, которая в советской востоковедческой литературе известна как национальная буржуазия, не были связаны с иностранными монополиями; она выступала за достижение Египтом экономической и политической независимости¹⁰.

Так, известный египетский экономист Ибрагим Амер пишет, что крупные египетские феодалы-помещики представляли собой «капиталистических собственников, так как отсутствовали (в деревне.— Авт.), не неся перед своими феллахами никакой социальной или экономической ответственности и не практикуя в отношении феллахов каких-либо административных функций, как, например, суд или заключение под стражу. Они получали свой доход от аренды земли и прибыли от ее купли-продажи, не имея никакого отношения к сельскохозяйственным рабочим, которые работали на арендаторов»¹¹.

Думается, что эта точка зрения выглядит несколько тенденциозно, основываясь на идее причисления феодально-помещичьего класса к буржуазии, игравшей на начальном этапе своего зарождения и развития известную положительную роль в общественно-политическом развитии Египта.

Правомерно будет сказать, что крупная феодально-помещичья собственность, получившая право на существование в 1837—1842 гг. как дань Мухаммеда Али своей социальной опоре в лице земельной аристократии и царедворцев, а позже — в качестве основы колониального господства Англии, имела как феодальные, так и капиталистические черты.

Этот вывод основывается на том обстоятельстве, что крупные помещики сочетали одновременно современные экономические и старые эксплуататорские методы. Они вкладывали капиталы в приобретение промышленного оборудования, возводили на своих вотчинных землях предприятия (в основном по переработке сельскохозяйственной продукции), расширяли посевы под экспортными культурами — хлопчатником, сахарным тростником и т. д.

С другой стороны, крупные землевладельцы-помещики продолжали жестоко эксплуатировать феллахов, используя средневековые методы эксплуатации — отработки, издольщину и т. п.¹²

⁷ Сейранян Б. Г. Указ. соч. С. 20.

⁸ Имам А. Указ. соч. С. 188.

⁹ Абд аль-Магнн Сайд. Труд и революция 23 июля. Каир, 6. г. С. 28 (на араб. яз.).

¹⁰ Сейранян Б. Г. Указ. соч. С. 22.

¹¹ Ибрагим Амер. Национальная революция в Египте. Каир, 1957. С. 43—44. Крупные феодалы зачастую сдавали все свои земли в аренду менее крупным землевладельцам, которые, в свою очередь, мелкими наделами сдавали ее в аренду феллахам. Так, Ахмед Амейру-паша, имея земельную собственность в 16 тыс. федданов, целиком сдавал ее в аренду одному крупному помещику-арендатору.

¹² Луцкий В. Б. Новая история арабских стран. М., 1968. С. 24.

В этом их отличие от европейской буржуазии, возникшей как самостоятельный класс из низших слоев «третьего сословия», которые были вынуждены в силу своей безземельности заниматься ремеслом, наниматься на военную службу или вовлекаться в торговлю, открывавшую широкий простор для наживы. Постепенно представители этих слоев концентрировались в городах, с течением времени превращавшихся в крупные торговые центры, а средневековые муниципалитеты и коммуны «были организационными центрами для буржуазии»¹³.

К. Маркс и Ф. Энгельс писали в «Манифесте Коммунистической партии» о начальном этапе развития европейской буржуазии: «Открытие Америки и морского пути вокруг Африки создало для подымающейся буржуазии новое поле деятельности. Остиндский и китайский рынки, колонизация Америки, обмен с колониями, увеличение средств обмена и товаров вообще дали неслыханный до тех пор толчок торговле, мореплаванию, промышленности и тем самым вызвали в распадавшемся феодальном обществе быстрое развитие революционного элемента»¹⁴.

Пути феодального общества мешали новому классу в его развитии и быстром обогащении прежде всего. Историческая заслуга западной буржуазии заключалась в стремлении отсеснить феодалов от власти и призыве к свободе, справедливости и равенству, действиях, которые тем не менее были направлены на достижение выгодного ей переустройства общества, его «узаконивания» в ее же собственных интересах. В процессе осуществления этой цели буржуазия вступала в ряд длительных ожесточенных битв, в которых использовала другие классы, задавленные феодальным гнетом.

Что же касается египетской буржуазии, то ее возникновение в корне отличается от «европейского образца».

Отметим вначале, что в египетской социологической литературе наблюдается тенденция отождествления процесса возникновения крупной египетской буржуазии, противостоявшей всем остальным классам египетского общества, и процесса становления национальной буржуазии, к которой относилась средняя промышленная и торговая и лишь отчасти крупная буржуазия. Так, д-р Абд аль-Азим Рамадан пишет, что «современная египетская буржуазия как класс формировалась в недрах привилегированных сословий... аграрного класса, а не торгового...», из числа крупных сановников, высшего офицерства армии и флота, наживших крупные состояния не путем купли-продажи, а благодаря милостям и наградам. В своем развитии она не сталкивалась с феодализмом и феодальными оковами, а сталкивалась с правящей албано-черкесской аристократией, а также иностранным экономическим господством в интересах английских, французских, еврейских и др. ионациональных торговцев и финансистов, отсюда исходит национально-патриотический характер египетской буржуазии до 23 июля»¹⁵.

Из указанной автором среды (высшая администрация и офицерство) действительно впоследствии вышли многие представители египетского капитализма, но его высшей, монополистической верхушки, занимавшей вплоть до революции 1952 г. господствующее положение в экономике Египта. Однако интересы этой верхушки не сталкивались, а скорее тесно переплетались с интересами феодалов (ведь они представляли зачастую одно и то же лицо — на что указывает и д-р А. Рамадан), а также иностранных монополистов.

Да и как мог класс крупных феодалов-помещиков, которые были одновременно крупными сановниками и министрами, выступать против тех, у кого они состояли на службе и кому были обязаны своим господствующим положением на верхушке классовой пирамиды.

Случаи «непослушания» указаниям английских хозяев были единичными и имели место лишь тогда, когда ставилось под удар матерьяльное благополучие крупных землевладельцев.

По мере развития капиталистических отношений помещики все чаще основывали или приобретали предприятия в городах, предпочтя торговлю, финансы, городское строительство и легкую индустрию. Таким образом, крупный частнокапиталистический уклад образовался преимущественно как своеобразное отпочкование от феодально-помещичьего землевладения и крупного торгового капитала, связанного с земельной собственностью. Что касается перерастания низших форм национального капитала в египетскую разновидность развитого капиталистического уклада, то отдельные случаи этого процесса имели место в годы 2-й мировой войны, когда наблюдался экономический подъем в стране из-за затруднений с импортом товаров, ростом поставок для английских войск и т. д. В силу того, что классу богатых землевладельцев принадлежали основные накопления и средства производства, ему пришлось взять на себя функции класса капиталистов и финансистов,

¹³ Маркс К, и Энгельс Ф. Соч. Т. 16. С. 200.

¹⁴ Там же. Т. 4. С. 425.

¹⁵ Д-р Абдаль-Азим Рамадан. Социальная и политическая борьба в Египте в начале революции 23 июля 1952 г. до конца мартовского кризиса 1954 г. Каир, 1975. С. 11.

хотя при этом они не отказывались от своих феодально-колониалистских воззрений и предрешений.

«Монополия на обладание землей сама по себе являлась феодальным признаком, и нельзя не считаться со связью феодала с крупной собственностью (на землю.— Авт.) несмотря на ее подчас широкое развитие по капиталистическому пути», — отмечает д-р А. Рамадан¹⁶.

Сравнение крупной феодально-помещичьей собственности с капиталистическими интересами привело к тому, что «фактически в Египте в десятилетия, предшествовавшие революции, сложился единый помещичье-буржуазный класс»¹⁷.

Этот процесс возникновения так называемой помещичьей буржуазии начался еще в прошлом столетии. Д-р Риф'ат ас-Саид, например, отмечает, что в 1883 г. крупнейшие египетские феодалы Барис Хусейн-паша — дядя хедива, Вахид-паша Якун и Омар-паша Мустафа образовали акционерную сельскохозяйственную компанию по освоению и продаже земель с капиталом в 250 тыс. ег. ф. с минимальной стоимостью каждой акции 10 ег. ф. Акции на сумму 200 тыс. ег. ф. в течение непродолжительного времени были распроданы среди состоятельных людей¹⁸.

Этот факт свидетельствовал о том, что класс крупных землевладельцев стал понимать еще на заре утверждения в Египте частнокапиталистических отношений выгодность новых форм вложения капиталов.

Примечательно, что английский проконсул в Египте лорд Кромер предостерегающе и с явным неодобрением писал в метрополию о стремлении египтян вовлечься в орбиту предпринимательской деятельности¹⁹.

Основная часть финансовых капиталовложений осуществлялась иностранными вкладчиками. Например, иностранные инвестиции (в основном английские и французские) возросли с 7326 тыс. ег. ф. в 1882 г. до 87 176 тыс. в 1907 г. и 100 152 тыс. в 1912 г.²⁰

Все эти средства вкладывались, как правило, в отрасли, необходимые для обеспечения функционирования экономики метрополии и благосостояния иностранцев и богатых египтян — инфраструктуру (включая реконструкцию и оснащение морских портов), водоснабжение, домостроительство, пищевую, мебельную, парфюмерную отрасли производства. Всего 8% капиталовложений в указанные отрасли принадлежали местным предпринимателям, но понятие «местный» еще не означало «египетский».

Под местным капиталом подразумевались и средства удерживавшей довольно прочные финансовые позиции инациональной или «левантийской» буржуазии, состоявшей из представителей национальных меньшинств, христиан и иудеев по вероисповеданию. Деятельность инациональной буржуазии, которая была занята преимущественно в торгово-посреднической и ростовщической сферах частного предпринимательства и присваивала немалую часть средств, мобилизованных в хозяйствах Египта, также суживала базу для становления национального капитализма.

Чтобы воспользоваться выгодами капитуляционных привилегий, которые предоставлялись иностранным промышленникам и финансистам в Египте, многие представители левантийской буржуазии предпочитали действовать под вывеской иностранных предпринимателей.

Забегая вперед, скажем, что после ликвидации капитуляционных привилегий в 1937 г. египетские капиталисты оказались в выигрыше — протекционистские и финансовые законы надежно становились на защиту национальной буржуазии.

«Теперь, — писал английский историк Джон Марлоу, — не было недостатка в иностранцах, которые в спешном порядке пытались превратиться в египетских предпринимателей»²¹.

Отмена режима капитуляций и привилегий в торговых и финансовых вопросах была осуществлена не по доброй воле Великобритании. Английские империалисты были вынуждены пойти на эти уступки в результате многолетней национально-освободительной борьбы различных слоев египетского народа, но и здесь преследовали свои определенные интересы: во-первых, — расколоть национально-освободительное движение, во-вторых, — прочнее связать со своими колонизаторскими планами верхушечные слои национальной буржуазии, расширив этим свою социальную опору в стране.

Наибольшего успеха в воплощении этих принципов традиционной империалистической политики «кнута и пряника» английские правящие круги добились в ре-

¹⁶ Д-р Абдаль-Азиз Рамадан. Указ. соч. С. 9.

¹⁷ Мирский Г. И. «Третий мир»: общество, власть, армия. М., 1976. С. 53.

¹⁸ Д-р Риф'ат ас-Саид. Указ. соч. С. 14—15.

¹⁹ Там же. С. 15.

²⁰ Только за 1900—1907 гг. иностранцами в Египте было создано 160 всевозможных компаний с капиталом 43 млн. ег. ф.

²¹ См.: Сейранян Б. Г. Указ. соч. С. 24—25. На космополитизм и продажность египетской буржуазии указывает и Г. И. Мирский (См.: Мирский Г. И. Указ. соч. С. 56).

зультате заключения англо-египетского договора о союзе в августе 1936 г., который юридически узаконивал политическое, экономическое и военное присутствие англичан в Египте.

Несомненно, заключению этого кабального для Египта договора способствовало то, что египетская крупная буржуазия по своему происхождению и характеру была с самого начала и на всех этапах своего развития связана с крупным феодальным землевладением. Так, основатели и первые руководители банка «Миср» Талаат Харб и Мидхат Якун были одновременно и крупными помещиками²². Открытие и функционирование этого банка стало возможным в результате повышения удельного веса египетской буржуазии в целом, усиления ее политической роли и социального положения в обществе и по сути дела являлось уступкой финансово-монополистических кругов Великобритании молодой национальной буржуазии, которая своим происхождением в отличие от крупной буржуазии, за немногим исключением, была обязана «новым элементам» египетского общества²³ и весьма активной политически и популярной в то время буржуазной партии «Аль-Вафд аль-Мисри»²⁴.

Приблизительно полвека боролась египетская буржуазия ради создания национального банка «Миср», который мог бы в какой-либо мере противостоять иностранным банкам. Однако надежды национальной буржуазии на обретение экономической независимости, связывавшиеся с созданием банка «Миср», не оправдались. Национальный банк нужен был «помещичьей» буржуазии лишь для того, чтобы укрепить свои позиции и наладить равноправное сотрудничество с иностранными монополистами, встав во главе всей национальной буржуазии. Эту же цель преследовало и создание в 1916 г. Комитета развития торговли и промышленности, который возглавил крупнейший землевладелец и финансист, впоследствии махровый реакционер — пособник колонизаторов Исмаил Сидки-паша. Все дальнейшее развитие банка «Миср», а заодно и партии Вафд, руководство которым после смерти С. Заглула перешло к помещичье-капиталистическим элементам, стало отражением и символом антинациональной эволюции египетской буржуазии, особенно ее монополистической верхушки.

Вообще следует сказать, что одной из особенностей развития египетского капитализма с 30-х годов XX в. стала тенденция к монополизации. Монополизация или тенденция к ней проявлялись в большинстве отраслей египетской промышленности.

Господство группы банка «Миср» и Ахмеда Аббуда в текстильной, цементной, сахарной промышленности, домов Абу Ригеллы и Рабата в инфраструктуре и производстве электроприборов и т. д. — яркое тому свидетельство. Так, три текстильные фабрики (две в аль-Махалле аль-Кубре, одна в Александрии) давали 80% всей производимой в стране пряжи и 70% всех тканей²⁵.

По мере приобретения монополистического характера египетская крупная буржуазия теряла национальную окраску и вступала в тесный союз с иностранными монополиями, а следовательно, с их надежным защитником — английским империализмом. Создание уже в 1924 г. Египетской федерации промышленности (во главе с тем же И. Сидки) послужило импульсом к упрочению союза крупной египетской буржуазии с иностранным капиталом. И хотя египетский капитал наращивал свой удельный вес²⁶ (в компаниях, образованных в 1946—1948 гг., египтянам принадлежало 84%, а иностранцам — 16% капиталов)²⁷, иностранцы прочно удерживали в своих руках бразды правления египетской экономикой. «Несмотря на заметный рост сил, крупной и средней египетской буржуазии к концу первой половины XX века

²² Банк «Миср», созданный в 1920 г., стал первым чисто египетским финансовым учреждением — акции в нем могли приобретать только египтяне.

²³ Богатая прослойка из числа оптовых торговцев, компрадоров, лиц свободных профессий, процесс приобщения которых к социальной структуре имущих классов начался в конце прошлого — начале нынешнего столетий, а впоследствии и разбогатевшие представители мелкой буржуазии, эволюция которой во многом аналогична становлению европейской мелкой буржуазии.

²⁴ Партия «Аль-Вафд аль-Мисри» (Египетская делегация или Партия делегации) возникла в конце 1918 г. как комитет по руководству народным движением за независимость Египта. В комитет, ставший ядром партии, сформировавшейся к концу 1923 г., входили известные деятели — Саад Заглул, Абдаль-Азиз Фахми, Мустафа Наххас и др. К партии Вафд, возглавляемой Саадом Заглулом (1860—1927), в период революционного подъема 1919—1920 гг. перешло руководство национально-освободительной борьбой египетского народа от существенно ослабевшей после 1-й мировой войны «Национальной партии» Мустафы Камиля (Закки Абдаль-Кадер. Любовь к конституции: Из истории Египта. Каир, 1973. С. 39—40, 45).

²⁵ Сейра и Я. Б. Г. Указ. соч. С. 13.

²⁶ Немаловажную роль в этом процессе играла отмена капитуляционных привилегий и ее последствия (переориентация ливантской буржуазии на египетскую основу, рост числа смешанных компаний и т. д.).

²⁷ Беляев И. П., Примаков Е. М. Египет: время президента Насера. М., 1974. С. 8.

не удалось занять господствующих высот в экономической жизни страны», — отмечает в своем исследовании об этапах развития египетской буржуазии В. В. Поляков²⁸. Засилье иностранного капитала наиболее сильно проявлялось в финансово-банковской системе, которая контролировала всю национальную промышленность страны²⁹.

От засилья иностранного капитала и немногочисленной местной монополистической буржуазии страдали в первую очередь трудящиеся массы Египта, однако оно ущемляло и интересы основной части национальной буржуазии, препятствовало укреплению ее позиций.

Характерно, что предприятия национальной буржуазии в своем большинстве отличались малыми размерами, экономической слабостью и низкой конкурентоспособностью. В 1960 г., т. е. через 40 лет после начала индустриализации Египта, число заводов, на которых было занято 10 и более рабочих, составляло около 3370 ед. с общим числом рабочих и лиц технико-управленческого персонала 350 тыс. человек³⁰.

С момента своего возникновения национальная буржуазия Египта была представлена двумя крупными отрядами, которые укладывались соответственно в мелкокапиталистическую и развитую частнокапиталистическую сферы. Их формирование и развитие шли различными путями, с участием конкретных социально-имущественных прослоек.

Социальная неоднородность национального капитализма, его различный экономический и политический потенциал определяли серьезные различия и расхождения между низшими и верхними слоями буржуазии по вопросам социально-политического и экономического развития Египта.

Ш. Махмудбеков, Р. Сарымсаков

²⁸ Поляков В. В. Египетская буржуазия: основные этапы развития и характеристика структуры: Автореф. канд. дис. М., 1983. С. 10.

²⁹ Сейранян Б. Г. Указ. соч. С. 12.

³⁰ Д-р Али Гритли. Население и ресурсы в Египте. Каир, 1962. С. 101 (на араб. яз.).

НОВОЕ В НАУКЕ: ПОИСКИ, НАХОДКИ, ОТКРЫТИЯ

СЕЛЕВКИДСКИЕ МОНЕТЫ ИЗ КАМПЫРТЕПА

Находки селевкидских монет в Средней Азии весьма редки. В сводке, составленной Е. В. Зеймалем, учтены всего 21 серебряная и медная монеты, причем только для четырех из них известно место находки (Афрасиаб — дихалк Селевка I, 290—280 гг. до н. э.; Тахти-Сангин, Денау, на берегу Снаба — халки Антиоха I, 280—261 гг. до н. э.). Только одна монета (Тахти-Сангин) найдена при археологических раскопках, три другие — случайные находки¹. Можно также предположить, что две драхмы Антиоха I бактрийской эмиссии, хранящиеся в Музее истории народов Узбекистана им. М. Т. Айбека (из коллекции Зампаева), найдены на городище Старого Термеза, где была собрана эта коллекция².

Из сказанного явствует, что каждая новая находка селевкидских монет представляет большой научный интерес для понимания начального этапа становления денежного обращения на юге Средней Азии.

В 1986 г. две селевкидские монеты были найдены при раскопках, проводимых отрядом Узбекстанской искусствоведческой экспедиции на городище Кампыртепа, на правом берегу Амударьи, в 30 км к западу от Термеза³. Монеты обнаружены археологом С. А. Савчуком при раскопках цитадели городища.

Приводим их описание:

1. Халк Антиоха I.

Л. ст. Голова Аполлона в фас в лавровом венке. Об. ст. Крылатая Ника, стоящая вправо перед трофеем. Цитадель. Подъемная. В — 3,86 г; Д — 2,0 см. Легенда стерта (рис. 1, 1).

¹ Зеймаль Е. В. Начальный этап денежного обращения древней Трансоксианы//Средняя Азия. Кавказ и зарубежный Восток в древности. М., 1983. С. 66—68. Недавно в Тахти-Сангине найдены еще три аналогичные монеты.

² Массон М. Е. Монетные находки, зарегистрированные в Средней Азии в 1930—1931 годах//Материалы Узкомстариса. Вып. 5. Ташкент, 1933. С. 7.

³ О нем см.: Ртвеладзе Э. В. Кушанская крепость Кампыртепа//Вестник древней истории. 1984. 2. С. 87—106. Аналогичная монета Антиоха I — Ника/Аполлон найдена недавно в Термезе.

2. Дихалк Антиоха I.

вправо. Над ним — остатки легенды. Цитадель, пом. 42, в завале стены, из кладки.

Л. ст. Голова Геракла в львиной шкуре вправо. Об. ст. Бык-зебу, идущий В — 8,1 г; Д — 2,2 см; гурт скошенный; легенда стерта (рис. 1, 2).

Обе монеты принадлежат к хорошо известным типам селевкидских монет Антиоха I. Три монеты типа Аполлон/Ника из коллекции Б. Н. Кастаньского и А. Е. Маджи хранятся в Душанбинском и Ташкентском музеях. Е. В. Зеймаль предположительно относит их к бактрийской эмиссии Антиоха I⁴. Десять монет аналогичного типа обнаружены на городище Ай-Ханум. Три из них, отличающиеся от других рядом деталей и монограммой, согласно Г. Ля-Риде, относятся к чекану Селевкии на Тигре⁵.

Халк из Кампыртепа типологически более сходен с другими монетами этого типа, относимыми к выпускам Селевкии на Тигре или Бактр⁶.

Монета типа Геракл/бык-зебу найдена также на городище Тахти-Сангин; две подобные монеты обнаружены на Дильберджин-тепе в Северном Афганистане⁷, 36 таких же монет зафиксированы в Ай-Ханум⁸.

Обе наши монеты можно привлечь, если не как прямое, то как косвенное подтверждение высказанного нами предположения об основании поселения на месте Кампыртепа в раннеэллинистическое время, хотя найдены они вне синхронного им археологического слоя. Монета типа Аполлон/Ника обнаружена под обрывом цитадели, обращенным к Амударье, а халк типа Геракл/бык-зебу — в пом. 42, в сырцовом кирпиче упавшей стены помещения, над слоем обживания, датированным монетами Кадфиза II и Канишки. Не исключено, что эта монета оказалась в нем при выборке глины для формовки кирпичей из нижележащих слоев. На наличие здесь ранних слоев указывает и достаточно большое количество греко-бактрийских монет, среди которых два халка Евтидема (230—200 гг. до н. э.), дихалк Деметрия (200—185 гг. до н. э.), драхма и четыре обола Евкратиды (171—155 гг. до н. э.), два халка Гелиокла (155—140 гг. до н. э.), в том числе неопубликованный — с изображением орла с распахнутыми крыльями на об. ст.

Поселение (крепость) на месте Кампыртепа возникает, вероятно, спустя некоторое время после запустения более раннего поселения-крепости Шор-тепа, расположенного в 300 м к западу от Кампыртепа, на краю надпойменной террасы. Предварительное его обследование, проведенное нами и С. А. Савчуком, показало наличие здесь цилиндро-конической керамики с подкосом, характерной для VI — большей части IV в. до н. э.

⁴ Зеймаль Е. В. Указ. статья. С. 67.

⁷ Там же. Прил. 20.

Шортепа — прямоугольное в плане (150×100 м), с трех сторон обведено широким (до 10 м) и глубоким рвом; в юго-восточном углу, обращенном к Амударье, — небольшая цитадель, также обведенная рвом.

Наличие этой крепости показывает, что уже в ахеменидское время правители Бактрии контролировали расположенную здесь важнейшую переправу, по которой проходила кратчайшая дорога с правобережья Окса в столичный город Бактры, располагавшийся всего в 70 км к югу от Кампыртепа.

Практика возведения крепостей у важнейших переправ для охраны последнего естественного рубежа перед Бактрией была затем унаследована Селевкидами и правителями Греко-Бактрийского царства. Она была еще более усовершенствована кушанами, создавшими в Северной Бактрии мощный тройной пояс обороны, сформированный, последовательно с севера на юг, из длинных пограничных стен, перекрывавших дороги в горных проходах, мощных крепостей типа Кафыркалы у Шерабада, защищавших выходы из ущельев, и крепостей, оборонявших переправы (Кампыртепа, Термез, Айвадж и др.).

Возвращаясь к найденным на Кампыртепа селевкидским халкам, отметим, что они, наряду с халком Антоха I (Геракл/стоящая вертикально палица) из района Денау и двумя драмами того же царя, происходившими, вероятнее всего, из Термеза, говорят о наличии денежного обращения на крайнем юге Узбекистана уже в первой половине — середине III в. до н. э.

Э. В. Ртвеладзе

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

ИЗУЧЕНИЕ СРЕДНЕАЗИАТСКИХ ИСТОЧНИКОВ XVI—XIX ВЕКОВ: ЗНАЧЕНИЕ, СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ*

Требования и задачи, стоящие перед той или иной отраслью науки, как известно, постоянно возрастают и меняются. Не является исключением и изучение восточных исторических источников, в частности среднеазиатских XVI—XIX вв. Если в конце XIX в. В. В. Бартольд считал, что при том «состоянии востоковедения каждая книга, в которой приводятся отрывки из неизданных сочинений восточных авторов, этим самым приобретает некоторое научное значение»¹, то на исходе нашего века такое положение никак не может отвечать возросшим новым требованиям, ибо «развитие методов исследования, их обновление и совершенствование прежде всего отличает каждый новый этап науки от предшествующего»². Это относится и к рассматриваемой нами области, где уже продолжительное время не наблюдается заметного расширения круга вводимых в научный оборот источников, углубления критических приемов работы над ними и методов исследования, накопления фактических данных и развития специальных исторических дисциплин, расширения проблематики исторических исследований, словом, нет ощутимого прогресса. Даже публикации в духе требований В. В. Бартольда — чрезвычайно редкое явление; мы не говорим уже о их научном уровне.

Наиболее четко и ясно современные требования исторической науки сформулированы в статье И. Д. Ковальченко «Исторический источник в свете учения об информации [К постановке проблемы]»: «Современный этап развития исторической науки характеризуется все возрастающим вниманием к разработке проблем источниковедения и других специальных исторических дисциплин и совершенствованию методов исторических исследований. И это вполне понятно, ибо без вовлечения в научный оборот новых исторических источников и углубления их критического анализа, без существенного расширения круга используемых конкретно-исторических данных и совершенствования методов их обработки невозможно повышение качества и эффективности исторических работ, создание фундаментальных исследований, что в настоящее время является основной задачей советских историков»³.

В этом плане разработка проблем источниковедения и других специальных исторических наук приобретает большое значение, а расширение источниковой базы исследований требует совершенствования методов обработки и анализа конкретных исторических данных.

Как известно, историческая наука находится в непосредственной зависимости от ряда специальных родственных дисциплин, полностью определяющих ее дальней-

* В порядке обсуждения.

¹ Бартольд В. В. Соч. Т. VIII. М., 1973. С. 283.

² Пронштейн А. П. Методика исторического источниковедения. Ростов-на-Дону, 1976. С. 5.

³ История СССР. 1982. № 3. С. 129.

шее развитие. Необходимость источниковедческих исследований для последующего развития исторической науки обуславливается также тем фактором, что сам процесс исторического познания требует пересмотра уже имеющегося фактического материала, поскольку постоянное движение и обогащение исторического развития побуждает историческую науку на каждом этапе ее развития по-новому взглянуть на прошлое и с этой позиции дать его оценку. Введение неизвестного, оригинального материала, будучи само по себе немаловажным, вместе с тем позволяет подвергнуть ревизии уже наличный научный материал, что зачастую дает возможность в корне пересмотреть устоявшиеся представления, нередко неверные.

Среди специальных исторических дисциплин источниковедение занимает ведущее место: данные его необходимы ученому-историку, опирающемуся в своей работе на различные источники. К тому же источниковедение «освобождает историка от решения многих проблем, связанных с источником»⁴. Какие бы задачи ни стояли перед исторической наукой, она не в состоянии обойтись без фактического материала, извлекаемого только из исторических источников, среди которых письменным памятникам отводится главная роль. Поэтому ни один историк не может игнорировать изучение источников — это первый и абсолютно необходимый этап в его научной деятельности. «Специфика исторического исследования заключается в том, что историк никогда не может судить о прошлом, изучать, исследовать его непосредственно, минуя исторические источники»⁵.

В последнее время источниковедение имеет тенденцию развиваться как самостоятельная наука. В связи с этим перед ним ставятся собственные задачи. Как указывает Л. Н. Пушкарев, наряду со множеством самых различных проблем «источниковедение занимается и углубленным изучением отдельных типов, родов и видов исторических источников, работой над конкретными источниками — выявлением источников (так называемая эвристика), установлением текста источника (прочтение текста, установление основного или первоначального текста и дополнений к нему), установление происхождения того или иного источника (автор, время, место, подлинность, обстоятельства и цели составления источника), источниковедческим анализом конкретных исторических источников (так называемая герменевтика — установление полноты сведений, достоверности и точности сведений), определение политической направленности и классовой сущности источника) и, наконец, источниковедческим синтезом, куда входят выяснение генеалогической связи источников, сопоставление источников по степени их достоверности и точности, взаимные отношения источников с точки зрения полноты освещения событий, установление всей суммы фактов, относящихся к теме исследования, определение недостающих звеньев в цепи установленных фактов и т. д.»⁶

Обогащая историческую науку, источниковедение создает предпосылки и для собственного развития, поскольку вызывает необходимость анализа источников. Развитие источниковедения определяется также разработкой общеметодологических вопросов исторической науки.

Существенные проблемы в изучении средневековой истории народов Средней Азии — следствие неразработанности первоисточников, и как итог этого — торможение развития исторической науки. В своей статье «Об охране и изучении письменных богатств нашей страны» об этом писал еще акад. М. Н. Тихомиров: «...Открытие и введение в научный оборот новых документов не только обогащает историческую науку, оно является как бы обязательной предпосылкой для ее развития»⁷.

Уже с начала 60-х годов XX в. среднеазиатское источниковедение стало терять свои былые немалые достижения и в настоящее время переживает явный застой. И объясняется это отнюдь не тем, что сузился фронт работы или все источники стали достоянием научной общественности. Скорее всего, здесь можно вести речь о равнодушии к историческому прошлому народов Средней Азии. Этот печальный факт известен слишком хорошо, чтобы распространяться о нем. Не менее известно и то, что современные историки-медиевисты не сочетают в себе историка и источниковеда, владеющего восточными языками, а владеющие ими не имеют навыков работы с рукописными сочинениями, тем более, что это и не входит в круг их специальных обязанностей, так как является совершенно самостоятельной дисциплиной, более того, целым кругом дисциплин.

Между тем для развития источниковедения, а также историографии в нашей республике имеется богатейшая материальная база. Так, в упомянутой выше статье М. Н. Тихомиров пишет: «СССР обладает обширнейшими и замечательнейшими собраниями восточных рукописей, в первую очередь арабских, персидских, узбекских,

⁴ Проблемы источниковедения истории СССР и специальных исторических дисциплин. М., 1984. С. 193.

⁵ Пушкарев Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории. М., 1975. С. 22.

⁶ Там же. С. 271, 272.

⁷ Вопросы истории. 1961. № 4. С. 66.

таджикских, татарских и др. ... Крупнейшее значение имеют и собрания Академии наук Узбекской ССР в Ташкенте»⁸. В свое время президент АН УзССР Х. М. Абдуллаев также указывал, что «богатейшие рукописные фонды Института востоковедения Академии наук Узбекской ССР» составляют «предмет национальной гордости узбекского и других народов Средней Азии»⁹.

Несмотря на огромное научное значение рукописных источников, их изучение, как сказано, за последнюю четверть века не отмечено особыми достижениями. Отсутствует текстологическая практика, ввиду чего нельзя говорить о наличии даже намека на научную теорию, каких-либо более или менее элементарных ее принципах. Более того, не сознается и не ощущается их потребность, поскольку не усматривается сама проблема. Отсутствие разработанных принципов научной методики исследования рукописей открывает дорогу отдельным псевдонаучным концепциям. В итоге утверждаются антинаучные методы подхода к проблемам источниковедения, сводящиеся к простому пересказу источника, указанию — где, в каком месте его находится тот или иной материал. В то же время, согласно научным требованиям, задача «ученого-историка заключается не в механическом пересказе источника, не в простой регистрации фактов, не в том, чтобы протокольно зафиксировать то, о чем сказано в источнике, а в том, чтобы возвыситься от простого изложения явлений до анализа, до марксистско-ленинской оценки самих источников и сообщаемых в них фактов. Иначе не исследователь будет владеть источником, а источник исследователем»¹⁰.

Восточные рукописи — ценнейшие памятники мировой культуры. Именно исторические хроники дают чрезвычайно богатый и оригинальный материал для изучения важных исторических процессов и событий в жизни народов Средней Азии и сопредельных стран. Эти рукописи содержат оригинальный материал для изучения классовых и политических позиций социальных групп, быта и нравов людей, дают возможность воссоздать многие факты внутри- и внешнеполитической истории среднеазиатских государств с момента их возникновения вплоть до начала XX в.; борьбы за образование централизованного государства и его укрепление. С ними тесно связано формирование общественно-политической мысли народов этого региона, они содержат опыт истолкования исторического процесса. Их появление, как и в истории русского народа, «означало появление таких письменных исторических произведений, которые содержали опыт средневекового построения истории государства, народа или народов, опыт построения и истолкования исторического процесса, как его понимали современники»¹¹. Они содержат уникальные сведения о взаимоотношениях среднеазиатских государств, которые имели широкие дипломатические, торговые и культурные связи со многими странами: Индией, Ираном, Афганистаном, Турцией, Китаем и др.

В немалой степени данные исторических хроник необходимы археологии. Как пишут И. Е. Плетнев и Ю. З. Шваб, исследование «памятников средневековой среднеазиатской архитектуры, как правило, начинается с изучения исторических источников, и сведения из них зачастую определяют круг вопросов, которые предстоит разрешить при непосредственном знакомстве с натурой»¹². Однако узкая специализация привела к тому, что археологи далеко не всегда в состоянии извлекать нужный им материал из рукописных источников.

Источники часто содержат живой язык, особенно когда передается речь персонажей; богатейший материал для истории языка, в основном лексикологический. В исторических источниках широко представлены топонимические и ономастические данные, позволяющие определить территориальные границы расселения народностей, их перемещения и т. д.

Совершенно не уделяется внимания проблемам художественного мастерства, идейного содержания, композиции, характера изложения, образов, стиля и языка авторов. Все эти вопросы имеют первостепенное значение, ибо каждый автор выражал свое мировоззрение присущими ему средствами, а между тем только в итоге подобного анализа можно установить, что в конкретном произведении продолжает традиции, а что является оригинальным. Изучение мировоззрения авторов и общий анализ многих источников позволяют выявить степень самобытности, оригинальности среднеазиатских авторов.

Исторические источники имеют немаловажное значение и для изучения фольк-

⁸ Там же. С. 63.

⁹ Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов в г. Ташкенте. 4—11 июня 1957 г. Ташкент, 1958. С. 12.

¹⁰ Стрельский В. И. Основные принципы научной критики источников по истории СССР. Киев, 1961. С. 88.

¹¹ Насонов А. Н. История русского летописания XI—начала XVIII века. М., 1969. С. 12, 13.

¹² Плетнев И. Е., Шваб Ю. З. К вопросу о погребениях в склепе под мавзолеем Гур-Эмир/Средняя Азия и ее соседи в древности и средневековье (История и культура). М., 1981. С. 64.

лора, поскольку содержат поговорки, легенды и др. Важной проблемой является также изучение переводной литературы, так как любая литература развивается в постоянном взаимообщении с литературами соседних стран. Не составляет исключения и литература народов Средней Азии XVI—XIX вв., изучение истории которой на каждом этапе ее развития немыслимо без учета этого обстоятельства.

Таким образом, дальнейшее развитие целого ряда научных дисциплин во многом непосредственно зависит от источниковедения, но прежде всего это относится к исторической науке.

Работа над рукописными сочинениями по праву считается одной из труднейших, что обусловлено рядом причин: чужой язык; сами труды представлены только в рукописном виде, причем нередко со значительными дефектами и лакунами; работа с ними — весьма трудное и кропотливое дело, требующее от исследователя огромного энтузиазма и любви, всесторонних знаний и т. д. Тот, кто берется за исследование рукописных сочинений, должен иметь познания в палеографии, исторической хронологии, исторической метрологии, генеалогии, исторической географии, нумизматике, текстологии и других специальных исторических науках, сочетая в своем лице переводчика, текстолога, историка, филолога, лингвиста и т. д. «Работа над историческим источником включает в себя также анализ фактов, которые в нем упоминаются, с тем, чтобы убедиться в их точности, достоверности и полноте.

При решении всех этих задач ученые должны постоянно обращаться к данным хронологии, метрологии, нумизматики, геральдики, сфрагистики и других вспомогательных исторических дисциплин»¹³.

Ввиду всего этого охотников браться за подобную работу почти нет. Ничто так наглядно не свидетельствует об этом, как перечень утвержденных диссертационных тем по истории и востоковедению¹⁴. В итоге это приводит к тому, как отмечал в статье «Задачи развития общественных наук в свете материалов XXVII съезда КПСС» Э. Ю. Юсупов, что слабо разрабатываются «вопросы средневековой истории Узбекистана, этногенеза узбекского народа... С каждым годом уменьшается число ученых, которые работают самостоятельно с первоисточниками, не готовится достойная смена им»¹⁵.

В статье «Развитие общественных наук — на уровень современных требований» Э. Ю. Юсупов, вновь касаясь этого вопроса, пишет: «Нерациональное планирование подготовки кадров привело к тому, что образовался большой возрастной разрыв между учеными-источниковедами старшего и младшего поколений. В силу этого более чем 9/10 рукописных источников Института востоковедения АН УзССР и других научных центров республики до сих пор остаются неизученными»¹⁶.

Работа в этой области в сущности свертывается уже к середине 60-х годов, когда усиленно культивировалась мысль о «исактуальности» изучения периода феодализма, о вреде отрыва от современности и ухода в прошлое и т. д. Тем самым игнорировался тезис В. И. Ленина о том, что марксизм «завоевал себе свое всемирно-историческое значение как идеологии революционного пролетариата тем, что... усвоил и переработал все, что было ценного в более чем двухтысячелетнем развитии человеческой мысли и культуры. Только дальнейшая работа на этой основе и в этом же направлении... может быть признана развитием действительно пролетарской культуры»¹⁷.

Поэтому против подобных антинаучных утверждений выступили наиболее дальновидные ученые. Так, акад. Л. В. Черепнин писал: «Воспроизводство кадров в силу возросших требований исторической науки — дело столь сложное и длительное, что оно предполагает непрерывность по всему фронту исторической науки, а малейшее нарушение этой непрерывности создает в дальнейшем пробелы там, где сейчас кажется, что их нет, и рано или поздно это вредно отразится на движении науки»¹⁸.

Еще в 1957 г. состоявшаяся в Ташкенте Первая Всесоюзная научная конференция востоковедов приняла решение «широко развернуть подготовку востоковедных кадров не только в центре, но и в среднеазиатских и закавказских республиках, где уже сложились определенные традиции, имеются кадры, богатые собрания восточных рукописей и архивных фонды»¹⁹.

Если число ученых, работающих с первоисточниками, катастрофически сокращается, то среди историков, как отмечено, практически уже почти нет обладающих

¹³ Пронштейн А. П. Использование вспомогательных дисциплин при работе над историческими источниками. М., 1972. С. 7, 8.

¹⁴ См.: Общественные науки в Узбекистане. 1982. № 7. С. 68—71; и другие номера.

¹⁵ Там же. 1986. № 4. С. 8.

¹⁶ Там же. 1987. № 11. С. 15.

¹⁷ Ленин В. И. Поли. собр. соч. Т. 41. С. 337.

¹⁸ Черепнин Л. В. Вопросы методологии исторического исследования. М., 1981. С. 55.

¹⁹ Материалы Первой Всесоюзной научной конференции востоковедов. С. 1059.

навыками работы над рукописными сочинениями: если в первом обобщающем коллективном труде «Истории народов Узбекистана» период XVI—XIX вв. был освещен сугубо на основе первоисточников, то затем эти же материалы без каких-либо существенных изменений «перекочевали» в последующие издания «Истории Узбекской ССР». Все это — следствие отсутствия новых переводов исторических источников, тогда как для создания обобщающих трудов необходимо интенсивное накопление фактического материала. Обобщающие труды должны вобрать в себя конкретный материал из источников и выводы многих десятков, сотен публикаций по самому широкому кругу проблем. Как правило, подобные издания знаменуют достижения известных уровней в исторической науке. В связи с этим возникает вполне закономерный вопрос: много ли было в республике за последнее время публикаций по средневековой истории, на основе которых можно было бы создать обобщающий труд? Хорошо известно также, что обобщающие издания не только должны вобрать в себя имеющиеся достижения науки, но и определить пути ее дальнейшего развития.

В заключение следует сказать, что несмотря на наличие огромной материальной базы, среднеазиатское источниковедение XVI—XIX вв. переживает пока явный застой. Причем это в равной мере присуще как конкретному (практическому), так и теоретическому источниковедению, а без последнего фактора конкретное источниковедение, как и всякая другая наука, не может развиваться плодотворно. Надо развивать и совершенствовать специальные исторические науки, повысить их роль и значение в историческом исследовании. Очевидна и необходимость издания в республике исторического журнала, в котором достойное место заняли бы материалы по источниковедению.

Э. Хуришт

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А. Х. САИДОВ. ВВЕДЕНИЕ В ОСНОВНЫЕ ПРАВОВЫЕ СИСТЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ

(Ташкент: Фан, 1988. 217 с.)

Работа А. Х. Саидова являет собой результат первого в советской юридической науке комплексного исследования широкого круга теоретико-методологических проблем сравнительного правоведения (а не теории сравнительно-правового метода, как это делалось ранее) и написана на основе обобщения данных, полученных в последние годы марксистской наукой сравнительного правоведения по изучению основных правовых систем современности. Она содержит также программу учебного курса по данной проблематике, что делает ее полезной и в учебно-методическом плане. Работе присущ аналитический подход к осмыслению исследуемых проблем с позиций марксистско-ленинской методологии. Автор не избегает и острых вопросов дискуссионного характера.

В первой главе раскрывается предмет сравнительного правоведения. Автор анализирует такие исходные понятия, как исторический тип права, правовая семья, национальная правовая система, убедительно показывает сложность предмета сравнительного правоведения. Дав критический анализ буржуазных классификаций правовых систем, автор обстоятельно раскрывает схему марксистско-ленинской правовой типологии (с. 24) и принципы внутритиповой классификации правовых систем современности (с. 23—25). При этом он опирается на литературные источники, опубликованные на многих европейских языках.

В последующих трех главах автор стремился дать в более или менее сжатой форме глобальную панораму права в современном мире. Можно, конечно, поспорить о том, насколько целостна эта панорама и все ли ее части одинаково удачны. Но тем не менее это, пожалуй, первая в советской юридической литературе попытка охватить в рамках одной книги все основные правовые системы современности на богатом фактическом материале, поданном в концентрированной и систематизированной форме.

Вторая глава посвящена социалистическому праву. Значительный интерес здесь представляют те страницы, где раскрываются особенности правовых систем европейских и азиатских социалистических государств. В третьей главе характеризуется капиталистический тип права, в рамках которого действуют две основные правовые семьи — романо-германская и англо-американская.

Весьма интересна в познавательном плане четвертая глава, посвященная религиозным и традиционным правовым системам, где наиболее удачным представляется изложение мусульманского, индусского и обычного права. Особое внимание уделено истории формирования и развития этих систем.

Как и во всяком исследовании сложной и многоаспектной проблемы, в работе А. Х. Саидова есть определенные недостатки, не всегда обоснованные и точные положения, спорные выводы.

В частности, автор обходит молчанием достижения в области сравнительного правоведения таких дореволюционных ученых, как Коркунов, Ковалевский и др. Недостаточно точно раскрыты как само понятие правовой системы, так и ее соотношение с понятием права. Иногда складывается впечатление, что по ходу анализа автор забывает, что речь идет о разных понятиях. Более того, в работе сказано, что под национальной правовой системой понимается право определенного государства. В чем же тогда состоит различие между этими категориями, каково их соотношение и в чем функциональное значение понятия правовой системы? Ведь введение в оборот этого понятия меняет и сам предмет исследования, поскольку понятие правовой системы включает не только, как полагает автор, правопонимание, правотворчество и правоприменение, но и принципы права, методы его осуществления и воздействия на общественные отношения, а также идеологический аспект, непосредственно определяемый социальной структурой общества и государства. При последнем видении предмета как раз и создается возможность типологически определить не только вид правовой системы — социалистический или буржуазный, — но и доказать коренные отличия в методологическом подходе советского и буржуазного сравнительного правоведения.

В этой же связи находится и замечание относительно предмета сравнительного правоведения. Вряд ли полным можно признать определение предмета сравнительного правоведения как изучение юридической географии мира, раскрытие взаимоотношений и взаимовлияний правовых систем современности, как это предлагает автор. Вероятно, более правильным был бы инструментальный аспект предмета, который должен раскрываться как поиск и формирование совершенных правовых форм регулирования общественных отношений. Действительно, понятие правовой системы расширяет диапазон сравнения, который предполагает исследование не только нормативной основы правовой системы, но и социальную обусловленность и социальную эффективность правовых форм.

В работе можно было бы больше сказать об особенностях существующей в той или иной правовой системе философии права или ряда философско-правовых школ и направлений, о роли правовой идеологии в сравнении национальных правовых систем на различных этапах их эволюции.

Хотя рецензируемое исследование проведено в традиционно юридическом ключе, при сравнении буржуазных систем права автору следовало хотя бы упомянуть и дать авторскую оценку широкому применению в западной юридической компаративистике социологических характеристик в качестве «параметров» и критериев сравнения.

Вызывает удивление незначительный тираж (1000 экз.) книги, хотя по данной теме читается спецкурс в Ташкентском, Киевском университетах, Университете Дружбы народов им. П. Лумумбы. Хочется надеяться, что выйдет в свет на должном полиграфическом уровне второе, дополнительное издание этой оригинальной и нужной работы.

С. Егоров, Х. Мухамедов

ХРОНИКА

ФРАНКО-СОВЕТСКИЙ КОЛЛОКВИУМ «ИСТОРИЯ И КУЛЬТЫ СРЕДНЕЙ АЗИИ ДОИСЛАМСКОГО ПЕРИОДА»

22—28 января 1988 г. в Париже состоялся очередной франко-советский коллоквиум по проблемам археологии Советской Центральной Азии и Среднего Востока на тему «История и культуры Средней Азии доисламского периода. Письменные источники и археологические материалы», организованной исследовательской группой UA 1222 («Эллинизм и восточные цивилизации») Национального центра научных исследований (НЦНИ) Франции. Коллоквиум проведен в рамках разрабатываемого под эгидой ЮНЕСКО проекта «Всестороннее изучение Шелковых путей». К участию в нем были приглашены также ученые из США, Англии, Австрии, Бельгии, Венгрии, ГДР, Польши, Непала, Японии.

В состав советской делегации входили: академик-секретарь Отделения истории, языковедения и литературоведения АН УзССР, акад. АН УзССР А. А. Аскарлов (руководитель), зав. отделом Института археологии АН СССР, доктор ист. наук Г. А. Кошелев, директор Института археологии АН УзССР, канд. ист. наук Р. Х. Сулейманов, зам. директора по науке Института археологии АН УзССР, доктор ист. наук Ю. Ф. Буряков, ученый секретарь Института археологии АН УзССР, канд. ист. наук М. И. Филанович, зав. сектором Института археологии АН УзССР, канд. ист. наук М. Х. Исамитдинов, ст. н. с. ЛОИА АН СССР, канд. ист. наук В. И. Распопова.

Коллоквиум открыл руководитель UA 1222 проф. П. Бернар. От имени ЮНЕСКО участников приветствовали представитель Председателя ЮНЕСКО г. Дьен, представитель Международного консультативного комитета ЮНЕСКО

В. Елисеев, секретарь комитета по Шелковым путям г. Хаттори. От советской делегации с приветствием выступил акад. АН УзССР А. А. Аскарлов.

В ходе рабочих совещаний было сделано 38 докладов (в том числе 7 — советскими учеными), по которым состоялись оживленные дискуссии. В своих докладах советские ученые осветили наиболее важные проблемы истории Средней Азии от эпохи бронзы до раннего средневековья. Доклады были построены на основе анализа и обобщения новейших археологических материалов и охватывали обширную зону от предгорий Копет-Дага до зоны взаимодействия оседлоземледельческих и скотоводческо-кочевых племен. Во всех докладах были выдвинуты важные теоретические проблемы археологических исследований, историко-культурной интерпретации археологических материалов, взаимосвязей между духовной и материальной сторонами жизни древних обществ. Много внимания было уделено доисламским культурам.

Большой интерес представляли и доклады французских и иных иностранных ученых, содержащие ценные данные об эллинистических памятниках Востока, новый анализ письменных источников и нумизматического материала, искусствоведческую оценку ритонов, керамики, монументальной живописи и скульптуры, характеристику памятников Восточного Туркестана, лингвистический материал по согдологии, сообщения о согдийских торговых факториях в Индии и др.

Между советскими и французскими учеными достигнута договоренность о дальнейшем укреплении творческого сотрудничества путем координации археологических изысканий, проведения совместных экспедиций, семинаров-совещаний, обмена специалистами, совместной публикации научных работ и др.

Советская делегация с интересом ознакомилась с экспозициями ряда французских музеев, выезжала на раскопки археологических объектов в Лионе и Вьене.

Проведение коллоквиума будет, безусловно, способствовать более глубокому изучению истории, материальной и духовной культуры Средней Азии доисламского периода, в частности Великого шелкового пути, укреплению творческих контактов советских и французских ученых в исследовании целого комплекса проблем археологии, нумизматики, истории и культуры доисламской Средней Азии и прилегающих регионов.

А. А. Аскарлов

КООРДИНАЦИОННОЕ СОВЕЩАНИЕ «ПЕРЕСТРОЙКА И ЗАДАЧИ ПОЛИТЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ»

11 октября 1988 г. в Институте экономики АН УзССР было проведено координационное совещание ученых-экономистов на тему: «Перестройка и задачи политэкономических исследований в республике». В работе его участвовали чл.-кор. АН СССР, вице-президент АН УзССР Э. Ю. Юсупов, сотрудники Института экономики АН УзССР, заведующие и члены кафедр политической экономии ведущих вузов республики, аспиранты.

С докладом «Задачи политэкономических исследований в республике» выступил зав. отделом Института экономики АН УзССР, доктор экон. наук И. Б. Блиндер. В дискуссии приняли участие заведующие кафедрами политэкономии: ТашГУ им. В. И. Ленина — А. А. Абдуганиев и М. Р. Расулев, ТИНХ — А. У. Ульмасов, ВПШ при ЦК КПУз — Р. Х. Шадиев, СамГУ — К. С. Сандов, СамСХИ — Ш. С. Сулейманов и др.

В своем докладе И. Б. Блиндер отметил, что успех перестройки во многом зависит от науки, в первую очередь — от экономической науки как теоретической основы политики партии. Это придает политической экономии особую роль как науке базовой, сердцеvine всех экономических наук, которой наряду с методологической, теоретико-познавательной и идеологической функциями присуща и функция народнохозяйственная, практически-преобразовательная.

Отсюда первейшая задача науки — восстановление (не на словах, а на деле) диалектико-материалистического подхода к изучению современной реальной действительности. В этой связи было предложено провести прежде всего фундаментальную разработку проблемы «Методологические основы и особенности исследования региональной экономики», уделив особое внимание важнейшему методологическому положению о диалектическом взаимодействии всеобщего, специфического и единичного. Этой проблемой, очевидно, и должен открываться координационный план фундаментальных политэкономических исследований в республике.

Докладчик отметил, что исследования любой проблемы в нашей республике должны быть подчинены задаче раскрытия закономерностей, основных направлений и перспектив социально-экономической перестройки в Узбекистане, выработке предложений по ускорению социально-экономического прогресса. Любая прикладная разработка должна носить определенный политэкономический аспект, раскрывающий экономические законы, управляющие глубинными отношениями данного экономического про-

песса, равно как и фундаментальное политэкономическое исследование должно содержать прикладные аспекты, тот или иной выход в народнохозяйственную практику.

Необходимо также возобновить исследования по истории народного хозяйства УзССР и экономической мысли. Вот уже 64 года Узбекская ССР существует как суверенная республика в составе Союза ССР, но история ее народного хозяйства еще не создана. Надо продолжить и исследование экономических закономерностей некапиталистического развития Узбекистана, со всеми его плюсами и минусами, и начать работу по изучению экономики сопредельных зарубежных стран.

Учитывая определенные достижения Института экономики АН УзССР в области фундаментальных политэкономических исследований и имеющийся в этой сфере научно-организационный задел, докладчик предложил считать Институт генеральным головным координирующим центром проводимых в республике политэкономических исследований, а ведущие кафедры политической экономии (ТашГУ, ТИНХ, СамГУ) считать координирующими центрами по конкретным направлениям политэкономических исследований.

Исходя из сказанного и руководствуясь Программой фундаментальных исследований, разработанной Всесоюзным координационным центром политэкономических исследований в стране — Институтом экономики АН СССР, докладчик определил основным направлением исследований в Узбекистане региональный аспект методологических и теоретических проблем обновления социализма и закономерностей его развития, с выделением проблем:

- диалектическое взаимодействие всеобщего, специфического и единичного в региональных экономических исследованиях;

- реализация экономических законов и обновление хозяйственного механизма;
- региональные формы производственных отношений, их обновление в условиях реализации на современном этапе перестройки;

- комплекс интересов в регионе. Управление интересами и через интересы — важнейшее условие социально-экономического прогресса;

- региональные формы реализации социалистической собственности;

- качественное совершенствование государственной собственности;

- направления и формы дальнейшего развития кооперативной собственности;
- индивидуальная трудовая деятельность и формы производства и собственности, возникающие на ее основе;

- проблемы создания социально-экономических предпосылок всестороннего развития личности, активизации человеческого фактора, роста уровня и совершенствования образа жизни в трудообеспеченных регионах.

А. У. Ульмасов в своем выступлении говорил о необходимости исследования межнационального аспекта производственных отношений; нового подхода к работам зарубежных экономистов и преодоления апологетического характера политэкономических исследований; применения методов экономической социологии и ЭВМ. Кроме того, он отметил наличие проблемы бедности в реальном социализме и необходимость ее исследования в региональном аспекте (47% всего населения страны относится к бедной категории).

А. А. Абдуганиев высказался за выбор Координационным советом двух-трех, максимум — четырех приоритетных направлений и разработку их в тесной связи с отраслевыми науками. Следует также изучать глубинные процессы в сфере экономики, которые привели к негативным явлениям в республике, и пути их устранения. Высказано и предложение о создании научного общества политэкономов.

Р. Х. Шадиёв поставил вопрос о более широком толковании предмета политической экономии социализма. В этой связи он предложил пересмотреть подход к непродуцственной сфере, производительному и непродуцственному труду, созданию национального дохода.

М. Р. Расулев остановился на важности исследования оптимального уровня специализации республики в едином народнохозяйственном комплексе страны. Подчеркнута необходимость совершенствования исчисления произведенного национального дохода в республике, с тем, чтобы отразить реальное положение дел. Это позволит объективно охарактеризовать произведенный и потребляемый национальный доход и будет способствовать прекращению разговоров об «иждивенчестве республики». Докладчик считает, что Координационному совету надо учесть это и возглавить данное исследование.

Ш. Ш. Сулейманов внес ряд предложений по повышению роли Координационного совета в развитии приоритетных направлений политэкономических исследований. Он акцентировал свое внимание на формах реализации собственности, особенно земельной, применительно к нашей республике. Кроме того, отмечены неудовлетворительное состояние обеспеченности кафедр политической экономии вузов республики специалистами с базовым образованием, а также необходимость издания учебных пособий по политической экономии на узбекском языке.

Е. В. Дашин высказался за отход от догм, устаревших положений политической экономии и разработку новой модели социализма, который будет создан в

стране в результате перестройки. В этой связи он остановился на ряде острых проблем, как демографическая ситуация и трудоустройство, качество воспроизводства рабочей силы, хозяйственный механизм. Внесено предложение о том, чтобы все разрабатываемые политэкономические исследования принимали характер социального заказа. Координационный совет должен войти с соответствующим предложением в Совет Министров республики и Комитет народного образования.

Б. Р. Каримов отметил, что в связи с острыми экологическими проблемами, возникшими в регионе, особенно в связи с проблемой Арала, надо активизировать в республике исследование экономики природопользования, его политэкономических аспектов. Высказано мнение о негуманистичности концепции трудоизбыточности нашего региона и предложен новый термин — «трудоместонедостаточный регион», имеющий следующий смысл: регион с недостаточным для своих жителей числом трудовых мест. Эта концепция Б. Р. Каримова соответствует его точке зрения, что сейчас в Средней Азии идет не «демографический взрыв», а демографический переход, связанный с резким снижением смертности по сравнению с дооктябрьским периодом.

Р. К. Каримов подчеркнул необходимость создания условий для творческого роста молодых ученых, возможности свободного высказывания своего мнения по тем или иным проблемам, не испытывая при этом давления признанных авторитетов. В связи с ограниченными возможностями журнала «Общественные науки в Узбекистане» и необходимостью своевременной публикации актуальных результатов политэкономических исследований высказано предложение о создании печатного органа для политэкономов республики.

Р. А. Убайдуллаева, обобщив основные положения, содержащиеся в докладе и выступлениях участников совещания, конкретизировала приоритетные направления в развитии теоретических исследований по важнейшим проблемам социализма.

По обсужденным вопросам приняты соответствующие решения.

М. Х. Камилова, Т. А. Каримова

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ В ФЕРГАНСКУЮ ДОЛИНУ

20 сентября — 10 октября 1988 г. Музеем истории народов Узбекистана была проведена этнографическая экспедиция в Ферганскую долину по сбору традиционных предметов быта коренного населения, тканей, национальной одежды, ювелирных изделий, орудий труда, недостающих в коллекциях Музея.

В составе экспедиции под руководством автора этих строк работали научные сотрудники отдела комплектования и изучения этнографических коллекций Музея А. Касымов, С. Саидханова, С. Хасанова. Маршрут экспедиции проходил через Фергану, Маргилан, Наманган, Чуст и Коканд.

Всего было приобретено у населения и на предприятиях 233 предмета, в том числе у жителей указанных городов — 119, из них 31 — дореволюционного периода.

Первоочередное внимание было уделено сбору образцов традиционной национальной одежды узбеков Ферганской долины. Так, значительный интерес представляют приобретенные нами предметы женской одежды начала XX в. из Маргилана и Чуста. В их состав входят платье-рубаша и шаровары, несколько видов верхней одежды типа халата (бешмет или камзол), уличная одежда — паранджа.

В Маргилане у 85-летней Малики Султановой получены паранджа из хлопчатобумажной ткани парпаши и камзол тун из бекасаба, а у сотрудницы сувенирной фабрики Саттихон Умаровой — авра-астар тун из бекасаба кустарного производства. Покрой обоих камзолов расклешенный, с длинными рукавами. Относятся они к началу XX в. и отражают влияние русской культуры. Материал и шитье — маргиланских мастеров.

Два платья очень хорошей сохранности приобретены у жителей Чуста. Это изделия кустарного производства конца XIX — начала XX в., сшитые из шелкового материала. Покрой туникообразный. Судя по крою и материалу с темной полоской, такие платья носили женщины пожилого возраста из среднего сословия. К платьям имеются платки из белой местной бязи; обе стороны их вышиты крестом. Орнаменты вышивки и материал характерны для Чустского поселения Наманганской области.

Приобретен также ритуальный женский костюм в полном комплекте: платья, безрукавка и платок белоснежного цвета с вышивкой черной нитью, воспроизводящей арабским шрифтом отрывки из сур Корана. Комплект принадлежал Фатиме Назаровой 1906 г. рождения. Она выступает в роли отин биби среди верующих женщин Маргилана.

Собраны и иные образцы вышивки дореволюционного и советского периодов, выполненной в основном на предметах одежды, тубетейках, платках из белой бязи, мужских поясах, кийкча-белбог и в тесьмах. В декоративных целях делались так-

же вышивки для убранства комнаты невесты. Мы приобрели оригинальную декоративную вышивку, произведенную в начале XX в. в Маргилане,— таг чойшаб (для постели новобрачных). Вышивка выполнена ручной техникой на сиреневой хлопчатобумажной ткани. Композиция «П»-образная.

Нами приобретены и комплекты национальной мужской одежды узбеков, которую можно разделить на нижнюю (нательную) и верхнюю — плечевую и поясную. Нательной одеждой служили нераспашная рубаша и штаны. Верхнюю одежду мужчины составляли разного вида халаты-чапаны, как куёв чапан, будничный чапан, кашкадарьинский и детские чапаны, сделанные из бекасаба.

Для опоясывания рубах и чапанов употреблялись бельбаг и поясные платки чарси. Нами приобретены чарси, различающиеся по вышивке, материалу и применению: куёв чарси, детские, пожилых людей, будничные, праздничные, қўш қийиқ и другие, сделанные из разного материала, но предпочтительно из хан-атласа.

В Ферганской долине тюбетейка является обязательным компонентом мужского головного убора. Причем тюбетейки Коканда, Маргилана, Чуста, Намангана весьма специфичны по вышивке, материалам, технике и форме изготовления. Нами приобретены все виды тюбетеек: мужская, детская, жениха (куёв дуппи) и др.

Для женщин Намангана и Чуста обязательным головным убором служат платки: дока рўмол, вышитый из белой кисеи, араби дока рўмол — привозной из белого шитья. Широко распространены девичьи тюбетейки.

Большое внимание уделили мы приобретению детских вещей: чопонча из бекасаба, плюшевые куртки, камзолча и другие виды верхней одежды разного покроя из хан-атласа, бекасаба, авровых шелков; иштоича, калпокча, этикча, махси, тапочки, сшитые местными кустарями. Причем обувь, как и тюбетейки, резко отличаются по шитью и орнаменту. Например, в Чусте этикча и махси шьются с пистоном, а в Маргилане ограничиваются вышивкой на лакированной основе. Очень разнообразны детские тюбетейки.

Интересный ритуальный комплект вещей невесты приобретен в Маргилане. Это постельное убранство для новобрачных: таг чойшаб, устун чойшаб, покрывала из хан-атласа с вышивкой, жойнамоз; боғли ёстиқ, қуроқ ёстиқ, руйжа (декоративная вышивка из хан-атласа), оқ руйжа (вышивка для постели из белой хлопчатобумажной ткани), свадебное платье, лозим, пойча-жияк и другие предметы местного кустарного производства.

Немало интересных образцов современных изделий получено нами на предприятиях, производящих национальную одежду, ткани и вышивки. На Маргиланской сувенирной фабрике, например, нас поразила организация традиционного кустарного труда по изготовлению хан-атласа, бекасаба и национальной одежды. Там все делается вручную. Вся работа, от получения коконов до изготовления хан-атласа, состоит из 84 процессов.

Здесь работают потомственные мастера-усто, охотно передающие свое мастерство молодому поколению. В их числе ткачи: Абдуллажон Ахмедов, Хабнбулла Бабахонов, Мирза-Улуг Салиев; асрандшики: Гузивой Додобоев, Махмуджон Додобонов, Курбонбой Имяминов; красильщики: Хомид Холматов, Мухаммаджон Каримов и др. Мы с интересом наблюдали за их работой и приобрели для Музея 85 экспонатов, сделанных руками знатных мастеров Маргилана.

Ценным приобретением мы считаем материалы, взятые из выставочного фонда фабрики,— чарси, покрывала из хан-атласа, тюбетейки, 45 м тканей более 10 разновидностей: бекасабы ручного производства, хан-атлас ручной выделки из натурального шелка. Уникален комплект одежды невесты — платье из хан-атласа «шахмат» и лозим с роскошной вышивкой.

Образцы материалов получены от работников Маргиланского производственного объединения авровых тканей «Атлас» им. 60-летия Союза ССР.

Производство Чустской фабрики художественных изделий представляют не только 25 кусков тканей (хан-атлас, бекасаб и др.), но и 4 крупных панно. На одном из них вышито изображение поэтессы XIX в. Увайси, которая сидит с гранатом (анор) в руках и читает стихи. Другое панно повествует о победе над фашистской Германией. Два устун чойшаб воспроизводят оригинальную вышивку, традиционную для Намангана XIX в.

Ферганская долина отличается и традициями высокохудожественного мастерства ювелиров, чеканщиков по металлу — меди и др. Нам удалось, в частности, выявить ряд замечательных медночеканных изделий, изготовленных в Коканде в конце XIX — начале XX в. В их числе — куза — сосуд для воды, уникальный по своим миниатюрным размерам и оригинальному орнаменту. Сатилча (маленькая кашкилча) вначале показалась нам предметом, изготовленным лишь в качестве сувенира. Однако оказалось, что это — настольное орудие труда кокандских парикмахеров (сартараш). Они хранили воду в этом сосуде. Миниатюрная абдасита (сартарош чайдиш) также использовалась парикмахерами дореволюционного Коканда как сосуд для воды. Все эти предметы изготовлены местными мастерами из красной меди. Их формы, техника изготовления, орнаменты свидетельствуют о высоком вкусе и оригинальности мастерства кокандских медночеканщиков.

Интересен и манти қасқон, приобретенный нами в Чусте. Этот медный котел применялся и для варки манти на пару, и для приготовления супа. Он имеет 3 медные тарелки и дно как у казана. Изготовлен чустскими мастерами в начале XX в.

Ферганская долина богата и мастерами ювелирного дела. Потомственный ювелир г. Маргилана Негматжон Рахматов передал нам женские украшения, изготовленные его отцом. Комплект состоит из зебигарбон, буйин тумор двух разноцветностей, қўлтиқ тумор, тиллакош, сделанных из серебра и украшенных разноцветными камнями. Изделия характерны для ювелирного искусства Ферганской долины конца XIX в.

В Коканде экспедицией приобретен очень оригинальный буйин тумор из серебра, украшенный серебряными российскими монетами 1862 и 1906 г. Изделие начала XX в. хорошо сохранилось. Оно выполнено мастерски, лишено стекляшек и имеет спокойный, одинаковый серебряный тон.

Все эти предметы существенно пополнили и обогатили фонды Музея и будут использованы в его экспозициях. Особенно радует нас пополнение коллекции традиционной национальной одежды, в которой у нас пока имеются существенные пробелы.

Немаловажной задачей сотрудников Музея, участвовавших в данной экспедиции, было проведение научно-просветительной работы среди тружеников городов и сел Ферганской долины.

Программу нашей научно-просветительной деятельности определил Ферганский областной комитет партии совместно с областным и городским отделениями общества «Знание».

Первая встреча с участием 300 человек прошла 22 сентября 1988 г. в Ахунбабаевском районе Ферганской области. В клубе колхоза им. Ленина собрались ветераны труда и Великой Отечественной войны, колхозники, активисты. Встреча была посвящена «всеузбекскому аксакалу», первому Президенту нашей республики Юлдашу Ахунбабаеву. Выступавшие говорили и о Файзулле Ходжаеве, Акмале Икрамове, других первых руководителей партии и правительства Узбекистана. Репортаж об этой встрече опубликован в областной газете «Коммуна» 5 октября 1988 г.

Другая встреча, состоявшаяся 30 сентября в производственном объединении фирмы «Атлас», была посвящена женщинам-труженицам Узбекистана, актуальным проблемам их труда, жизни и быта. В ней приняли участие около 500 работников фирмы. Встреча вылилась в оживленную беседу по злободневным вопросам, волнующим всех нас.

27 сентября была организована встреча на Маргиланской сувенирной фабрике, где в основном также работают женщины. Разговор шел об условиях их труда и жизни, о социальной справедливости. Еще одна встреча на этой же фабрике состоялась с потомственными мастерами — ткачами, абрбандами и красильщиками.

29 сентября 1988 г. по инициативе Маргиланского горкома КПУз и женсовета города был проведен праздник «Атлас базми», посвященный 80-летию ветерана труда Адалат Иргашевой. В нем принял участие весь женский актив Маргилана. Вся процедура была отснята для программы телевидения «Нафосат».

Мы встречались также на хлопковых полях с колхозницами, говорили о перестройке, условиях жизни женщин, улучшении деятельности детских учреждений и т. д.

Все это еще раз убедило нас в необходимости того, чтобы работники науки и культуры чаще встречались с тружениками городов и сел республики, глубже вникали в их жизнь и быт, вели среди них широкую идейно-политическую и культурно-воспитательную работу, отвечающую насущным задачам перестройки.

Н. С. Садыкова

К 60-ЛЕТИЮ Р. ДЖУМАНИЯЗОВА

Исполнилось 60 лет со дня рождения ректора Хорезмского государственного педагогического института им. В. И. Ленина, доктора исторических наук, профессора Раджаба Джуманиязова.

Р. Джуманиязов родился в 1928 г. в г. Хиве в семье кустика-сапожника. Его трудовая деятельность началась в 1944 г., когда он, еще будучи десятиклассником, работал старшим пионервожатым школы им. Ворошилова г. Хивы. В 1946—1947 гг. заведовал заготпунктом Хивинского госсортфонда.

В 1947 г. Р. Джуманиязов поступил на исторический факультет УзГУ им. Навои, который окончил с отличием в 1952 г. Затем был направлен на философское отделение курсов по подготовке преподавателей общественных наук при МГУ им. М. В. Ломоносова. По их окончании работал в ХорГПИ старшим преподавателем.

лем кафедры основ марксизма-ленинизма (1953—1959). В 1957—1958 гг. находился в Институте повышения квалификации преподавателей общественных наук при Киевском госуниверситете им. Т. Г. Шевченко. В 1959—1961 гг. был руководителем лекторской группы Хорезмского ОК КПУз. В 1961—1963 гг. обучался в аспирантуре при МГУ, которую окончил с защитой кандидатской диссертации по специальности «История КПСС». С мая 1963 г. по октябрь 1975 г. был членом бюро, секретарем Хорезмского ОК КПУз. С 1975 г. и по настоящее время, Р. Джуманиязов — ректор ХорГПИ им. В. И. Ленина.

В центре научных изысканий Р. Джуманиязова всегда находились вопросы партийного руководства развитием культуры сельских тружеников, особенно культуры быта села, проблемы планирования социально-экономического развития колхозов и совхозов, коммунистического воспитания трудящихся. В 1971 г. им впервые были разработаны планы социально-экономического развития колхозов, одобренные Хорезмским обкомом и ЦК КПУз. Результатами комплексных научных изысканий, проводимых Р. Джуманиязовым с использованием метода конкретносоциологического анализа, стали его многочисленные публикации, в числе которых: монографии «За высокую культуру быта села» (1972), «Повышение культуры быта села в условиях развитого социализма» (1974), 12 брошюр, 185 статей общим объемом до 150 печ. л. Итогом многолетних оригинальных исследований Р. Джуманиязова явилась докторская диссертация на тему «Деятельность Компартии Узбекистана по повышению культуры быта тружеников села в условиях развитого социализма», успешно защищенная им в 1978 г. В 1980 г. ему присвоено звание профессора.

Р. Джуманиязов уделяет много внимания вопросам подготовки и воспитания научно-педагогических кадров, повышения их квалификации. Он был научным консультантом и оппонентом ряда кандидатских диссертаций. Ныне является председателем Научно-методического совета кафедр общественных наук ХорГПИ.

Член КПСС с 1952 г. Раджаб Джуманиязов активно участвует в общественно-политической жизни. В 1963—1976 гг. он был членом Хорезмского ОК КПУз, в 1964—1976 гг. — депутатом Хорезмского областного Совета, а ныне — член Ургенчского горкома партии, депутат Ургенчского городского Совета народных депутатов.

Заслуги Р. Джуманиязова достойно отмечены партией и правительством. Он награжден орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почета», многими медалями, Почетными грамотами и др.

Поздравляя Раджаба Джуманиязова с юбилеем, научная общественность желает ему крепкого здоровья и новых творческих успехов.

МУНДАРИЖА

Партия қарорлари — ҳаётга!

М. Краснов, А. Муҳаммаджонов. Халқ депутатлари чақириғини мукамаллаштириш ҳақида	3
С. И. Исқандаров. Кооперативларни ривожлантиришнинг асосий йўналишлари: назария, тажриба, муаммолар	13
Д. Намозов, С. Фозилов. ЎзССР қишлоқ хўжалиги экономикасини интенсификациялашнинг баъзи бир аспекти	18
В. Қурбонов. Ўзбекистонда халқ соғлиғини сақлашни ривожлантириш ҳақида партиянинг ғамхўрлиги	24
М. Х. Маҳмудов. Ҳозирги даврда демократия учун курашнинг социализм учун кураш билан қўшиб олиб боришнинг ўзига хослиги	27

Илмий ахборот

А. И. Гинзбург, Г. П. Мошкович. Ҳозирги Ўзбекистонда миллатлараро муносабатларнинг характеристикасига оид	34
Т. Я. Маҳмудов. Кўп миллатли меҳнат коллективларида рус тилининг роли	37
О. Костилова. Уқувчи ёшларни эстетик тарбиялашнинг масаласига оид	39
Ш. Маҳмудбеков, Р. Саримсоқов. Миср буржуазиясининг шаклланиш хусусиятлари	42

Фан янгиликлари: изланишлар, топилмалар, кашфиётлар

Э. В. Ртвеладзе. Кампиртепадан топилган селевкид тангалари	47
--	----

Манбашунослик

Э. Хуршут. XVI—XIX асрлардаги Урта Осиё манбаларини ўрганиш: аҳамияти, аҳволи, муаммолар	49
--	----

Танқид ва тақриз

С. Егоров, Х. Муҳамедов. А. Х. Саидов. Ҳозирги замон асосий ҳуқуқий системаларнинг муқаддимаси	53
--	----

Хроника

А. А. Асқаров. «Урта Осиёнинг ислом давригача тарихи ва ибодати» француз-совет коллоквиуми	54
М. Х. Комилова, Т. А. Қаримова. «Қайта қуриш ва республикада сўёсий-иқтисодий тадқиқотлар масала»ларининг координацион кенгаши	55
Н. С. Содикова. Фарғона водийсига этнографик саёҳат	57
Р. Жуманиёзовнинг 60-йиллигига	59

СОДЕРЖАНИЕ

Решения партии — в жизнь!

М. Краснов, А. Мухамеджанов. О совершенствовании института отзыва народного депутата	3
С. И. Искандеров. Основные тенденции развития кооперативов: теория, практика, проблемы	13
Д. Намазов, С. Фазылов. Некоторые аспекты интенсификации экономики сельского хозяйства УзССР	18
В. Курбанов. Забота партии о развитии народного здравоохранения в Узбекистане	24
М. Х. Махмудов. Особенности сочетания борьбы за демократию с борьбой за социализм в современную эпоху	27

Научные сообщения

А. И. Гинзбург, Г. П. Мошкович. К характеристике межэтнического общения в современном Узбекистане	34
Т. Я. Махмудова. Роль русского языка в многонациональных трудовых коллективах	37
О. Костылева. К проблеме эстетического воспитания учащейся молодежи	39
Ш. Махмудбеков, Р. Сарымсаков. Особенности формирования египетской буржуазии	42

Новое в науке: поиски, находки, открытия

Э. В. Ртвеладзе. Селевкидские монеты из Кампыртепа	47
--	----

Источниковедение

Э. Хуршут. Изучение среднеазнатских источников XVI—XIX веков: значение, состояние, проблемы	49
---	----

Критика и библиография

С. Егоров, Х. Мухамедов, А. Х. Саидов. Введение в основные правовые системы современности	53
---	----

Хроника

А. А. Аскарров. Франко-советский коллоквиум «История и культуры Средней Азии донисламского периода»	54
М. Х. Камнлова, Т. А. Каримова. Координационное совещание «Перестройка и задачи политэкономических исследований в республике»	55
Н. С. Садыкова. Этнографическая экспедиция в Ферганскую долину	57
К 60-летию Р. Джуманиязова	59

НАШИ АВТОРЫ

- Намазов Д.**— доктор экономических наук, зав. кафедрой политэкономии БГПИ.
Гинзбург А. И.— кандидат исторических наук, научный сотрудник Института этнографии АН СССР.
Краснов М.— кандидат юридических наук, ст. научный сотрудник Института государства и права АН СССР.
Курбанов В.— кандидат исторических наук, доцент БТИПЛП.
Махмудбеков Ш.— кандидат исторических наук, ст. преподаватель востфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
Махмудов М. Х.— кандидат философских наук, доцент БГПИ.
Ргвеладзе Э. В.— кандидат исторических наук, зав. сектором истории искусств и архитектуры Института искусствознания им. Хамзы Хаким-заде Ниязи Министерства культуры УзССР.
Сарымсаков Р.— кандидат исторических наук, ст. преподаватель востфака ТашГУ им. В. И. Ленина.
Фазылов С.— кандидат экономических наук, доцент БГПИ.
Хуршут Э.— кандидат исторических наук, ст. научный сотрудник Института рукописей АН УзССР.
Мошкович Г. П.— мл. научный сотрудник Института этнографии АН СССР.
Махмудова Т. Я.— мл. научный сотрудник Института философии и права им. И. М. Муминова АН УзССР.
Искандеров С. И.— аспирант Института экономики АН УзССР.
Костылева О.— аспирант ТГПИ им. Низами.
Мухамеджанов А.— аспирант ТашГУ им. В. И. Ленина.

Редактор *И. А. Маркман*
Технический редактор *Г. Негматова*

Сдано в набор 23.02.89. Подписано к печати 21.03.89. P00540. Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл. печ. л. 5,60. Усл. кр.-отг. 5,81. Уч.-изд. л. 6,0. Тираж 1000. Заказ 70. Цена 65 к.

Издательство «Фан» УзССР: 700047, Ташкент, ул. Гоголя, 70.
Типография Издательства «Фан» УзССР: 700170, Ташкент, проспект М. Горького, 79.

Цена 65 к.

Индекс
75349